

С
НОВЫМ
ГОДОМ

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 12 • 1980

Кто она, эта молодая современная женщина?
Опытный строитель, коммунист, депутат Верховного Совета СССР Раиса Алексеевна Бобкова—звеньевая комплексной бригады отделочников СУ «Жилстрой-3» «Куйбышевгидростроя». Свое пятилетнее задание это передовое звено выполнило еще полгода назад. И тысячи новоселов в рабочем городе Тольятти говорят им «спасибо».

А недавно на сессии Верховного Совета СССР депутат Бобкова, член Комиссии по строительству и промышленности строительных материалов Совета Союза, голосовала за утверждение Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1981 год. Когда вы развернете декабрьский номер журнала, Раиса Алексеевна Бобкова уже будет работать в счет этого плана с мастерком в руках.

Фото Н. МАТОРИНА.

Годы свершений

Как быстро летит время! Кажется, совсем недавно говорили мы: «Здравствуй, восьмидесятый!» — и вот уже прощаемся с ним. Уходит год, такой щедрый на памятные даты, богатый событиями, великий делами своими. В этом году мы — и с нами коммунисты, трудящиеся всех стран — отметили 110-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Вечной благодарностью героям и предостережением поборникам новой войны прозвучали праздничные салюты в честь 35-й годовщины разгрома фашистской Германии.

Уходящий год особенный и потому, что он завершает десятую пятилетку, подводит итоги нашей напряженной работы. Страна вступает в новый этап своего развития, идет навстречу XXVI съезду своей Коммунистической партии. Эстафету принимает новая, одиннадцатая пятилетка.

Незадолго до праздника 63-й годовщины Великого Октября состоялись Пленум Центрального Комитета КПСС и четвертая сессия Верховного Совета СССР, которые обсудили проекты Государственного плана экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР на 1981 год, приняли соответствующие постановления и законы.

В глубокой и яркой речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, выступившего на Пленуме, был дан всесторонний анализ сделанного за пять последних лет, поставлены задачи на первый год одиннадцатой пятилетки и на грядущее пятилетие в целом, показаны средства решения этих задач, раскрыты трудности и недостатки, пути их преодоления, движения к новым успехам в экономическом и социальном строительстве.

Какой же след оставит в биографии нашей Родины десятая пятилетка и что она значит для каждого из нас?

Национальный доход — этот обобщающий показатель, характеризующий уровень развития экономики, возможности государства в решении экономических и социальных задач, — за пятилетие вырос на 397 миллиардов рублей. Пожалуй, нагляднее всего силу этой цифры можно почувствовать в таком сравнении: нынешний национальный доход всего за пять дней равен его годовому объему накануне первой пятилетки — в 1928 году. Из национального дохода на цели, связанные с повышением благосостояния народа, было израсходовано на 329 миллиардов рублей больше, чем в девятой пятилетке.

В народное хозяйство вложено 635 миллиардов рублей. Промышленной продукции произведено на 717 миллиардов рублей, а продукции сельского хозяйства — на 50 миллиардов рублей больше, чем в предыдущие пять лет. Более тысячи двухсот крупных промышленных предприятий вступили в строй действующих, введен в эксплуатацию ряд новых цехов и производств. Входящем году начали давать продукцию прокатный стан на Белорецком металлургическом комбинате, установка по производству аммофоса на Чарджоуском химическом заводе, вырабатывают электроэнергию новые турбины Зейской ГЭС, производят изопреновый каучук в объединении «Нижнекамскнефтехим», реконструирован и дает продукцию Гардабанский консервный завод в Грузии и другие. Успешно идет строительство БАМа, «Атоммаша», освоение природных богатств Западной Сибири — здесь за пятилетку более чем вдвое увеличена добыча нефти и почти в четыре с половиной раза — природного газа.

А на селе? И здесь достигнуты успехи: в десятой пятилетке

впервые среднегодовой сбор зерна превысил 200 миллионов тонн. И это при том, что погодные условия трех лет из пяти были очень и очень неблагоприятными для сельских тружеников.

Радуют и волнуют нас итоги свершений, успехи Родины. В их основе — сила социалистического строя, сила единения партии и народа. И каждый советский человек — этой великой силы частица. Его трудом, его умом и талантом преумножаются богатства страны.

Каждая пятилетка, как говорил на Пленуме Леонид Ильич Брежнев, рождает своих героев. И десятая пятилетка выдвинула своих героев. К передовым коллективам, к труженикам города и деревни, ко всем, кто так много сделал для успешного завершения планов пятилетки, со словами сердечной благодарности обратился с трибуны Пленума Леонид Ильич. А через несколько дней мы прочитали в газетах имена тех, кому присуждены Государственные премии СССР 1980 года. 180 передовиков социалистического соревнования, среди которых немало женщин, отмечены почетнейшей премией.

Среди лауреатов я встретил имя прославленной ткачихи из Иванова Валентины Голубевой. С этим именем связано немало ярких страниц в развитии движения многостаночниц — людей, опережающих время, ломающих установившиеся нормы. 30 станков обслуживает она, это в пять раз выше отраслевой нормы! Валентина Голубева выполнила за пятилетку 19 годовых заданий и выработала миллион семьдесят тысяч метров камвольных костюмных тканей!

Мне вспоминается разговор с первым секретарем Ивановского обкома партии В. Г. Ключевым во время одной из моих командировок в Иваново. Мы говорили тогда о том, почему человек вопреки, казалось бы, физическим возможностям совершает такой подвиг. Владимир Григорьевич сказал тогда, что Валентина Голубева работник, безусловно, талантливый, прекрасный мастер своего дела. Но для того, чтобы добиться такого выдающегося успеха, профессионального мастерства мало — нужны особые нравственные качества: высокий уровень сознания, обостренное чувство личной ответственности, одухотворенность. Такой воспитал Валентину замечательный коллектив Ивановского камвольного комбината. И Валентина не остается в долгу перед коллективом: щедро делится опытом, помогает другим осваивать наиболее рациональные приемы труда.

Среди лауреатов Государственной премии 1980 года и работницы ленинградской прядильной фабрики «Веретено» З. П. Васильева, Г. А. Терентьева, А. М. Горбунова. Трижды в течение пятилетки увеличивали они свои зоны обслуживания и за четыре года выполнили одиннадцать годовых заданий.

Нельзя не поклониться перед трудовым подвигом фрезеровщицы Уральского завода тяжелого машиностроения имени С. Орджоникидзе производственного объединения «Уралмаш» Тамары Николаевны Постниковой. Она освоила все типы зуборезных и фрезерных станков и в ноябре 1979 года завершила свою пятилетку, повысив производительность труда почти на 22 процента! Станочница Днепровского электродного завода имени 50-летия Советской Украины Валентина Александровна Черкашина — инициатор реконструкции узлов оборудования и инструмента. Ее рационализация позволила повысить коэффициент загрузки автомата, на котором она работает, на 30 процентов.

Имена Постниковой и Черкашиной — также в числе лауреатов

Государственных премий СССР 1980 года. Такие люди — золотой фонд рабочего класса страны.

Осуществление экономической программы, разработанной XXV съездом КПСС, героический труд советских людей создали мощный экономический потенциал, умножили богатства страны. А чем больше возрастают возможности и ресурсы государства, тем полнее и разностороннее удовлетворяются материальные и духовные потребности советских людей.

Давайте вспомним, что было сделано для человека за годы десятой пятилетки. Прежде всего следует сказать об увеличении заработной платы, которое осуществлялось в соответствии с социальной программой, выработанной XXV съездом партии. В 1979 году завершилось одно из крупных социальных мероприятий пятилетки — повышение тарифных ставок и должностных окладов работников непроизводственной сферы. В результате прибавку к заработной плате получил 31 миллион рабочих и служащих торговли и общественного питания, коммунального хозяйства, здравоохранения. Нелишне вспомнить, что большинство работающих здесь — женщины. Повышена также оплата труда ряда категорий работников угольной и сланцевой промышленности, черной и цветной металлургии, текстильной промышленности, строительства, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта. Созданы более благоприятные материальные условия для работы пенсионеров в народном хозяйстве. Средняя зарплата рабочих и служащих в 1980 году выросла на 3 процента.

На полтора миллиарда рублей больше, чем намечалось по пятилетнему плану, направлено капиталовложений в жилищное строительство. Ежегодно 10—11 миллионов советских граждан справляют новоселья. Сегодня около 80 процентов городских жителей имеют отдельные квартиры. Лучше, красивее, комфортабельнее становятся дома и квартиры.

Не только заработной платой измеряется материальный достаток советского человека. А бесплатное образование, медицинское обслуживание, отдых, обеспечение в старости, всевозможные льготы и пособия? Средства на это выделяются из общественных фондов потребления, которые возросли за пятилетие на 134 миллиарда рублей и составили огромную сумму в 527 миллиардов рублей.

Для нас стало привычным, что государство помогает нам растить и воспитывать детей. Есть необходимость — несем малыша в ясли, потом водим его в детский сад. Там о нем заботятся опытные няни, воспитатели, врачи. Платим мы за это не более 12 рублей в месяц, а многие — и того меньше. И не задумываемся, что государству содержание одного ребенка в яслях стоит 560 рублей в год, в детском саду — 480. За пять лет около 2,5 миллиона ребятишек получили возможность посещать детские ясли-сады. В 1981 году постоянные детские дошкольные учреждения, включая колхозные, будут посещать более 15 миллионов малышей.

Свыше 11 миллионов школьников посещают группы и школы продленного дня — это треть всех учащихся 1—8-х классов. Родители оплачивают только питание. Школьники 1—5-х классов получили в этом году учебники бесплатно.

Человек, его интересы, материальный и духовный уровень его жизни — вот главная цель всех усилий Коммунистической партии, Советского государства. Ни одно существовавшее доселе общество не сделало столько для народных масс, сколько уже сделал и продолжает делать социализм. Советские люди отвечают на эту заботу полным доверием и горячей поддержкой действий партии и правительства во всех областях нашей жизни.

Грандиозны масштабы преобразований, совершенных советским народом. Многие достигнуты в десятой пятилетке. Это хорошая основа для старта пятилетки одиннадцатой. И все-таки

мы не можем быть полностью удовлетворены итогами работы. Есть и нерешенные вопросы, и недостатки, и трудности. Партия прямо, честно и открыто говорит о них. В своей речи на октябрьском Пленуме ЦК Леонид Ильич Брежнев остро, по-большевистски принципиально говорил о нерешенных проблемах, показал пути их преодоления.

Обозначая основные направления развития экономики в одиннадцатой пятилетке и на более длительный период — до 1990 года, Леонид Ильич Брежнев начал разговор не с металла и транспорта, не с топлива и энергии, хотя это очень важные вопросы, а с вопросов, от решения которых непосредственно зависят условия жизни советских людей, подчеркнув, что это и есть самый партийный подход к делу. Первоочередной проблемой, которую предстоит решить, он назвал улучшение снабжения населения продовольствием. Партия и правительство прилагают все усилия к тому, чтобы устранить известные трудности в обеспечении городов и промышленных центров мясными и молочными продуктами.

Разрабатывается продовольственная программа, которая станет органической составной частью одиннадцатого пятилетнего плана. Она предусматривает взаимосвязанное развитие сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей промышленности — химической, сельскохозяйственного машиностроения, пищевой и других, а также — заготовки, хранения, транспортировки, переработки сельскохозяйственной продукции. Она определяет развитие пищевой индустрии и торговли продовольствием.

Задачей первоостепенного экономического и политического значения Пленум определил также быстрый подъем производства товаров народного потребления. В десятой пятилетке объем производства товаров народного потребления увеличился на 40 миллиардов рублей. Но этого сегодня мало: качество многих изделий недостаточно высоко, то с одним, то с другим товаром массового спроса возникают перебои. Опыт коллективов ереванского обувного объединения «Масис», Яковлевского льняного комбината (Ивановская область), Волжского автомобильного завода, московского завода «Хроматрон», ряда львовских объединений, многих других предприятий, выпускающих отличные товары народного потребления, свидетельствует о том, как многое в этом отношении зависит от инициативы, активности производственных коллективов, от каждого рабочего и работницы. Добросовестность в труде, дисциплинированность, бережливость, жесткий контроль — это могучий наш резерв для выполнения плановых заданий.

Успех любого дела — большого или малого — зависит от людей, от того, как организован их труд, каково их настроение, как им живется. Человек высоко ценит внимание, заботу о нем. Наверное, каждого, кто внимательно читал речь Леонида Ильича Брежнева на Пленуме, не оставили равнодушными слова: «Внимательное, заботливое отношение к человеку должно пронизывать весь стиль работы партийных, советских, хозяйственных органов и, конечно же, профсоюзов... Бюрократизму, черствости, чванству не может и не должно быть места в нашем советском образе жизни».

«Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», которые сейчас разрабатываются и проект которых вскоре будет опубликован для всенародного обсуждения, предусматривают создание такой материально-технической базы, которая намного усилит экономическую мощь советского общества, а значит, позволит еще выше поднять уровень жизни советского народа. Основные направления — это ускорение научно-технического прогресса, дальнейший подъем машиностроения и развитие топливно-энергетической и сырьевой базы, решительные меры по дальнейшему развитию химии; это совершенствование управления народным хозяйством, широкое использование в планировании целевых программ.

Сессия Верховного Совета СССР утвердила Государственный план экономического и социального развития СССР и Государственный бюджет на 1981 год. Впереди — большая работа. И когда Кремлевские куранты провозгласят новый день — первый день одиннадцатой пятилетки, десятки миллионов советских людей, как всегда, встанут у станков, спустятся в шахты, склонятся над микроскопами, расчетами и графиками. Они не будут думать о величии свершаемого — они будут просто честно работать, выполняя намеченные планы, поднимая родную страну на новые высоты.

Успехов вам, здоровья и счастья на этом пути, дорогие друзья!

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 3 марта 1914 года

ДЕКАБРЬ 1980
МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А. КОВАЛЕВ

* * *

На нашем курсе, в институте,
Ребят не меньше, чем девчат.
В любви подружкам признаются,
А на меня и не глядят.
В походах я среди мальчишек,
И поручают часто мне:
Разжечь костер, собрать дровишек,
Повсюду с ними наравне.

Все только слышу: «Гаяля, Гаяля»,—
В любых делах я всем нужна,
Мне доверять секреты стали,
А вот домой иду одна.
Но и меня совсем недавно
Стал после лекций поджидать.
Один парнишка очень славный,
А иногда и провожать.

Однажды вечером погожим,
Когда мы парком молча шли,
Казалось мне, что вот-вот тоже
И я услышу о любви.
Но он сказал: «Взгляни-ка, Галка,
В садах черемуха цветет,
Поедем завтра на рыбалку,
С утра так здорово клюет».

В. ШИФРИНА,
архитектор.

В ПУТИ

Не нашел я Атлантиду,
но нечаянно набрел
на лесную речку Лиду
и оставленный костер.

Речка Лида, речка Лида—
неспокойная вода!
В темном омуте обидно
отразилась борода.

Я оброс, в лесу шатаюсь,
не лицо, а древний лик.
Пляшет в струях, улыбаясь,
мой непрошенный двойник.

Я напысь, как поцелуюсь,
и опять стучит в груди:
мне до улиц,
мне до улиц
сто костров
еще
пути...

Г. ПРАШКЕВИЧ,
геолог.

* * *

Человек, не проспи рассвет—
Первый проблеск нового дня:
Ведь прекрасней зрелища нет,
Ты проверь, послушай меня!
Если начат с рассвета день,
Много он принесет удач,
Не останется трудных дел,
Нерешенных не будет задач.
Может быть, у первых лучей
Есть особой силы заряд.
Пей искрящийся этот ручей.
Верь, целебней напитка нет.

К. ПЕТРОВСКАЯ,
сотрудник НИИ.

ПИКЕТЫ

...И снова я мерила землю шагами,
В глазок нивелира прищурившись зорко.
А утром румяная чистая зорька
Манила меня сквозь ажурную штормку.
И я уходила по росным рассветам,
Как к месту свидания,
К первым пикетам.
О первых пикетов неброские точки,
Любой новостройки начальные строчки!
Что будет за вами?
Какие высоты?
Невзгоды, сомнения,
Надежды и взлеты?
Но пусть разрешатся загадки все эти
На жизненном самом последнем пикете.

И. КАБАКОВА,
техник-гидролог.

Я СЛЫШУ ВСЕ

Я слышу все:
И стон набухшей почки,
И ткани треск,
И первый крик листа.
Я так волнуясь...
Чем, ну чем помочь им?
Нет ни лекарств,
Ни ножниц,
Ни бинта...

К. БЫКОВА,
учительница.

В Калинине
к обелиску
подошли две березки близко.
Подошли две березки близко,
да так на месте застыли...
Березки, березки, березки,
чья невесты вы были?

Г. СОКОЛОВА,
техник.

ПАМЯТИ МАТЕРИ

Ночью птица в окно постучится
клювом каменным—и молчит.
Мне случилось на миг очутиться
в старом доме, где память горчит.

Где меня до полуночи ждали
и страдали,
где теплился свет.
Где предчувствия обсуждали,
если весточки долго нет.

Промелькнуло, как будто приснилось,
Память жжет. Все не стынет зола...
И встревоженно сердце забилося:
дома нет,
и хозяйка ушла.

Что ж ты, птица, молчишь,
что терзаешь
неутешное сердце мое?
Все ты помнишь,
доподлинно знаешь
всё о подвиге жизни ее.

В. ЛОБАНОВ,
врач.

* * *

И идут девчонки в шоферá,
с треском провалив экзамен в вузе.
Масляные капельки на блузе—
как чернила школьные вчера.
Привыкают ездить по земле,
привыкают знакам подчиняться.

Трудно подчиняться,
если двадцать,
может,
даже двадцать не вполне.
И порой инспектору они
платят штраф
за превышение чувства.
Отрешенно слушают и грустно,
словно наставления родни...
И опять за руль—и по земле.
Снова нужно знакам
подчиняться.
Трудно подчиняться,
если двадцать,
может,
даже двадцать не вполне...

К. РЯБЕНЬКИЙ,
рабочий.

* * *

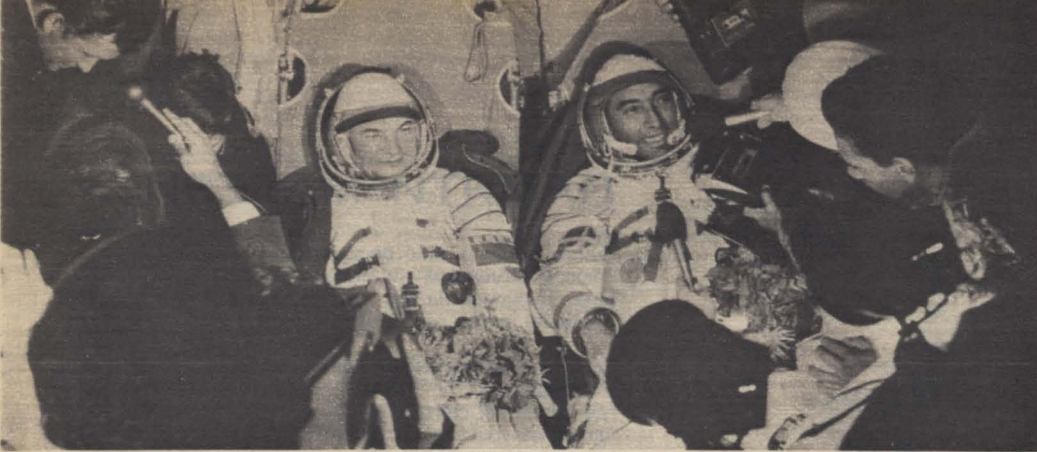
Колеблется осинник тонкий,
Трава свежа и зелена.
Края оставшейся воронки
Закрывать старается она.

Природа хочет, чтобы люди
Забыли страшный след войны,
Забыли грозный гул орудий
Средь возвращенной тишины.

Чтоб только радуг семицветья
Горели ярко над землей.
Чтоб шли и шли десятилетия,
Не омраченные войной.

Чтоб над глубокою воронкой,
Где взрыв когда-то прогремел,
Теперь один осинник тонкий
Листовой зеленой шелестел.

Н. КРАСИЛЬНИКОВА,
инженер.

Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Юрий Романенко и космонавт-исследователь гражданин Республики Куба Арнальдо Тамайо Мендес возвратились на Землю...

Экипаж космического корабля «Союз Т-2» Ю. В. Малышев (справа) и бортинженер В. В. Аксенов во время тренировок в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Фото ТАСС

ДОМ В КОСМОСЕ

Завершался космический полет Леонида Попова и Валерия Рюмина. Станция «Салют-6», как обычно, совершала свое кругосветное путешествие за полтора часа. Треть этого времени шла на переговоры Центра управления и экипажа, а затем оператор прощался с космонавтами — наступал перерыв в связи.

Паузой в космическом диалоге пользовались мы, журналисты. Можно было спокойно побеседовать с теми, кто следит с Земли за сложнейшими операциями на орбите — стыковками, стартами, посадками.

— Если оглянуться на пять последних лет, что было в вашей жизни самым важным? — мой вопрос был обращен к Юрию Романенко и Владимиру Аксенову.

ЮРИЙ РОМАНЕНКО:

— Честно говоря, пять лет назад не очень верилось, что мы будем осваивать космос так стремительно. Мне приятно, что начало длительной эксплуатации комплекса «Салют-6» — «Союз» было положено нашим с Георгием Гречко полетом. К тому же это был мой первый полет. 96 суток работали мы на орбите, и многое осуществлялось тогда впервые: выход в открытый космос для проверки стыковочного узла станции, прием первых экспедиций посещения (сначала В. Джанибекова и О. Макарова, а затем первой международной — А. Губарева и гражданина Чехословацкой Социалистической Республики В. Ремека). Ну, и, конечно, испытания автоматического грузового корабля «Прогресс» — он впервые причалил к комплексу во время нашего полета. 96 суток в космосе пролетели быстро — много было интересной работы: наблюдения, исследова-

ния, эксперименты, столь необходимые науке и народному хозяйству. Естественно, я старался как можно больше сделать и узнать во время этой экспедиции, так как моя космическая биография только начиналась. Очень, конечно, поддерживало то, что рядом был Георгий Гречко, не только верный товарищ и друг, но и один из самых опытных наших космонавтов — он до этого месяца работал на «Салюте-4».

Вернулись мы на Землю — и вновь занятия, тренировки. Уже по программе «Интеркосмос». И, наконец, второй мой старт в сентябре этого года вместе с Арнальдо Тамайо Мендесом, кубинским космонавтом. Неделю работали мы на борту станции. У нашего советско-кубинского экипажа была разнообразная и обширная программа исследований, пожалуй, было бы трудно выполнить ее без помощи Леонида Попова и Валерия Рюмина...

Обращаясь к космонавтам с вопросом, я знал: говорить они будут о полетах. Конечно, немало было в жизни каждого и иных событий. Но уж очень значительно то дело, к которому они причастны.

В минувшее пятилетие начат полет сложнейшей, принципиально новой космической системы. К станции «Салют-6» стартовало 12 экспедиций, 11 «Прогрессов», два беспилотных корабля. Четыре длительные экспедиции успешно завершились. Они продолжались 96, 140, 175 и 185 суток. Экипажи провели огромное количество экспериментов по заданиям более 400 научных и производственных организаций СССР и стран социалистического содружества. В этот период совершили полеты международные экипажи с

участием космонавтов Чехословацкой Социалистической Республики, Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам и Республики Куба.

Но дело не только в материальной, научной стороне, не только в удивительной космической технике, обозначившей новый этап в освоении окружающего нас мира. Последние годы были годами обогащения «небожителей» новыми, не испытанными ранее человеком эмоциями.

Дом в космосе... Дом, из которого можно вернуться на Землю, чтобы вскоре снова прилететь сюда, на «Салют-6» (ведь именно так было с Юрием Романенко и Валерием Рюминым). Дом, который надо обживать, ремонтировать, где нужно создавать своеобразный уют. Дом, предназначенный для работы. Дом, который открыт друзьям — космонавтам социалистических стран. Работа в знакомых, стабильных условиях, обретая всю прелесть и все трудности будничного любимого дела...

И все-таки космос никому не дает передышки. Он постоянно зовет к движению, к новым открытиям. Об этом говорил **Владимир АКСЕНОВ.**

— Есть такая профессия — испытатель. Трудная, ответственная, требующая глубоких и всесторонних знаний... Рискованная? Да, конечно...

Когда в конструкторском бюро, которым руководил академик Сергей Павлович Королев, был создан испытательский отдел, я с радостью согласился в нем работать. Создавалась новая космическая техника. Вначале она должна пройти тщательные наземные испытания — вот этим мы и занимались. К примеру, готовился переход через открытый космос из одного корабля в другой двух космонавтов. Каждый этап этого эксперимента мы отрабатывали на стендах и в полетах на специальном самолете, где находились макеты кораблей. Пользовались мы и новыми скафандрами... На несколько десятков секунд создавалась в полете невесомость, и мы шаг за шагом отрабатывали операции, которые предстояло осуществлять на орбите.

Не скрою, думал я о полете в космос, об испытательской работе там. И вот моя мечта осуществилась. Причем я участвовал в необычайно интересных полетах.

Приходилось испытывать и принципиально новую космическую технику... Эксперимент «Радуга». Вместе с Валерием Быковским на корабле «Союз-22» мы провели съемки с помощью космического фотоаппарата МКФ-6, созданного специалистами СССР и ГДР. Мы вели съемки Байкала и территории ГДР, Памира и Болгарии, трассы БАМа и полей Украины. Фотографии, сделанные из космоса, необходимы работникам сельского хозяйства и геологам, гляциологам и лесникам. Испытания новой фотосистемы были успешными, и сейчас она стала «штатной», как мы говорим, на борту станции «Салют-6».

А в этом году с Юрием Малышевым мы испытали корабль «Союз Т-2». Естественно, «Союз Т» более совершенен, чем его предшественник. Во время полета мы проверили разные режимы работы, осуществили стыковку со станцией «Салют-6», погостили у Леонида Попова и Валерия Рюмина, а затем возвратились на Землю. Очень хороший корабль! И приятно, что мы ему дали путевку в жизнь. Уже в ближайшее время «Союз Т» начнет регулярные рейсы в космос.

О чем мечтаю? Вновь увидеть нашу планету из космоса.

Новые успехи отечественной космонавтики, о которых вели речь Юрий Романенко и Владимир Аксенов, были достигнуты в преддверии XXVI съезда нашей партии. Что ж, это лучший деловой рапорт о достижениях советской науки и техники, достижениях, в которых отразился труд всего нашего народа в десятой пятилетке.

В. ГУБАРЕВ

ЭТОЙ
СИЛЫ
ЧАСТИЦА

О себе, своей работе, о родном городе, поселке, о детях своих и друзьях — о самых важных личных событиях, которые произошли в завершающемся пятилетии, просили мы рассказать читателей, обратившись к ним со страниц августовского номера журнала.

Сегодня мы публикуем несколько писем — из Свердловска и Калуги, из Тулы и Кировской области. А рядом с ними — запись беседы нашего корреспондента с женщинами в далеком поселке Новый Уоян, которого пять лет назад не было ни на одной карте.

Дороже наград и денег

Хочу рассказать про случай, который меня очень взволновал. Произошел он нынешним летом. На 28 июня назначили в средней школе вечер выпускников. Обычно это для всего нашего поселка событие, не только учителя и родители провожают десятиклассников в самостоятельную жизнь. На улице людно, парни и девушки идут с цветами, нарядные — залюбуешься, из школы музыка льется... Поселок наш, Нижнеивкино, не так уж велик, и школа в центре внимания — настоящая красавица, три года назад по типовому проекту ее выстроили. Моим-то сыновьям и дочерям, к сожалению, не пришлось в новом здании поучиться, только младшей из шестерых, Але. Зато их детишки будут сюда ходить, один наш внучек уже ходит в первый класс, да и другие подрастают.

Но я про выпускной. Приходят вдруг ко мне на работу девочки из десятого класса (а работаю я сейчас санитаркой в физиокабинете санатория) и вручают пригласительный билет на вечер в школу. Я разволновалась, даже заплакала... А дело в том, что из нынешних выпускников 12 ребят было моих, детсадовских, я раньше долго работала воспитателем в детском саду. «Вы для нас, — говорят девочки, — наравне с учителями. Про первую учительницу всегда песни поют. А разве справедливо, чтобы про самую-самую первую забывали?» И в докладе директор школы Т. Е. Заузолков очень тепло сказал про нас, воспитателей детского сада, дескать, заложили основное. А за столом ребята все встали и хором произнесли: «Спасибо вам, Ольга Ивановна, за доброту и заботу!»

Я думаю, многие из читателей поймут меня: выше всех наград и денег счастье услышать такие слова!

Вернулась я домой поздно, все спят, а у меня душа до краев переполненная. Аля выглянула: «Мама, ты что не ложишься?» Сели мы с Алей и долго-долго беседовали о жизни. У младшенькой моей пора сейчас нелегкая: солдатка она, муж в армии, сыну Сереженьке годик. Сынишку воспитывать ей, конечно, помогаем, она из-за этого и вернулась в родительский дом на время, пока муж служит. И на работе у Али первые шаги: хоть и хорошо училась в педагогическом училище, да разве воспитателю детского сада одних знаний достаточно? Без конца ко мне за советом: этот ребенок слишком робкий, а этот жадничает, эту девочку совсем забаловал папа, а у той мама неряха — ну как же приучить малышку к аккуратности, если у нее перед глазами такой пример?... Вот и решаем вместе нелегкие задачки. Я люблю детей, у меня к ним особая тяга всю жизнь, поэтому очень я была довольна, что Аля в педагогическое училище пошла.

Большие дети, как говорится, большие заботы. Давно ли казалось самым важным повкуснее их всех накормить да прохуdivшиеся на локтях курточку залатать? А теперь собственными семьями обзавелись, внуков у меня уже девять. И болит сердце — а как они, здоровы ли, все ли благополучно? Тепло ли другим людям рядом с моими сыновьями и дочерьми? Старший, Витя, дальше всех от дома — его послали работать в Монголию, уже третий год там. По профессии он фрезеровщик, вместе с братом-близнецом окончили в Кирове СПТУ № 4. Прежде не разлучались: направили их на Кировский завод в Ленинград, потом вместе служили в армии, а потом работали в Норильске. А теперь вот расстались. Понятно, что в другую страну плохого работника наше государство не пошлет, я уж всегда в письмах Вите пишу, чтобы он понимал всю ответственность.

Разные профессии выбрали дети: дочь Галя — медик, работает в Мурманске; Саша окончил то же училище, что и старшие братья, сейчас он у нас в поселке заведует водоканалом; Леня любит лес, после десятилетки стал лесником. Не по характеру это мне — хвалиться собственными ребятами. Но как многодетной матери рассказывать про свою личную пятилетку и не говорить про детей и внуков? Если сумели мы с отцом вырастить их тружениками, значит, каждый из них на своем участке вносил в пятилетку свой вклад.

Все-таки самый умелый этот педагог — большая семья! Пускай и нехватки порой были, ведь зарплаты мы с отцом не такие уж большие получали, а все равно шумно всегда в доме и весело. Выросли ребята

отзывчивыми к чужой боли и к чужой радости. Вот эту черту — уметь радоваться хорошему, светлому, общему — я особенно в людях ценю. Есть же такие, у кого четко разграничено: это мое, это меня касается, а это не мое. Такой и на помощь не поспешит и чужой успех не заметит. По-моему, сам себя такой человек обкрадывает!

Общих радостей у нас в поселке много. Наверное, и не слышали вы такого названия — Нижнеивкино? А может, и слышали, сейчас поселок становится известным. Когда я приехала работать в школу в 1939 году (мне не исполнилось и семнадцати, за спиной была семилетка да курсы), насчитала в Нижнеивкине 9 домов, магазин и сельсовет — вот и все. Потом организовали участковую больницу на 25 коек.

А сейчас населения у нас уже четыре с половиной тысячи человек. Построены детский сад, быткомбинат, магазины — продуктовый и промтоварный, хорошая столовая, про школу я уже говорила.

Богатство наше — целебные источники. С давних времен они славились. Старики рассказывают — со всей округи сходил народ испить «живой» воды, полечить желудок или облегчить ломоту в суставах. А теперь превращается Нижнеивкино в настоящий курорт. Специалисты говорят, что воды наши ничуть не хуже, чем в Кисловодске или Ессентуках. Разве ж можно такое добро не ценить? Теперь не обязательно ехать Кировчанам на воды в далекие края — свои замечательные здравницы под боком. У нас и санаторий «Нижнеивкино» на 700 мест, и детский санаторий, и профилакторий «Лесная новь», и областная больница на 300 коек, да всего и не перечислишь, строятся все новые и новые. Очень хорошие отзывы слышу от людей, которые здесь лечатся: не только воду хвалят, не только удобства санатория, но и добросовестность, отзывчивость моих земляков.

Я ушла было на отдых — ведь как многодетной матери полагается мне пенсия с 50 лет, но не смогла дома усидеть: работники требуются, чего же это я, нестарая да полная сил, буду в стороне? Правда, к детишкам уже не вернулась, тяжелоэто для меня, пускай молодые с новыми знаниями ребят воспитывают. Но и теперешняя моя работа ответственная, потому что весь день с людьми, для людей, ради людей. Коллектив у нас в санатории замечательный. Да где я только не работала, мне всегда люди вокруг нравились. Или уж так везло в жизни? И муж мой, хотя и заслужил право на отдых, продолжает работать. Привыкли, видно.

И без общественных дел не могу. Восьмой год возглавляю в поселке женсовет, пять лет была в санатории председателем товарищеского суда, сейчас уж не председатель, но членом суда осталась. Если признаться, трудное это дело, очень расстраиваешься. Главная беда — пьянка. И как ее искоренить? Мы часто с женщинами про это толкуем — надо бы против выпивох меры порешительнее, а то сколько бед приносят они и производству, и женам, и ребятишкам. Разве смеют они омрачать нашу жизнь? Да и за самих-то переживаешь: ведь все условия есть и для работы и для отдыха, никогда не поздно задуматься над своей судьбой и вернуть уважение. На каждого из нас, взрослых, ребятишки смотрят. Какой возьмут пример?

А в конце хочу я пригласить, приезжайте к нам в гости! От Кирова дорога теперь замечательная, асфальтированная.

О. ФИЛИМОНОВА,
санитарка

Кировская обл.

Фото Н. МАТОРИНА.

Первый снежок.

Открытый поиску простор

В редакции читали и перечитывали это письмо. Ну почему же так скупо рассказала она о себе? За пересказом событий и дел угадывался характер целеустремленный и в то же время многогранный. Захотелось познакомиться с автором. Но сначала письмо Лилии Петровны ПОПОВОЙ; начальника отдела научно-технической информации Калужского завода автомобилостроения.

«Я живу в красивом городе — милой Калуге. Наш город растет и хорошеет не только от пятилетки к пятилетке, буквально день ото дня. Стоит уехать в отпуск — при возвращении тебя обязательно встретят перемены. У моей Калуги ярко выраженное лицо: неповторимый старинный центр. Новым кварталам придают своеобразные жилые дома, отделанные вышивкой. Точнее, мозаичными орнаментами по мотивам не просто русской народной, а именно калужской вышивки — цветной перевити. Секрет ее был затерян в прабабушкиных сундуках и извлечен оттуда недавно нашей современницей, заслуженным деятелем искусств РСФСР М. Н. Гумилевской.

Уют городу придают многочисленные зеленые островки — парки, скверы, бульвары. Архитекторы разбивают их на пустырях между домами, в неухоженных проходных дворах, некогда закрытых от глаз глухими заборами.

За пятилетку произошли большие перемены на нашем заводе. Прежде всего к названию его добавилось почетное «имени 60-летия Октября». Все годы пятилетки по итогам Всесоюзного соревнования коллектив ежеквартально занимает классные места. Думаю, в этом есть заслуга и отдела, где работаю я, — отдела научно-технической информации.

Иные скажут: вы же ничего не производите. В самом деле, где она, наша продукция? Так ли уж мы нужны, что без нас не обойтись? Сегодня не обойтись: Мы вперёдсмотрящие, мы должны быть в курсе всех достижений науки и техники в нашей отрасли, чтобы вовремя прийти на помощь инженерам, конструкторам,

технологам. Знать все узкие места нашего производства, его проблемы и перспективы. По многим темам мы ведем поиск новой научно-технической информации. У нас ежемесячно получают персональную информацию по проблемам своей работы 105 специалистов.

Иной раз кто-то недоумевает: «И откуда вы узнали, что потребуется информация о бесконтактных двигателях? В ортехплане этого еще не записано!» А я в шутку отвечаю: мол, у нас девиз такой — всегда должны знать, что, где, кому, когда потребуется. И уметь выловить нужное из моря научно-технической информации!

Недавно сборочный цех переселялся на новую территорию. Оборудование перевезли и смонтировали всего за несколько суток. Рекордно короткий срок! Помогло новшество, подсказанное нашим отделом, — виброизоляционные опоры для станков. Они заменяют привычные фундаменты, на сооружение которых уходило много времени. Так мы помогли сэкономить 20 тысяч рублей.

По материалам, подобранным отделом, за последнее время внедрены биметаллические контакты взамен дорогих деталей из серебра. Введена бригадная организация труда сдельщиков. Долго можно перечислять наши вклады. Для тех, кто считает, что результат нашей работы трудно измерить, назову такую цифру. Ежегодно от внедрения мероприятий, предложенных отделом, завод получает экономический эффект в 200 тысяч рублей. Вот и получается, что наш отдел тоже помогает повысить эффективность производства.

Расскажу немного о себе.

У нас с мужем вырос сын, стал комсомольцем, заканчивает школу. За активное юнкорство его наградили путевкой в Артек.

Летом сын работал на нашем заводе контролером ОТК. Был отмечен Почетной грамотой. Условия жизни у меня хорошие, на семью из трех человек — трехкомнатная квартира, недавно купили новую мебель.

Есть дача с садом. Значительно пополнились домашняя библиотека (в ней более трех тысяч томов), фонотека, фототека. Есть и домашний музей. Я давнишний турист, много путешествую. Собираю интересные для меня камни, растения, национальные сувениры. Все это собрано чуть ли не со всего света. Бывает, что друзья подшучивают над моей страстью к путешествиям. Отмечая первого сентября юбилей моей трудовой деятельности, коллеги сочинили стихи: «И в пятьдесят Л. П. Попова поехать в Индию готова. Желаем счастья! В добрый путь! В сентябрь двухтысячного года ты заглянуть не позабуди...» — и изобразили меня с километровым указателем в руках, а на нем написано: «До Северного полюса 995 км». В тот год я только что вернулась из арктического круиза. И сожалела, что нет пока туристического маршрута на самый полюс.

Очень люблю фотографировать, вязать, люблю порядок в доме. И все-таки не понимаю женщин, которые живут только домашними заботами. Без общественной работы мне было бы скучно. Многие удивляются, как я нахожу время на все свои занятия. А я в свой черед спрашиваю: «Вы находите время для своего любимого дела?» «Конечно же», — отвечают. «Так у меня все эти дела — любимые».

— Лилия Петровна — самый популярный человек в нашем многотысячном коллективе, — так представил Попову секретарь парткома завода А. Д. Ардашов. — Без ее отдела специалисты на заводе — ни шагу! А общественных поручений у нее сколько! И со всеми справляется. Попова — ответственный секретарь заводского отделения Общества дружбы СССР — ГДР. Коллектив танкера «Константин Циолковский» наградил ее Почетной грамотой за активную шефскую работу.

А как она знает нашу Калугу! За краеведческую работу у нее редкостная награда — Государственный музей истории космонавтики имени Циолковского вручил Лилии Петровне медаль Циолковского.

Действительно, когда бродишь с Лилией Петровной по заботливо убранной осенней Калуге, когда слушаешь ее рассказы о городе, улицы воспринимаются как музей под открытым небом. Лучшего экскурсовода и пожелать нельзя! Если бы все мы так знали родной город, родное село! Если бы все так старались сохранить и приумножить их красоту!

Представьте себе свою улицу, свой поселок, свой двор. Где-то вы заметили досадный беспорядок,

«Москва. Советский фонд мира»

Идут и идут по этому адресу письма, почтовые переводы, телеграммы...

Комсомольско-молодежная бригада лейтантиков Тбилисского комбината строительных материалов включила в свой состав Мирзу Геловани, молодого грузинского поэта, героически погибшего в боях за освобождение Белоруссии. Начисленные на его имя деньги девушки переводят в Фонд мира.

Коллектив птицефабрики «Ольховская» Бериславского района, Херсонской области был удостоен переходящего Красного знамени Совета Министров УССР и Укрсовпрофа и денежной премии — около десяти тысяч рублей. Часть этих денег рабочие решили отдать на строительство детского

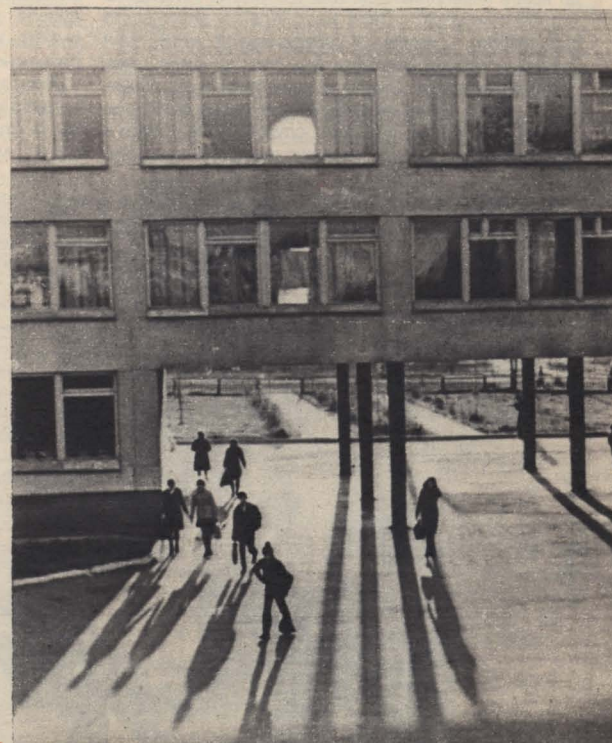
сада, а почти семь тысяч рублей перечислили в Фонд мира. Коллектив Симферопольского авиапредприятия отчислил односторонний заработок каждого из авиаторов.

Вот уже более года сбор от спектаклей ташкентского экспериментального театра творческой молодежи «Ильхом» также поступает на счет Советского фонда мира.

Ученики Кульжской средней школы, что в Кировской области, перевели в Фонд мира деньги, заработанные ими в колхозе.

Своими вкладами советские люди помогают борьбе за мир, борьбе против гонки вооружений.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

док — свалку мусора, неухоженный газон, недостроенную детскую площадку — как вы относитесь к этому? Проходите мимо, не замечаете? Возмущаетесь и выкладываете все, что думаете по этому поводу... соседке? Или... Был в Калуге позорный, как говорит Попова, угол — у дома, где помещается медицинское училище. Допотопные сараюшки облепили это строго-торжественное старинное здание. Наверное, проходя, кто-то и сожалел: экая красота пропадает! — и тотчас забывал... А Попова написала в газету, доказала, настояла. И открылось теперь глазам великолепное творение старого зодчего.

...Неравнодушие бывает разное. Человек может со страстью относиться к своему делу и совершенно пренебрегать делами чужими. Для Лилии Петровны неравнодушие — непреходящее состояние.

Возвращаясь из далекого круиза, Лилия Петровна обнаружила, что в буфетах Владивостокского аэропорта нет ни чая, ни кофе. Дети хотели пить, их мамы просили буфетчиц напоить детей, но слышали в ответ: «Чай дома пьют!» «Почему такое невнимание к элементарным просьбам пассажиров?» — спрашивала Попова в письме, которое адресовала министру гражданской авиации. Через некоторое время министерство сообщило ей, что в аэропорту стали продавать и чай и кофе. Попова успокоилась лишь тогда, когда убедилась, что это действительно так.

Во время другого отпуска в одном северном городе Лилия Петровна увидела в музее интересные работы местного художника. Захотела с ним познакомиться. Узнала адрес, пришла и... застала одинокого, практически беспомощного старого человека. Кинулась в исполком горсовета. Председателем оказалась женщина. Не знаю, какие слова нашла Попова, но к художнику они пришли уже вдвоем. А через некоторое время старый мастер написал ей в Калугу: «Спасибо, теперь я не один, обо мне заботятся...»

...Мы привыкли во всем полагаться на государство, на общественные организации, на родной местком. Они все возмнут на себя, организуют, проявят чуткость... Не освобождаем ли мы тем самым себя от гражданской обязанности не проходить мимо того, с чем нельзя мириться? Не притупляется ли от такой удобной уверенности в государстве чувство личной ответственности за то, что происходит рядом с нами? Разве вы не слышали: «Это не входит в мои обязанности... и вообще я сейчас не на работе!» «Нет времени, пусть сами решают...» Причины для самооправдания при желании всегда найдутся. А вот Лилия Петровна не ищет причин — она всегда ищет способ, как помочь, как улучшить дело. И находит.

Л. ЛУКЬЯНОВА

г. Калуга.

Радует учительницу В. Сорокину, что любят ее ребята природу, заботятся о птицах.

Фото В. Мариньо.

Чистая страница

Мечтаю, чтобы все годы, которые ребенок проведет в школе, были для него так же радостны, полны открытий, как первый сентябрьский день.

— Здравствуйте, ребята! Я ваша учительница.

В ответ нестройное:

— Здравствуйте!

И столько ожидания в глазах, столько готовности поверить в тебя, пойти за тобой куда угодно...

Четверть века я преподаю. И все эти годы веду младшие классы. Хотя, заочно окончив педагогический институт, получила право преподавать и у старших. Но не могу расстаться с малышами, с этим острым и ответственным ощущением, словно начинаешь писать на чистой странице, на которой недопустима ни единая помарка, надо сразу работать наобло, без ошибок.

Рассаживаешь их в классе, всматриваешься, вслушиваешься изо дня в день — и очень скоро начинаешь понимать, что за человек перед тобой, как ему живется, какие у него взаимоотношения в семье. И постепенно определяешь, какие привычки и черты характера стоит усилить и закрепить, а от каких надо помочу ребенка избавиться.

Через три года сегодняшних моих первоклассников — повзрослевших и, надеюсь, поумневших — передаю я учителям средней школы. Не обидно ли расставаться с ними? Конечно, обидно. Но мы и не расстаемся. Будут они так же приходить ко мне на переменах, как сегодня прибегают «мои» четвероклассники и семиклассники. Слово старшие дети в большой семье. Перезнакомились с малышами, опекают их, веселят, разнимают драчунов. Спешат поделиться своим, спросить у меня о чем-то. Значит, остаюсь для них авторитетом...

Живем мы в Пролетарском, рабочем районе города Тулы. Рядом такие известные на всю страну предприятия, как завод «Штамп», где делают знаменитые тульские самовары, комбайновый завод, объединение «Мелодия», выпускающее пианино. Район обновляется на глазах. За последние годы только новых школ появилось шесть.

Наша школа — тоже новостройка. Возведена она 5 лет назад по специальному проекту — с внутренним двориком, с четырьмя блоками для занятий (для малышей — отдельный), с прекрасной столовой, спортзалом и стадионом, где дети занимаются на свежем воздухе. Ученики постарше помнят, как прежде уютились мы в тесном здании, занимались в три смены. Сейчас совершенно другие условия, появилась возможность использовать для обучения все технические и методические новшества: смотрим учебные программы Центрального телевидения, сопровождаем уроки диафильмами, магнитофонными записями, пластинками. Достаточно сказать, что восемь кабинетов школы на городском смотре заслужили оценку «пять» и получили так называемый «красный паспорт». Не могу не сказать и о таком примечательном нововведении нынешней пятилетки, как бесплатные учебники для учащихся начальной школы. Учу детей беречь книги, быть благодарными стране за такую заботу.

И все-таки не оснащение и не современное оборудование главное в нашем деле. Вот смотрю я, как тянутся ребята к кабинету музыки и пения, и понимаю: их притягивает сама личность преподавателя, их заражает своей любовью к музыке удивительный человек — Александр Андреевич Сенюрин. Я же знаю, каким «несерьезным» считается этот предмет в иных школах, а у нас его обожают и малыши, и старшие, и непоседы, и лентяи. А что вы скажете про

уроки математики, на которых ни один ученик не скачает, не поглядывает украдкой на часы? Именно такая атмосфера на уроках заслуженной учительницы РСФСР Валентины Дмитриевны Гуськовой. Интересно ребятам и на географии, которую с блеском ведет Ольга Дмитриевна Буслаева, она работает в нашей школе уже больше четверти века.

Дружный у нас педагогический коллектив. Не делим ни дела, ни проблемы по принципу: это для старших, а это можно и для младших. Убеждены, что и профориентацию, и интернациональное воспитание, и воспитание патриотизма нужно начинать с первого же школьного дня. Конечно, формы искать особые для каждого возраста.

Вот на днях будем мы принимать первоклассников в октябрят. У нас оборудован специальный зал — Ленинский. И мои мальчики и девочки в торжественной обстановке дадут обещание жить и учиться так, как завещал Ильич. Ребят, конечно же, заинтересуют фотографии стенда «В. И. Ленин и Тула». И постараюсь я им объяснить, как много внимания уделял Ленин нашему городу, развитию его экономики. Город у нас знаменитый своими революционными традициями, своим рабочим классом.

А когда подрастут мои малыши, я повезу их в Москву, в Музей Владимира Ильича Ленина. Там их примут в пионеры. Надеюсь, это событие на всю жизнь останется в памяти теперешних четвероклассников и семиклассников.

Мы стараемся учить детей чувствовать пульс времени, пульс планеты. Так даже назван политический клуб старшеклассников, которым руководит учительница истории Любовь Владимировна Сухий. На «уроки мужества» приглашаем ветеранов Отечественной войны, которые в грозном 1941-м встали на защиту родного города. Стало традицией — 14 января в школу со всего Союза съезжают участники боев за Тулу. Тут они встречаются с боевыми друзьями, рассказывают школьникам о пережитом. Как важны эти встречи! Как много дают они всем — и детям, и учителям, и гостям!

Ребята наши — заядлые искатели. Три похода провели минувшим летом по местам боев Тульского рабочего полка: Карачев, Юхнов, Гомель. Теперь пионерской дружине присвоено имя Тульского рабочего полка.

Наша цель — не только научить детей учиться, вдумчиво вбирать знания, но научить их быть благодарными, щедрыми, научить отдавать накопленное. Обычно учителя, рассказывая о своем труде, перечисляют достижения, звания и награды бывших своих воспитанников. Мне тоже есть кем гордиться: это уважаемые, хорошо знающие свое дело рабочие, медики, инженеры, учителя. Своих выпускников мы не теряем из виду: приглашаем на пионерские сборы, на праздники. Я так и говорю выпускникам: «Мои старшие ребята помогали воспитывать вас, а вы будете растить следующих». Такое общение ничем не заменишь.

Нет, не буду я называть имен. Никого из бывших моих учеников не хочется выделять особо, чтобы не обидеть других. Все вы мне, ребята, дороги, за каждого тревожусь. Потому что в судьбе каждого из вас я как бы незримо присутствую, сдаю экзамен. И на профессиональное мастерство. И на партийную свою зрелость.

В. СОРОКИНА, учительница
25-й средней школы,

отличник народного просвещения РСФСР

г. Тула.

Город спустился с неба

Новый Уоян — ровесник пятилетки. Начинаясь он не с зимника, как многие поселки на БАМе, и не с водной дороги, как большинство населенных пунктов здесь, в окрестностях Северного Прибайкалья. Он спустился с неба. Вертолетами прибыли первые десантники. Вертолеты доставляли палатки, строительные материалы, продукты питания, книги, волейбольные мячи... Когда на картах появилось название Новый Уоян, здесь было два ряда палаток, школа и фундамент детского сада. Теперь это большой, продуманно спланированный поселок. Дома деревянные, теплые, со всеми городскими удобствами. Есть клуб и торговый центр, детские сады, ясли, молодежные общежития, гостиница, спортплощадка. В будущем здесь поднимутся многоэтажные дома, железнодорожное депо и вокзал. А пока из камня и бетона строятся только мосты — основная работа уоянцев из Мостоотряда-53. Уоянскую долину, окруженную со всех сторон отрогами горных хребтов, прорезает множество рек и речек, и через каждую нужно перекинуть мост. Сейчас кладут рельсы на мосту через реку Холодную, ставят опоры самого большого в этом районе моста на Верхней Ангаре, готовятся к монтажу мостовых пролетов на Кичере. Более 50 речных переходов навели уоянские мостовики.

Женщины Нового Уояна рассказывают о своей жизни:

— Мы, мостовики, шутим: «БАМ — это мосты, соединенные рельсами». Но в этой шутке большая доля правды. На каждый километр Байкало-Амурской магистрали приходится в среднем по мосту. А на нашем бурятском участке и того чаще. Но вначале всем нашим монтажникам, бетонщикам, сварщикам пришлось взять в руки топоры. Через несколько месяцев сдали на склад последнюю палатку. Все разместились в домах. И что хорошо, сразу же вместе с жильем и школу строили, и детский сад, и клуб, и столовую. В этом наш Уоян — пример многим поселкам.

— Поначалу все было необычным. Вспоминается, как бухгалтер Валентина Васильевна Борякова привезла первую зарплату — два мешка денег. Приехала поздно. Куда деть деньги, сейфов не было, а двери... сами знаете, какие в палатке двери. Разложила она пачки на нары, закрыла простыней и спокойно спала до утра на постели из казначейских билетов.

— У нас люди живут работой. Даже в магазине — прислушиваешься к разговору, а он все об одном: о цементе, о мостах, о том, что нового на участках, где работают мужья. Ведь мостовики в большинстве своем домой возвращаются лишь на

выходные. Живут в вахтовых поселках, прямо на объектах, работают в три смены. У нас любят, когда много работы. Возмущаются, если просто — что нет цемента или (что тоже случается) вовремя не поступили мостовые пролеты. Путьцы торопят: рельсы прошли Нижнеангарск, приближаются к Кичере, а там и до нас рукой подать.

— Только вы не подумайте, что мы сухари какие-то, кроме работы, ничего не видим. Как у нас «Огоньки» проходят! А праздники русской зимы с блинами, конкурсы причесок, рукоделия... Спорт у нас любят. Баскетбольная женская команда — одна из лучших в районе. Капитан — Людмила Сеникина. Она еще и легкой атлетикой занимается. А между прочим, у нее трое детей. У Вирги Кавалюксайты (она из отряда «Комсомолец Литвы») — тоже маленькие дети — родились в Уояне. А она держит второе место в районе по многоборью.

— Помню, на первой праздничной демонстрации впереди колонны — девять колясок с новорожденными. Везли их отцы. К первому новогоднему празднику готовили 12 подарков — для двенадцати самых маленьких уоянцев. А сейчас Дед Мороз раздает их по несколько сот.

— Обживаемся мы основательно. Недавно всю Бурятию удивили выставкой «Дары сибирского лета». Да и было чему удивляться коренным сибирякам. На уоянских песках и трава не растет. А на выставке были представлены помидоры, картофель, огурцы и даже арбуз. И все это сами вырастили. Семья Пугачевых первого места и почетной грамоты удостоилась.

Теперь почти у каждого огород. Представляете, помидоров, огурцов, картофеля хватает на всю зиму. Репа у нас, как в сказке: тянешь — потянешь, вытянуть не можешь. Помидоры — мясистые, плотные: три-четыре штуки — и килограмм. Вся загадка в том, что солнечных дней в нашей Бурятии столько же, сколько на крымском берегу, только удобрений земля требует и ухода хорошего.

— А я свинарка. В штате мостоотряда есть и такая должность. В Новый Уоян недавно — года не прошло — приехала, на свадьбу к племяннице. Ну, и в первый же день не выдержала — на свиноферму прибежала. (Ведь 20 лет в животноводстве проработала, в колхозе под Черкассами.) Оказалось, на ферме свинарка нужна. Вот так и получилось: приехала в гости, а осталась навсегда. Зимнюю одежду и

Я живу в Свердловске и работаю в Доме ребенка №1 клиническим лаборантом. Семья у меня небольшая: муж Александр Иванович, дочь Лариса и сын Костя. В своем обращении к читателям вы просите рассказать, какие значительные события происходили в нашей жизни за годы десятилетия пятилетки. Задумалась я: действительно, какие? Каждый день заполнен работой, общественными делами, хлопотами по хозяйству. Иногда старые раны напоминают о себе — выходишь на некоторое время из строя, и это самые пустые дни... Одно тогда согревает: чувствуешь, как заботится государство о нас, бывших фронтовиках, сколько тепла, внимания мы получаем.

Скоро будет наш партийный съезд. Вот и задаешь себе вопрос: а что я на своем месте сделала для своей партии, какой вклад внесла в общее дело, чем жила?

37 лет я в партии. Принимали меня в сорок третьем году, в боевой обстановке. Девчушкой была я на ногу скорая, за работу возьмусь — в руках все горит, и смешливая, палец покажи — расхожусь... Когда грянула война, было мне 20 лет. За два года перед этим окончила фельдшерское училище, так что прямая

От имени солдатской семьи

Курбатовых...

дорога мне была в службу милосердия. Назначили старшим военфельдшером отдельного батальона связи 27-й армии.

Первое боевое крещение приняли на станции Бологое Калининской области в августе 41-го года. Эшелон наш попал под бомбежку. Тогда я впервые увидела столько крови, искалеченных тел, страдающих... Не дай бог увидеть это еще когда-нибудь!

Так и прошла я все четыре года войны вместе с мужчинами, наравне с ними. Калинин, Старая Русса, Курск, Киев, Яссы, а потом румынские и венгерские города и села — вот наш путь. Семь пар сапог солдатских кирзовых износила. У каждого бывшего фронтовика своя память о войне. О том, что пережила, чему была свидетелем, рассказываю молодежи. Как член совета ветеранов войны, часто бываю в 87-й школе, в медицинских училищах, на уроках мужества. Считаю это своим партийным и гражданским долгом. Лучше какое другое дело не сделаю, если время или здоровье не позволяют, а это сделаю непременно.

Во 2-м медицинском училище есть группа «Поиск», которой руководит ветеран войны Александр Кле-

ментьевич Воробьев и в которую я тоже вхожу. Недавно училище исполнилось 50 лет. Для нас, его бывших выпускников, это большое радостное событие. Мы долго к нему готовились. Александр Клементьевич разослал полторы тысячи анкет по разным адресам, и почти все люди откликнулись. Был большой праздничный вечер. Сколько народу пришло, приехало из других городов — выпускники чуть ли не каждого года! Но совсем не много было тех, кто окончил училище перед войной и в войну.

Я уже говорила, что мне нередко приходится встречаться с молодежью. И вот что всегда меня согревает: детям, внукам нашим безразлично военное прошлое — мужество, слава отцовская, все, что мы испытали. А понадобится, уверена, и они защитят, отстоят Родину от врагов, как защитили ее мы.

Недавно наш сын вернулся с военной службы. Мы с мужем счастливы, что служил он в мирное время. Армейская газета не раз писала о нем как о комсомольском вожаке, отличнике боевой и политической подготовки, квалифицированном специалисте. Теперь он готовится поступать в политехнический, хочет учиться на строителя. Все хорошее, что мы

с мужем вынесли из своего жизненного опыта, старались передать сыну: чувство ответственности, трудолюбие, любовь к жизни. А мне особенно хочется, чтобы брал он пример с отца — защитника Сталинграда, хорошего производственника, коммуниста.

Годы у нас уже немалые. Оглядываешься назад и видишь: сколько сделано! Всегда ощущали себя частицей всего народа и личную свою жизнь не отделяли от жизни страны. Это, мне думается, главное в нас, советских людях.

Тревожно сейчас на земле. Но людей, которые хотят мира, борются за него, куда больше, чем тех, кто злобствует, вооружается. Наша Коммунистическая партия делает все, чтобы не допустить войны. Скоро откроется XXVI съезд КПСС, я уверена, с его трибуны снова прозвучат слова о сохранении мира. Жизнь прекрасна, когда она не пахнет порохом, — это говорю я от имени своей солдатской семьи. Уж мы-то, ветераны Великой Отечественной, знаем это, как никто другой.

А. КУРБАТОВА

трудоую книжку почтой выслали. Очень мне здесь нравятся люди — работающие, дружные, веселые. Знают, ради чего живут.

— Что скрывать: некоторые едут на БАМ в надежде хорошо заработать, купить машину. Но как-то так получается, что вскоре все это отодвигается на второй план. Человек попадает в такую атмосферу, где главным становятся не деньги, а дело, за которое эти деньги платятся. Как-то один из шоферов застрял на дороге, труднопроходимой из-за наледи. Закапризничала его машина, он бросил ее и на попутках уехал в Нижнеангарск. Через какое-то время вернулся с повинной, умолял, чтобы снова взяли на работу. Хотя руки нужны были, ребята сказали: «Нет!» БАМ измены не терпит, не прощает предательства. Он как бы отбирает людей по степени надежности.

— Я вот думаю, может, потому у нас и семьи крепкие. У меня, как председателя женсовета поселка, в руках, так сказать, вся семейная статистика. За пять лет у нас не было ни одного развода. 72 семьи — многодетные: трое и больше детей. Кстати, у меня тоже трое. В достатке мест в детском саду. На озере Бакани есть пионерский лагерь — первый и пока единственный на всем бурятском участке БАМа. А на днях магазин «Детский мир» у нас открыли. Есть музыкальная школа, кружки художественной самодеятельности для ребят. И мы, матери, работая рядом с домом, имеем возможность больше, чем иные горожанки, бывать в семье, заниматься детьми.

— Я воспитатель детского сада, мой муж — мостостроитель. Приехали сюда с отрядом «Комсомолец Эстонии». У меня тоже была строительная специальность. Работая, я заочно получила педагогическое образование и профессию, о которой давно мечтала. Муж учится в политехническом институте. Здесь мы оба стали коммунистами. Здесь родились двое наших сыновей. Ну, а если говорить, что самое главное сейчас в нашей жизни, — это мечта о первом поезде. Вы представить себе не можете, как каждый уоянец ждет этого! Он придет к нам в первом году новой пятилетки. И день этот мы приближаем своей работой...

Мне остается только назвать авторов этого рассказа: заведующая строительной лабораторией, председатель женсовета Светлана НЕСУДИМОВА, мастер-строитель Людмила КАЗАКОВСКАЯ, штукатур-маляр Мария РЕЙСКАМ, инженер-экономист Клавдия БЛОНСКАЯ, работница свинофермы Надежда КОЛОМИЕЦ, воспитатель детского сада Валентина СООСААР.

А. ДИХТЯРЬ

Заведующая строительной лабораторией Мостоотряда-53 Светлана Несудимова.

Здесь встанет мост, пойдут поезда.

Фото Х. ДАРГЕЛИСА.

ЗОЛОТОЙ МЕКРЕ

Рисунок А. ЖДАНОВА.

...В ту рыбацкую бытность его, в молодые годы, незадолго до войны пережили они с Укубалой удивительный случай... Он любил Укубалу. Более желанной женщины для него тогда не было. И вот это желание побыстрее вернуться к ней томило его и занимало целиком мысли. Ему подчас казалось, что он существует, собственно, для того, чтобы все время думать о ней, вбирать, накапливать в себе силу моря и силу

солнца и отдавать себя ей, ждущей его жене, ибо из этой отдачи возникало обоюдное счастье, сердцевина счастья—все остальное, внешнее лишь дополняло и обогащало их счастье, их взаимное упоение тем, что было даровано ему солнцем и морем. И когда она почувствовала, что в ней что-то произошло, что она забеременела и скоро быть ей матерью, к постоянным ожиданиям встреч после моря прибавилось ожидание будущего первенца. То была безоблачная пора в их жизни.

Поздней осенью, уже перед началом зимы, на лице Укубалы начали проступать различные при внимательном взгляде коричневые пятна.

И уже обозначился, округлился живот. Однажды она спросила его, какая из себя рыба алтын мекре. «Слышать слышала о ней, но никогда не видела». Он сказал ей, что это очень редкая рыба из осетровых, глубоководная, довольно крупная, но достоинство ее больше в красоте — сама рыба синевато-красчатая, а темя, плавники и хрящевой гребень по спине — от головы до кончика хвоста — как из чистого золота, дивно как светится золотым блеском. Оттого и название имеет — алтын мекре, золотой мекре.

В следующий раз Укубала сказала, что ей приснился во сне золотой мекре. Рыба будто бы плавала вокруг нее, а она пыталась ее изловить. Ей очень того хотелось — поймать ту рыбу, а затем отпустить. Но обязательно поддержать ту рыбу в руках, ощутить ее золотую плоть. Ей до того хотелось потискать ту рыбку, что во сне она погналась за ней. А рыбка не давалась, и, проснувшись, Укубала долго не могла успокоиться, испытывая странную досаду, будто и в самом деле не удалось ей достигнуть какой-то важной цели. Укубала посмеялась над собой, но и наяву ей все так же нестерпимо хотелось изловить золотого мекре.

А Едигей это понял, думал об этом, выгребая сети из моря, и, как оказалось потом, правильно истолковал значение ее желания, возникшего во сне и не исчезнувшего в яви. Он понял так, что ему предстоит во что бы то ни стало добыть золотого мекре, ибо то, что испытывала беременная Укубала, было ее талгаком¹. Многие женщины на сносях чувствуют такую неудовлетворенность, их талгак проявляется в том, что они хотят съесть чего-то кислого, соленого, очень острого или горького, а иные страсть как хотят жареного мяса какого-нибудь дикого зверя или птицы. Едигей не удивился талгаку жены. Жена промыслового рыбака и должна была пожелать то, что имело отношение к занятию мужа. Ей сам бог велел захотеть увидеть воочию и ощутить в руках золото той большой рыбы. Понаслышке Едигей знал, что если талгак беременной женщины останется неутоленным, то это может привести к вредным последствиям для ребенка в утробе.

Талгак же Укубалы оказался настолько необыкновенным, что она сама не посмела признаться в этом вслух, а Едигей не стал уточнять, не стал допытываться, потому что неизвестно было, сможет ли он добыть такую редкую рыбу. Решил сначала поймать ее, а уж потом выяснить, это ли было ее страстью.

К тому времени большой сезон рыболовства на Аральском море был на исходе — разгар сезона от июля по ноябрь. Зима дышала уже в лицо. Артель готовилась к зимнему промыслу, подледному лову, когда море на всем своем полуторатысячекилометровом по кругу пространстве покрывается крепким льдом и придется бить огромные проруби, запускать туда обгруженные сети и тянуть их со дна морского воротом от одной проруби к другой с помощью упряжных верблюдов, этих незаменимых степных тягачей... И ветер будет выжигать, а рыба, что попадет в сети, не успеет и шевельнуться, когда ее выпростают наверх, закаменеет сразу, покроется ледяным панцирем на открытом аральском холоде... Но сколько ни приходилось Едигею зимой и летом ловить с артельной рыбу и ценных и малоценных пород, однако не помнил, чтобы золотой мекре когда-нибудь попадался в сети. Эту рыбу удавалось изредка взять на крючок или блесну, и то было событием для рыбаков. Об этом говорили потом, что такому-то повезло — вытащил золотого мекре.

В то раннее утро он отправился в море, сказав жене, что порыбачит для дома, пока еще лед не стал. Укубала отговаривала его накануне:

— Дома ведь полно всякой рыбы. Стоит ли выходить? Холодно уже.

Но Едигей настоял на своем.

— Что дома, то дома, — сказал он. — Сама говоришь, тетка Сагын крепко слегла. Надо ее попользовать горячей свежей ухой, усачовой или жереховой. Самое первое средство. А кто ей, старой, наловит рыбы?

Под этим предлогом и двинулся с утра пораньше Едигей на добычу золотого мекре. Все снасти, все необходимые приспособления он тщательно продумал и приготовил заранее. Все это было уложено на носу лодки. И сам полплотней оделся, поверх всего плащ дождевой с капюшоном натянул и поплыл.

День был неясный, неустойчивый, между осенью и зимой. Преодолевая под косым углом накат воды, Едигей направлял лодку, управляя веслами, в открытое море, где, как он предполагал, должны быть места пастбы золотого мекре. Все, конечно, зависело от везения, ибо нет ничего более малопостижимого в охотничьем предприятии, нежели ловля морской рыбы на крючок. На суше, как бы то ни было, человек и его добыча находятся в одной среде, ловец может преследовать зверя, приближаясь, подкрадываясь, выжидая и нападая. Под водой ничего этого ловцу не дано. Опустив снасти, он вынужден ждать, появится ли рыба, и если появится, то накинется ли на приманку.

В душе Едигей очень надеялся, что должно ему повезти, ибо вышел он в море не ради промысла, как бывало всегда, а ради вещица желания беременной жены.

С тем и нагребал. Крепок и силен был молодой Едигей на веслах. Неумолимо, равномерно отталкиваясь от зыбкой текучей воды, выводел он лодку в море по извилистым шатким волнам. Такие волны

Чингиза Айтматова — лауреата Ленинской и Государственной премий, Героя Социалистического Труда, едва ли надо представлять нашим читателям. Все его книги — «Джамиля», «Материнское поле», «Прощай, Гольсары», «Белый пароход», «Ранние журавли» и другие, едва появляясь в печати, сразу становятся любимыми. Недавно писатель закончил новый роман — «И дольше века длится день». Эта последняя вещь, как и предыдущие, не обходит острых этических и социальных проблем. Ей также присущ глубокий психологизм в исследовании человеческих характеров и судеб.

Полностью роман публикуется в журнале «Новый мир».

аральские рыбаки называют ийрек толкун — кривобокие волны. Ийрек толкуны — ранние предвестники грядущего шторма. Но сами по себе они неопасны, и можно было не страшась плыть подальше в море.

По мере удаления от земли берег с его крутым глинистым обрывом и каменной полосой приборя с края воды постепенно уменьшался, становясь все менее различимым, и вскоре превратился в смутную, временами исчезающую черту. Тучи неподвижно нависли сверху, а понизу держался заметно сквозящий ветер, лижущий водную рябь.

Часа через два Едигей остановил лодку, убрал весла и стал устраивать снасти. У него были две катушки с бечевой, с самодельным устройством, застопоряющим лесу. Одну он приладил на корме, бечева с грузилом опустилась через рогатину на глубину метров в сто, и в запасе оставалось метров двадцать. Другую установил таким же способом на носу. И затем снова взял в руки весла, для того чтобы придерживать, подправлять лодку в нужном положении среди течений и ветра. И главное, чтобы не спугались лесы между собой.

И с тем стал ждать. По его предположениям, именно в таких местах могла обитать эта редкая рыба. Доказательств тому не имелось, то была чистая интуиция. И, однако, он верил, что та рыба должна появиться. Непременно, обязательно должна появиться. Без нее он не мог возвратиться домой. Она нужна ему была не ради забавы, а ради очень важного в его жизни дела.

Рыбы через некоторое время дали о себе знать. Но то были не те. Сначала поймался жерех. Когда Едигей его тянул, он знал, что это не золотой мекре. Не могло быть такого, чтобы с первого раза попался золотой мекре. Слишком просто и неинтересно стало бы жить на свете. Едигей согласен был потрудиться, подождать. Потом подцепился на крючок большой усач, одна из лучших рыб на Арале, если не самая лучшая. И того, оглушив, он бросил на дно лодки. Во всяком случае, на уху для больной тетки Сагын уже было больше чем достаточно. И еще попался тран — аральский лещ. Какого черта его туда занесло? Обычно тран держится поверху. Но бог с ним, сам виноват. И после этого наступила длительная, тягостная пауза... «Нет, я дожжусь», — сказал себе Едигей. — Хотя я и не говорил, но она знает, что я отправился за золотым мекре. И я должен его добыть, чтобы дите в утробе не изнывало. Это ведь дите хочет, чтобы мать увидела и поддержала в руках золотого мекре. А почему оно того хочет, этого никто не знает. Мать тоже того жаждет, а я отец, и я сделаю так, чтобы желание их утолить».

Подаливали ийрек толкуны, крутили лодку, потому они и кривобокие, неверные, шаткие волны. Замерзать начал Едигей от малоподвижности и все время зорко следил за катушками с бечевой — не дернется ли, не поползет ли леса, покоящаяся на рогатине. Нет, ни на носу, ни на корме никаких признаков. Однако Едигей не терял терпения. Он знал, он верил, что должен прийти к нему золотой мекре. Только бы море потерпело малость — что-то уж больно крутят ийрек толкуны. К чему бы это? Нет, шторма не должно быть так скоро. Скорее всего к вечеру или к ночи поднимутся штормовые волны — алабаши, пестроголовые ревуны. И тогда закипит грозный Арал от края и до края, белой пеной покроется, и никто не посмеет тогда сунуться в море. А пока еще можно, пока еще есть время...

Нахохлившись, замерзая и оглядываясь вокруг, ждал Едигей свою рыбу в море. «Что же ты медлишь, вот ей-богу, да ты не бойся», — подумал он о рыбе. — Не бойся, я говорю, я ведь тебя отпущу назад. Не бывает, говоришь, такого? А вот представь себе — бывает. Не для еды тебя я поджидаю. Еды и рыбы всякой полно дома. И вот на дне лодки лежат три рыбины. Стал бы я из-за еды выжидать тебя, золотой мекре! Понимаешь, первенец должен появиться у нас. А ты приснился недавно моей жене, и с тех пор она покой потеряла, хотя и не говорит об этом, но я-то все вижу. Я не могу объяснить, почему это так, но очень надо, чтобы она увидела тебя и поддержала в руках, а я даю тебе слово, сразу же отпущу тебя в море. Тут дело такое, что ты особая, редкая рыба. У тебя золотое темя, и хвост, и плавники, и хребет на спине тоже золотые. И ты войди в наше положение. Она жаждет увидеть тебя наяву, она хочет притронуться к тебе, чтобы почувство-

* Талгак — потребность беременной женщины в особой на вкус еде, утоление некоего желания.

вать в руках, какой ты на ощупь, золотой мекре. Не думай, что если ты рыба, то какое к нам имеешь отношение. Хотя ты и рыба, а она почему-то тоскует по тебе как по сестре, как по брату, и хочется ей увидеть тебя, прежде чем родится ребенок. И дите в чреве будет довольно. Такое вот дело. Выручай, друг мой, золотой мекре. Подходи. Не обижку. Слово даю. Если бы я имел злой умысел, ты бы это почувствовал. На крючок, их два крючка, выбирай любой, я нацепил большой кусок мяса. Немного с запахом мяса, чтобы ты учуял издали. И ты подходи и не думай ничего плохого. Если бы я блесну подсунул тебе, тогда было бы нечестно, хотя ты скорее пошел бы на блесну. Но ведь ты же проглотил блесну, и как ты будешь потом жить с железом в брюхе, когда я отпущу тебя в море? То было бы обманом. А я тебе честно предлагаю крючок. Немного поранятся губы, только и всего. И не беспокойся, я захватил с собой большой бурдюк. Туда я налью воды, и ты-полежишь пока в бурдюке с водой, а потом уплывешь. Но я не уйду отсюда без тебя. А время не ждет. Разве ты не чувствуешь, как крепчают волны и ветер усиливается, разве ты хочешь, чтобы первенец мой, родился сиротой, без отца? Подумай, помоги мне...»

Уже смеркалось в сизых просторах холодного предзимнего моря. То появляясь на гребнях волн, то исчезая между волнами, лодка шла к берегу. Трудно шла, борясь с бурунами, море уже шумело, вскипало исподволь, раскачивалось, набирая штормовую силу. Ледяные брызги летели в лицо, и руки на веслах возбужали от холода и влаги.

Укубала ходила по берегу. Давно уже, охваченная тревогой, она вышла к морю и ждала мужа. Когда соглашалась идти замуж за рыбака, говорили ей степные сородичи-скотоводы: подумала бы, прежде чем слово дать, на тяжкую жизнь отваживаешься, выходишь замуж за море и придется не раз и не два умыться слезами у моря, мольбы к нему обращать. А она не отказала Едигею, только сказала: как муж, так и я буду...

Так оно и получилось. А в этот раз ушел он не с артелью, а один, и уже быстро смеркалось, и на море было шумно и неспокойно.

Но вот замелькали среди бурунов взмахи весел, и лодка показалась на волне. Закутанная в платок, с выпирающим уже животом, Укубала подошла к самому прибою и ждала здесь, пока причаливал Едигей. Прибой вынес мощным толчком лодку на отмель. Едигей мигом соскочил в воду и вытащил лодку на берег, волоча ее, как бык. И когда он распрямился, весь волглый и соленый, Укубала подошла и обняла его за мокрую шею под холодным, одеревеневшим плащом.

— Все глаза проглядела. Почему ты так долго?

— Он не появлялся весь день и только под конец приплыл.

— Как, ты ходил за золотым мекре?

— Да, я его упробовал. Ты можешь посмотреть на него.

Едигей достал из лодки тяжелый кожаный бурдюк, наполненный водой, развязал его и выплеснул на прибрежную гальку вместе с водой золотого мекре. То была большая рыба. Могучая и красивая рыба. Она бешено заколотила золотым хвостом, изгибаясь, подпрыгивая, разметая вокруг мокрую гальку и широко разевая розовую пасть, обратилась к морю, пытаясь добраться до родной стихии, до прибою. На какую-то недолгую секунду рыба вдруг замерла напряженно, затихла, пытаясь освоиться, оглядывая немигающими, безупречно круглыми и чистыми очами тот мир, в котором нечаянно очутилась. Даже в сумеречном предвечерье зимнего дня непривычный свет ударил в голову, и увидела рыба сияющие глаза людей, склонившихся над ней, кромку берега и небо и в очень далекой перспективе над морем различила за редкими облаками на горизонте нестерпимо яркий для нее закат угасающего солнца. Задыхаться начала. И рыба вскинулась, заколотилась, закрутилась с новой силой, желая добраться до воды. Едигей поднял золотого мекре под жабры.

— Подставляй руки, держи,—сказал он Укубале.

Укубала приняла рыбку, как ребенка, на обе руки и прижала ее к груди.

— Какая она упругая!—воскликнула Укубала, ощутив ее пружинистую внутреннюю силу.—А тяжелая, как полено! И как здорово пахнет морем! И красивая какая! На, Едигей, я довольна, очень довольна. Исполнилось мое желание. Отпусти ее в воду поскорей...

Едигей понес золотого мекре к морю. Войдя по колено в набегающий прибой, он дал рыбе соскользнуть вниз. На какое-то короткое мгновение, когда золотой мекре падал в воду, отразилась в густой синеве воздуха вся золотая оснастка рыбы от темени до хвоста, и, блеснув, вспарывая воду стремительным корпусом, рыба уплыла в глубину...

А большой шторм разразился на море ночью. Ревело море за стеной, под обрывом. Еще раз убедился Едигей: неспроста возникают предвестники бури—ийрек толкуны. То была уже глубокая ночь. Прислушиваясь в полудреме к бушующему прибою, Едигей вспомнил о своем заветном мекре. Как-то его рыбе сейчас? Хотя, должно быть, на больших глубинах море не так сотрясается. В своей глубокой тьме рыба тоже прислушивается, наверно, к тому, как ходят волны поверху. Едигей счастливо улыбнулся при этом и, засыпая, положил руку на бок жены и услышал вдруг толчки из чрева. То давал о себе знать его будущий первенец. И этому Едигей счастливо улыбнулся и безмятежно заснул.

Знал бы, что не пройдет и года, как разразится война, и все опрокинется в жизни, и уйдет он от моря навсегда и только будет о нем вспоминать...

А. РАДОВ,
кандидат философских наук

ВНЕПЛАТОНОВЫЕ

Говорить и писать о дисциплине труда— занятие не очень популярное. Может быть, потому, что всякий разговор об этом предмете вольно или невольно воспринимается как призыв к ужесточениям, регламентациям, наказаниям. Не сказывается ли здесь привычная практика обращения исключительно к административным методам—к тому, что в просторечии называют «подзакрутить гайки»?

Вот довольно распространенный шаблон: стоит начальству обнаружить, что дисциплина на предприятии или в учреждении вдруг упала,—мгновенно, почти без выяснения причин издаются приказы, читаются публичные нотации, вводятся запреты и ограничения, причем не только для виноватых, а для всех сотрудников. Проходит месяц, другой—и никаких улучшений. Тут бы призадуматься да поставить точный диагноз и выбрать более действенные меры. Но увы... Нередко опять издается очередной грозный приказ...

Именно такой сугубо бюрократический подход к этому важнейшему делу был у начальника цеха Васина (статья «Дисциплина украшает коллектив», «Работница» № 1 за 1980 г.). Своего героя я представил заведомо карикатурно, но, к моему немалому удивлению, его узнали во многих городах страны. «Вы не можете себе представить,—пишут работники Оренбургского мебельного комбината,—сколько у нас васиных! Один из них, например, своей властью мог бы устранить многочисленные поломки оборудования, а следовательно, просто. Но он станков боится. Их ведь надо ремонтировать, значит, пачкать руки. А зачем? Легче накричать на рабочих да рассказать им байку о том времени, когда работали вручную и не обижались».

О васиных—их формализме, несправедливости, неумении по-деловому решать производственные проблемы—пишут многие читатели журнала. Больше всего возмущает их благодушие тех, кто не склонен даже обращать внимания на серьезность положения с дисциплиной труда.

«Трудовая дисциплина—самая злободневная тема сегодняшнего дня»,—так начинает свое письмо Н. П. Корогод, мастер Барнаульского котельного завода. Болью душевной проникнуто письмо Д. Н. Усова из Геок-Тепе, Ашхабадской области: «За сорок три года работы на производстве я видел, как после пьянок токари запарывали детали, машинисты экскаваторов валяли свои машины на землю, крановщики—краны, трактористы падали вместе с тракторами в глубокие ямы и разбивались, пьяные кочегары засыпали в котельных, а жильцы из-за них мерзли. Я не раз спрашивал: «Коля, Гриша, Женья! Почему вы пьяны на работе?» «А твое какое дело?—отвечали они.—За свои деньги пьем! Начальство нам ничего не говорит, а ты лезешь не в свое дело. Тоже воспитатель нашелся!»

Вот ведь что происходит. Нарушитель дисциплины встречается воинствующий, чувства вины и робости не испытывает. Как с ним быть?

Вс, наверное, замечали, что каждое обсуждение проблем дисциплины труда сводится обычно к спору о том, какой глагол предпочесть—заставить, заинтересовать, воспи-

тать... Самое поразительное в подобных дискуссиях — это убеждение каждой спорящей стороны, что найденный ею глагол, точнее сказать, действие, которое он означает, есть волшебная панацея от всех болезней производства. Но особенно много сторонников у глагола «заставить». И я могу их понять. Нарушители дисциплины, пользуясь безнаказанностью, действительно распоясываются, а меры словесные на них не действуют. Вот и возникает у многих ощущение, что единственный выход — ужесточить наказание. И раздаются призывы к более строгому законодательству, к административным ограничениям.

Разделяя негодование авторов таких писем, хочу сказать: действует, как правило, не строгость, а неотвратимость наказания. Больше всего разболтанных людей развращает попустительство, двойная по отношению к ним мораль.

«За десять лет работы бригадиром на стройке», — пишет Д. Н. Усов, — я не видел ни одного случая, когда бы за пьянку или прогулы привлекли кого-нибудь к строгой дисциплинарной ответственности».

А бывает, что и привлекают, но «на особинку». Читательская почта сообщает о случаях «наказания по выбору», когда воздают должное не всем нарушителям дисциплины, а лишь некоторым, отобранным по каким-то особым тайным соображениям. Тем самым виноватый получает повод считать, что наказан несправедливо. Именно так рассуждает работница Рассказовской меховой фабрики Р. Прилепская. Она вовсе не отрицает, что прогуляла, и даже не оспаривает меру наказания, она удивляется: «Почему взыскали только с меня, ведь прогульщики у нас много?» Действительно, почему?..

А вот циничное признание некоего Михеева из Саратова, не сообщившего о себе других подробностей: «Хочу — на работу выйду, хочу — нет. Прогулы исчисляются не днями, а неделями!»

Почему же у Михеевых такая вольготная жизнь? Почему не спешат употребить против них власть и закон? Тут много объяснений. На одно из них правильно указывает пенсионер А. С. Шевченко из Кировограда, долго работавший руководителем производства: «Бывает и такое, что из-за нехватки рабочей силы мастера, а порой и начальники цехов сквозь пальцы смотрят на случаи прогулов, пьянства, хотя знают, что подобное укравательство к добру не приводит».

Говорю со всей ответственностью — попустительство по отношению к дезорганизаторам производства не спасает от нехватки рабочих рук, а еще сильнее ее усугубляет. Вот посмотрите, в чем признается все тот же Михеев: «Месяц начинается у нас по старому исчислению — с 15—18-го числа. И тогда остаемся по два часа сверхурочно. Мы же знаем, что лучше проболтаться днем, ничего не делая, а вечером будет «навар». В выходной день — 4—5 часов работы, а отгулов потом набирается на второй отпуск...»

Вот как Михеевы научились использовать «великую в них нужду»! Неужели не очевидно, что вреда от таких работников производству гораздо больше, чем пользы? А еще мы теряем из-за них хороших работников — кадровых, дисциплинированных. Об этом пишет ткачиха З. Г. Панина, инструктор производственного обучения и член товарищеского суда, чья работа, как она пишет, «вся связана с укреплением трудовой дисциплины». Она живет в Киржачском районе, Владимирской области. Вот ее письмо:

«К молодым рабочим у нас относятся невнимательно, особенно мастера. Подростки вместо 6 работают по 8 часов и даже в ночные смены. Если они просят отгул за переработки, мастера не очень-то отпускают. Они уходят самовольно. За это ставят прогулы. А рядом, прямо на рабочем месте, пьянствуют взрослые, уходят из цеха, а им в табеле проставляют рабочую смену или отпуск. Разве такими методами наладишь трудовую дисциплину, сократишь текучесть кадров?»

Попустительство — одна причина беды. Другая — экономические условия, существующие еще на многих предприятиях, при которых Михеевы, пьянствуя и прогуливая, весьма прилично зарабатывают. На Ярославском шинном заводе, например, средний месячный заработок нарушителя дисциплины только на один рубль ниже, чем у дисциплинированного рабочего. И этот завод, как я знаю, не исключение. Что же происходит? Клянем прогульщиков со всех трибун и даем им в конце месяца навестить все, что они недобрали в первой половине.

Но представим себе, что против Михеевых дружно объединились администрация и экономика. Значит ли это, что Михеевым не на кого станет рассчитывать? Увы, еще приходится сталкиваться с тем, что нетерпимость администрации к нарушителям не подкрепляется нетерпимостью коллектива, который охотно амнистирует, утешает и поддерживает «пострадавших». Обратимся снова к письму ткачихи З. Г. Паниной:

«Когда проходят собрания с обсуждением прогульщиков, то рабочие или молчат, или встают на сторону нарушителя». Пробуждается обычная человеческая жалость, и не столько к самим «гастролерам», а к их несчастным семьям. Но вот парадокс — если бы такая жалость да была во спасение! Ведь чаще, напротив, она ведет к гибели, способствует хамству Михеевых. Многие на собрании хотели бы выступить и сказать им слова гневные. Хотели бы, да не уверены, что их другие поддержат.

«Коллектив на нашем участке вроде бы неплохой, но недружный, все разбиты на кучки», — пишет монтажница Света — так она представилась — с Днепропетровского радио-завода. А это как раз на руку Михеевым — когда нет слитного, единодушно гневного коллектива, нет обязательных для всех правил поведения, запретов. И нарушитель лавирует между группами, легко находит, в чью жилетку можно поплакаться на «несправедливость» администраторов и от кого получить поддержку. Именно в таких условиях возникает «прогул на рабочем месте». Что кроется за этим странным словосочетанием? А вот что: на многих предприятиях, еще чаще в учреждениях, чтобы числиться в дисциплинированных рабочих, достаточно не опаздывать и не прогуливать. Но разве меньший ущерб наносят те, кто, вовремя являясь на службу, работают по принципу «шаляй-валяй»? Болтают и болтаются, думают над кроссвордами, часами «чай гоняют», обходят в рабочее время ближние и дальние магазины. Мало ли таких? Склонен считать, что их гораздо больше, чем явных нарушителей. Но если к явным прогульщикам или пьяницам применяются административные или общественные меры, то «прогульщики на рабочем месте» часто ничем не рискуют. Напротив, исправно получают премии и прочие блага. Показательно в этом плане письмо Нины Романченко, работницы из Свердловска:

«Девушки, с которыми я работаю, привыкли,

что, когда они идут в укромное местечко пить чай, какую-то часть их обязанностей выполняю я. А в этот день они засиделись очень долго, и я отказалась обслуживать их заказы. И они рассердились, что на работе им помешали посидеть в своем кругу и поболтать. Когда, наконец, взялись за дело, то я от них услышала: «Работай, если у тебя такая жажда работать». Похоже, мне должно было быть стыдно за то, что стараюсь в рабочее время работать! У нас в цехе иные мне говорят: «Что ты делаешь из мухи слона?» А я думаю: может, и надо иногда делать из мухи слона?»

Такие любители прогулять, не отходя от рабочего места, порой и тон задают в коллективе и норвят всех, особенно молодых, обратиться в свою веру. Сколько раз видел: приходит на работу молодой, готовый для хороших дел человек. А через какой-то год перед нами великий любитель повольничить, схалтурить, словчить. При попустительстве коллектива вот какой происходит иногда процесс...

Бывая на заводах и фабриках, поражаешься порой великой вседозволенности. Можно сделать, а можно и нет, можно как следует, а можно — как бог на душу положит... Можно опоздать, а то и вовсе не прийти, не выполнить публично данного обещания, обогатить и прочее и быть уверенным, что все это сойдет, не обернется ни административным наказанием, ни потерей общественной репутации. Поражительная встречается иногда нравственная терпимость коллектива (хотя какой же это коллектив? Фикция!) к самым негативным видам поведения. Как же в такой благоприятной обстановке не распоясываться и васиним и Михеевым?!

К счастью, куда больше иных примеров. Мастер Н. П. Корогод пишет: «Бригада наша сразу же обнаруживает у каждого отношение к работе и к товарищам. И если есть «сачки», то сама бригада так проберет нерадивого, что он либо уходит, либо начинает работать и вести себя нормально». Коллектив, сплоченный на здоровой нравственной основе, обладает большими воспитательными возможностями. На основании исследований социальный психолог Е. Кузьмин сделал такой вывод: в бригадах, где сложились нравственные, прочные отношения, в 14 раз реже нарушают дисциплину, чем там, где психологический климат нездоровый.

В чем тут секрет? Подлинный коллектив способен и наказывать — не то чтобы сильнее, но гораздо чувствительнее — и вознаградить неизмеримо лучше, ибо он дает своим участникам массу положительных эмоций: радость общения с людьми, которые тебя понимают, чувство защищенности и уверенности.

А если нет такого коллектива, то бесполезно говорить о глаголах дисциплины. Вспомним слова А. С. Макаренко: «...к наказанию нужно прибегать только в том случае, когда вопрос логически ясен, и только в том случае, когда общественное мнение стоит на стороне наказания. Там, где коллектив не на вашей стороне, там, где коллектив мы не перетянули на свою сторону, наказывать нельзя». Итак, не только наказывать, но и заинтересовывать и воспитывать нарушителей и нерадивых можно и должно вместе с коллективом и через коллектив. Но если так, то точнее употребить возвратные глаголы: заинтересоваться, воспитаться, — ибо коллектив вместе со всеми, кто в него входит, играет во всем этом отнюдь не пассивную роль.

А легко ли, задумавшись, создать коллектив, да такой, который имеет непрерываемый авторитет у каждого, кто в него входит? Тут нужны многие сопутствующие условия, и прежде все-

ЕСТЬ В НАРВЕ «КРАСНАЯ ГВОЗДИКА»

го экономические. Мешает созданию единого и сплоченного коллектива разобщающая индивидуальная сдельщина, зато очень способствует бригадная организация труда, особенно та, что существует на хозяйственном расчете. Там возникает общий для всех экономический интерес, при котором сразу исчезает равнодушие к тому, кто работает рядом.

Но и этого мало. Создание дружного коллектива — дело архисложное, оно требует от руководителей не только знаний, но и опыта. Недаром, например, на КамАЗе для всего руководящего состава завода проводят 100-часовой курс обучения по социологии и социальному управлению. Негоже в наше время к такому делу подходить неподготовленным.

На дисциплину влияет все, а значит, нужна комплексная программа действий. Задачи ее определены в опубликованном в начале этого года постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Но программа сама собой не осуществится. Здесь самое время назвать еще один, пожалуй, важнейший глагол дисциплины — **организовать**. Высокую дисциплину можно и нужно организовать. Она начинается с обстановки. С создания такого четкого порядка, который бы определенным образом направлял поведение каждого. Вот, например, в метро соблюдают ведь аккуратность не одни только чистюли, а поголовно все. Обязывает хорошо организованная обстановка. Примерно так же настраивает людей непрерывный характер производства — не случайно там гораздо меньше нарушений дисциплины, чем на предприятиях, где человек может спокойно уйти со своего рабочего места, болтаться по цеху — аварии не случится. Чтобы порядок обязывал всех, он должен поддерживаться и четкой организацией производства, справедливой оплатой труда, и традициями коллектива, удобным временем работы учреждений и службы быта, и многими еще другими мерами.

Сознательная дисциплина — самая крепкая, как известно. Наташа Кошкарева, молодой специалист из Невинномыска, так и пишет: «Дисциплина — это высокий уровень самосознания. А корни самосознания уходят в интерес к работе». Она права. Вот пример, подтверждающий ее мысль: бригаде токарей дали выточить полторы тысячи винтов. Когда их работу проверял контролер, то обнаружил, что треть винтов с браком. В следующий раз той же бригаде дали точно такую же партию, но сказали: эти винты пойдут на самолеты. И что же? Ни одной бракованной детали в этот раз не было. Что же произошло? Испугались ответственности? Возможно. Но главное — возник к той же работе дополнительный интерес благодаря осознанию ее особой значимости. А это изменило и результат.

Что есть дисциплина? Не знаю для нее лучшей формулы, чем у Антона Семеновича Макаренко: «Дисциплина именно то, когда человек делает неприятное для себя с удовольствием». Не упустили тут важное слово — «неприятное». Кто станет спорить, что в любом деле, любом труде бывает масса неприятных моментов. Если не внешних, то внутренних — в самом себе. Чертовски бывает трудно преодолеть самого себя — свою лень, незнание, нерешительность... И насколько же легче это получается, когда ясно видишь в деле смысл. Пусть найдет этот смысл каждый из нас! Пусть поможет нам коллектив!

— Твой подарок самый лучший! — говорит моя знакомая.

— Какой подарок?

— Приглашение на «Красную гвоздику». Столько приятных впечатлений! А ведь у меня сегодня день рождения...

Мы возвращались со встречи нарвских женщин с ленинградским композитором Станиславом Пожлаковым, и в душе еще звучала мелодия его песни. Помните: «Не заставляйте женщин плакать...»

«Красная гвоздика» — клуб женщин, который работает в Нарве при Доме культуры имени 50-летия Октября. Сначала его вечера были немногочисленными, но о клубе прослышали, заинтересовались. От вечера к вечеру все больше и больше становилось желающих побывать в нем. Сейчас популярность клуба так велика, что приобрести годовой абонемент стремится чуть ли не каждая жительница Нарвы.

Нынешний год для «Гвоздики» — юбилейный: ей исполнилось 10 лет. Бессменный председатель совета клуба — Клавдия Ивановна Марфина, начальник химлаборатории Прибалтийской ГРЭС. Она же много лет возглавляет общественную женскую комиссию при горкоме партии.

Клавдия Ивановна не устает разыскивать интересных людей, чтобы порадовать женщин встречей с ними. Гостями клуба были видные общественные деятельницы республики, депутаты Верховного Совета Эстонской ССР, писатели и поэты, музыканты и актеры из Таллина, Ленинграда.

Диапазон тем, которым посвящены вечера, очень широк: актуальные проблемы жизни страны и международное положение, права женщин и воспитание детей, медицина, литература, искусство...

Ежемесячные встречи — всегда праздник. О чем бы ни шел разговор, в конце вечера будет хороший концерт или спектакль, а в фойе выставка-продажа изделий местного комбината «Прогресс» или киоск с книжными новинками. Если на встрече кулинары делятся «фирменными» секретами блюд, накрываются столы: пробуйте, понравится — сами сделаете. Приезжала в клуб редактор журнала «Силуэт» К. Китс, провела беседу «Мода и здоровье», показывал свои работы Ленинградский Дом моделей. Большой популярностью пользуются у женщин встречи с психологами, врачами, косметологами. При клубе организованы группы здоровья. Два раза в неделю женщины занимаются по системе, разработанной кандидатом медицинских наук С. Л. Прибыловским для тех, кто хочет сохранить здоровье, сбросить лишние килограммы. Желающих много.

Летом, когда обычно затихает клубная жизнь, устраиваются дальние экскурсии для активисток, Ездили они в Михайловское, Выборг, Кижы, по югу Эстонии. Новые знакомства, новые впечатления и новые идеи для своего клуба.

Н. ОСАДЧУК,
заместитель редактора газеты
«Нарвский рабочий»

г. Нарва,
Эстонской ССР.

Всегда рядом

Приходишь летом на Котласский деревообрабатывающий комбинат, и тебя встречают тенистые аллеи, живописные клумбы. Зимой можно полюбоваться диковинными цветами в цехах. Кто был душой, организатором благоустройства, озеленения? Женщины, женсовет. Это они в начале весны придирчивыми хозяйками обошли цеха, территорию, наметили, где что посадить, подумали, где лучше расположить уголки отдыха. А потом организовали субботники и первыми взялись за лопаты. Благодаря стараниям активисток комбинат превратился в сад.

Руководит женсоветом В. Н. Ефимовская, работница материального склада. На счету женщин множество полезных дел. Не буду их перечислять, скажу только, что очень остроумно влияние женсовета на нравственный микроклимат в коллективе. В одном цехе активистки поздравят мать солдата и зачитают всем письмо из части, полное сердечной благодарности родителям, в другом — вручат цветы и адрес участнице войны в день ее рождения, в третьем — устроят чествование победительниц соревнования. Или организуют веселую лыжную прогулку... В обстановке теплоты, доброжелательности всегда лучше работается.

г. Котлас,
Архангельской обл.

А. КОКШАРОВ

ЗАБОТЫ, ТРЕВОГИ, БОРЬБА

1 декабря 1980 года исполняется 35 лет Международной демократической федерации женщин. Это самая массовая, боевая международная женская организация, которая активно выступает на всех уровнях за права женщин и детей, национальную независимость народов, демократические свободы, за мир и прогресс. МДФЖ была создана вскоре после окончания второй мировой войны, на Международном женском конгрессе в Париже. Делегатками конгресса были вдовы, матери, потерявшие на войне сыновей, бывшие узницы фашистских концлагерей, женщины-фронтовики, бойцы партизанских отрядов — те, кто внес свой вклад в борьбу против фашизма, за мир на земле. От имени 81 миллиона женщин они торжественно поклялись: ...защищать экономические, политические, юридические и социальные права женщин; ...бороться за создание условий, необходимых для счастливого и гармонического развития наших детей и будущих поколений; ...неустанно бороться за то, чтобы фашизм во всех его формах и проявлениях был навсегда уничтожен и чтобы во всем мире установилась подлинная демократия; ...неустанно бороться за обеспечение прочного мира во всем мире. Все 35 лет МДФЖ верна своей клятве. Это привлекает в ее ряды все новые и новые отряды женщин. Если в год создания в Федерацию входила 41 организация из 41 страны, то сегодня МДФЖ объединяет 129 женских демократических организаций из 114 стран. Это миллионы женщин разных рас и национальностей, религиозных и политических взглядов и убеждений, представительницы разных социальных групп и профессий. МДФЖ идет в авангарде женского движения, которое в наши дни охватило все континенты. Она ведет свою работу в тесном сотрудничестве с другими женскими организациями, с молодежными и профсоюзными объединениями и движениями сторонников мира. Федерация постоянно и настойчиво выступает за сохранение мира, против угрозы ядерной войны, за всеобщее и полное разоружение. Комитет советских женщин с самого начала был среди тех, кто создавал МДФЖ и с тех пор неизменно участвует в работе ее руководящих органов, во всей прогрессивной деятельности Федерации.

О деятельности одной из национальных женских организаций, входящих в состав МДФЖ, рассказывает гостья нашей редакции Лаура БАЛАНЬОС.

Мексиканские Соединенные Штаты — наиболее развитое в Латинской Америке капиталистическое государство. Население — около 70 миллионов человек.

Природа щедро одарила Мексику: нефтью и газом, железной рудой и углем, медью, цинком, урановыми рудами. На этой основе развивается национальная промышленность, которая дает более 35 процентов всего общественного продукта. Под горячим мексиканским солнцем вызревают хлопок, кофе, сахарный тростник. Но далеко не поровну делятся национальные богатства между жителями страны: 10 процентов богатых семей присваивают 45 процентов всего дохода, а на долю 60 процентов беднейших приходится лишь 24 процента. В сельском хозяйстве половина прибылей сконцентрирована в руках людей, составляющих 0,5 процента населения. Несмотря на закон об аграрной реформе, принятый еще в 1915 году, по которому помещичья земля должна быть передана крестьянам, до сих пор свыше 1 миллиона крестьян не имеют земли. Простые люди живут в трудных условиях: остро не хватает жилищ, низка заработная плата, а стоимость жизни высокая. Много неграмотных. Трудному люду приходится отстаивать свои права в острой борьбе.

На международной арене правительство Мексики придерживается политики невмешательства в дела других государств, выступает за практические меры в области разоружения, было инициатором создания в Латинской Америке безъядерной зоны.

Мексика — первая страна на американском континенте, установившая в 1924 году дипломатические отношения с СССР. С тех пор между нашими странами успешно развиваются торговые, научные, культурные связи.

Лаура БАЛАНЬОС — генеральный секретарь Национального союза мексиканских женщин, журналистка по профессии, она работает в одной из крупнейших газет Мексики — «Универсаль».

— Я не первый раз в Советском Союзе, — говорит Лаура. — И всегда много встречаюсь с разными людьми, разговариваю, наблюдаю. О советской женщине у меня сложилось впечатление как о человеке энергичном, творческом. Права, данные ей Советской властью, она в полной мере использовала для строительства социализма в стране. А что касается высот, достигнутых в политической, общественной, творческой и других сферах жизни, таких высот не достигли еще женщины ни одной страны. Решение женского вопроса в СССР — пример для всего мира.

И еще я заметила: у ваших женщин любого возраста удивительно светлое мироощущение. Невольно сравниваешь с тем, что видишь у себя. Мексиканки, пока они молоды, много занимаются собой. Но молодость, как известно, проходит быстрее, чем хотелось бы. И что остается? Мужчина в 60 лет не чувствует себя старым. А женщина в 60 лет у нас — это старушка, у которой все в прошлом. Я разговаривала с вашими 60-летними женщинами. Они подтянуты, бодры, строят планы на будущее. Об этом я написала в книге, которую хочу издать в Мексике.

— Расскажите, пожалуйста, Лаура, о Национальном союзе мексиканских женщин: когда он был создан, какие задачи ставит перед собой?

— Наш Союз был создан в 1964 году. Поначалу в него вошли крестьянки, горожанки, работницы кустарных мастерских из разных уголков страны — всего пять тысяч человек. В конце 1977 года к нам присоединилась значительная группа женщин из штата Оахака, население которого выступило тогда против жестокой эксплуатации со стороны помещиков-латифундистов. Крестьяне поддержала молодежь — студенты университета. Власти сурово расправлялись с недовольными: многих заключали в тюрьмы, подвергали репрессиям. Наш союз поднял общественное мнение в их защиту, добился освобождения из тюрьмы под залог арестованных крестьянок.

Большой актив — 4 тысячи человек — действует в штате Уастека. Здесь население чисто индейское. Ни одной общественной организа-

ции в Мексике еще не удалось вовлечь в свои ряды женщин-индейок. Мы же смогли. Я думаю, потому, что Союз активно выступает против репрессий, которые постоянно обрушиваются на крестьян, в том числе со стороны наемных убийц, к помощи которых прибегают помещики, если крестьяне пытаются реализовать свое законное право на землю. Даже провоцируют людей на мятежи, чтобы затем подвергнуть их репрессиям.

— А какую работу проводит Союз в городе? Каково положение городских женщин, какие стоят перед ними проблемы?

— Надо сказать, что по закону у нас мужчины и женщины равны. Но в том-то и дело, что на практике большинство законов не выполняется. Мексиканская женщина во многом подвергается дискриминации: в труде, в образовании, в праве на социальную помощь. Я знаю, какую огромную заботу проявляет о матери-труженице ваше государство, — сама видела ваши прекрасные детские сады, где детям обеспечен уход, охрана здоровья, разностороннее воспитание, подготовка к школе. У нас детских садов так мало, что они не удовлетворяют и одного процента потребностей. Женщина буквально привязана к дому. В одном бедном районе Мехико молодые девушки, члены нашего Союза, организовали детский сад на общественных началах. Вы бы видели его! Одна небольшая комнатуха на 4-м этаже старого дома, куда матери приводят около 20 детей, и то лишь на 3 часа. Но это уже считается благом.

И не только отсутствие детских садов вынуждает женщину оставаться дома. В начальной школе девочки составляют около половины учащихся: 48,3 процента. По мере перехода к среднему образованию этот процент уменьшается. А в высших школах девушек только 27 процентов, да и те в подавляющем большинстве из состоятельных семей. Но даже получив среднее или высшее образование, женщина далеко не всегда может найти работу.

В Мексике растут нищенство и проституция. Немало индейских женщин с детьми за спиной просят милостыню или занимаются мелкой торговлей, едва сводя концы с концами.

Мы проводим свою работу в наиболее бедных городских районах: организуем школы ликвидации неграмотности, учим молодых матерей ухаживать за детьми, даем хозяйственные советы. Организуем массовые концерты, спектакли на площадях, в парках. Они собирают много народа, и мы используем это для просвещения женщин, пропаганды целей нашего Союза.

— Есть ли у Союза связь с другими общественными организациями?

— Да, мы установили контакты с десятком профсоюзам, теми, где много женщин, и сотрудничаем с ними.

Мы хорошо понимаем, что положение женщин и детей не может быть улучшено, если не будут решены главные задачи: справедливое распределение всех богатств, создаваемых трудом народа, возвращение крестьянам земли, сосредоточенной в руках латифундистов, освобождение национальной экономики от иностранной зависимости, выполнение на практике записанных в конституции прав женщин. За это борются патриотические силы страны.

Женское движение — составная часть этой борьбы. Мы выступаем за амнистию политзаключенных, требуем, чтобы правительство решительнее ослабляло зависимость Мексики от иностранного, главным образом американского капитала. Мы горячо поддерживаем совместные действия Мексики и Кубы в борьбе за прекращение гонки вооружений и разоружение.

Большую работу в этом отношении проводит Коммунистическая партия Мексики, которая долгие годы находилась на полулегальном положении и лишь недавно добилась права действовать легально. В результате на парламентских выборах в июле 1979 года получила места в палате депутатов.

— Мы знаем, Лаура, что вы человек прогрессивных взглядов. Расскажите, пожалуйста, как вы познакомились с марксистско-ленинским учением?

— Я росла в семье мелких буржуа. Мой отец придерживался демократических взглядов, родители были настроены против засилья североамериканцев. Потом я встретила Мариньо, своего будущего мужа. Мы с ним много говорили о социальной несправедливости, о неравенстве людей. Я была задиристой, то и дело принималась спорить. Чтобы помочь мне разобраться в сути вещей, Мариньо приносил книги по марксизму, водил меня к своим друзьям, где я была свидетельницей горячих политических разговоров. Так я познакомилась с самым передовым учением современности и приняла его.

В 1962 году мы с мужем и детьми поехали на Кубу. Это было трудное для республики время: Америка объявила ей экономическую блокаду, многие специалисты покинули страну. Первым на помощь Кубе пришел Советский Союз. Тогда я на деле поняла, какая это великая сила — солидарность. Я убедилась, что Советский Союз — верный друг тех, кто борется за свободу, за право народов самим решать свою судьбу.

— Какова международная деятельность Национального союза мексиканских женщин?

— Мы участвовали в международных кампаниях солидарности с народами Вьетнама, Чили, Уругвая, Парагвая, Бразилии, Кубы. Наш Союз является коллективным членом Института культурных связей Мексики — СССР. Когда наша организация проводила вечер, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, собралось много народа. Идеи ленинизма завоевывают все больше сторонников и проникают в самые отдаленные уголки планеты. Они помогают жить, бороться и верить в победу справедливости.

Беседу вела И. СКЛЯР.

Ал. РОМАНОВ

ТРАВЫ

Рассказ

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

В саду у Веры Ивановны нет крапивы. Не то что ее по весне выпалывают, нет, она здесь не растет после того, как перед самой войной Клим Михайлович вместе с сыном Петром выдрали ее с корнями тяжелыми тяпками повсюду, где она только ни пыталась пойти в рост. И теперь между яблонями, начиная от невысокого дощатого забора, к которому прильнули цепкие кусты крыжовника, стоят по пояс по всему саду густые, сочные луговые травы.

В конце июня, когда аромат цветущих трав наполняет все вокруг и в старом-старом пятистенном домике Веры Ивановны окна от пчел наглухо закрывают марлей, травы косят, сушат, большими вязанками поднимают на сеновал. Обычно это делают внук Веры Ивановны, Семен Петрович, главный инженер местной типографии, и его жена — Прасковья Ильинична, а попросту Паня, полногрудая тридцатилетняя хозяйка дома, известная всему городу со школьных лет своей удивительно длинной и пышной золотой косой.

Убирать сено помогает им и Нестор Петрович Козельский, одинокий трудолюбивый старик в очках с очень сильными стеклами, который когда-то учился в одной школе и в одном классе с Верой Ивановной и Климом Михайловичем; и дружеские отношения связывали их всю жизнь. Нестор Петрович любил Веру искренне и беззаветно. Пронесенная через многие десятилетия любовь была чистой и бескорыстной. И Вера относилась к нему только как к другу. Казалось, что он навсегда остался для нее тем близоруким вихрастым пареньком, который в школе сидел на одной парте с ее Климом.

Он рано осиротел, Нестор Петрович, долгие годы жил бобылем в оставшейся от родителей половине двухэтажного деревянного дома в самом центре города. Лет пять назад этот дом снесли, а ему, ветерану труда, предоставили однокомнатную квартиру в новом доме почтовых работников. Всю жизнь он работал на почте, в молодости — телеграфистом, а перед уходом на пенсию — начальником отделения

связи. Семью своей так и не создал. В городе звали его «вечным холостяком», а любители посудачить — «другом дома», намекая на каждодневное пребывание у Веры Ивановны, но на такого рода прозвища Нестор Петрович не обижался.

— Чтобы иметь семью,—обычно говорил он,—надо хорошо видеть. А у меня очки минус восемь. Меня из-за зрения в войну обидели, в армию не взяли... Какая уж тут семья...

Вера Ивановна и Нестору Петровичу в минувшем году исполнилось по сорок пять лет. Ее сын, Петр, двадцатипятилетний наборщик-линоტიрист, ушел на фронт в первые же дни войны — к тому времени травы в саду уже были скошены, высушены и убраны. Он погиб в бою под Духовщиной осенью того же сорок первого года, когда, как сообщало Совинформбюро, наши войска «вели бои с противником на всем фронте».

Случилось так, что примерно в это же время в одном из сообщений Совинформбюро было рассказано о длительном рейде конного эскадрона по вражеским тылам. В сообщении упоминался политрук Орлов. О нем говорилось, что, приняв бой, он в пешем строю повел своих бойцов в стремительную атаку. Фашисты потеряли до трехсот человек убитыми и ранеными, причем среди убитых оказался и немецкий генерал.

— Это Петя воюет, наш Петя,—говорила всем и каждому Вера Ивановна.—Не может быть, чтобы это был кто-то другой...

И вдруг — похоронка.

Извещение командования о гибели Петра еще на почте попало в руки Нестору Петровичу. Два или три дня сквозь карман гимнастерки оно жгло ему грудь, но он не решался вручить его Вере, а когда, наконец, передал, то пожалел, что сделал это: ее материнскому отчаянию, казалось, не было границ. Долгое время она была сама не своя, не могла ни есть, ни пить, ночами в полуобморочном состоянии рвала на себе волосы, то шепотом, а то в крик звала сына... И Клима Михайловича, не менее жены потрясенный печальным известием, не мог ее успокоить: не помогали ни уговоры, ни сердечные капли.

А летом сорок второго травы в саду остались нескошенными. Клима Михайлович, наборщик и печатник высшего разряда, дни и ночи проводил в типографских цехах: работы было много, а людей мало — печатали газеты, брошюры, «боевые листки», «молнии» и плакаты. Фронт был вроде бы далеко от здешних мест, но война пронизывала всю жизнь. По заказам военкомата изготовляли еще и листовки на немецком языке. Словом, и в глубоком тылу работали для фронта.

Тогда же, в сорок втором, Нестор Петрович перехватил на почте и вторую «похоронку», адресованную Орловым. На этот раз речь шла о невестке Марусе, жене Петра, медицинской сестре... «Сенька-то, Сенька-то — круглый сирота», — только и подумал, прочитав траурное сообщение, Нестор Петрович. Два или три месяца он таил от Веры это извещение командования и вручил его лишь тогда, когда от коллектива санитарного поезда Орловы получили нежданное письмо с выражением сочувствия «в связи с героической смертью» в конце июня в бою под Севастополем «всеми любимой медицинской сестры Марусы Орловой».

Странное, однако, дело: напрасно Нестор Петрович ждал нового приступа тяжелых переживаний в семье друзей. Клима Михайлович, когда бывал дома, молчал. Вера Ивановна тоже молчала: ни слез, ни причитаний, только все чаще и все крепче прижимала к себе трехлетнего внука, смутно понимавшего, что произошло...

В сорок четвертом травы в саду убрали вдвоем: Клима и Нестор. Погода стояла самая июньская, на редкость добрая: в два дня управилась. Вечером, когда Вера Ивановна взялась собирать на стол, чтобы накормить

ужинком уставших косарей, во двор вошел пыльный из военкомата и вручил стоявшему у ворот Климу Михайловичу призывную повестку.

— Ну, вот и мой годок подошел,—только и сказал Клима Михайлович.—Собирай, мать, вещевой мешок. Дружинаем после победы...

Ранним утром следующего дня, поцеловав жену, внука и неизменного друга — Нестора Петровича, техник-интендант первого ранга Клима Орлов ушел в военкомат. Ушел и словно стигнул — ни письма от него, ни весточки от его друзей, ни «похоронки» Вера Ивановна так до конца войны и не получила. Впрочем, уже после победы демобилизованные одноплетки Клима, люди малознакомые, рассказывали, что он то ли утонул при форсировании какой-то речки в Карпатах, то ли попал под вражеский артиллерийский снаряд в первом же бою, — ничего более достоверного она так и не узнала.

— Уж кто-кто, а ты-то знаешь,—говорила она Нестору Петровичу,—что Клима со школьной скамьи, как огонек, мне светил. Хоть бы кто-нибудь помог узнать, что, где и когда случилось...

Ни на один запрос ответа она так и не получила. И Нестор Петрович молчал, только всякий раз при разговоре о Климе тяжело вздыхал и протирал редкостные свои очки белым носовым платком...

Более двадцати пяти лет Вера Ивановна коротала дни свои с внуком Сеней.

В семнадцать лет с золотой медалью Семен окончил среднюю школу и по совету Веры Ивановны и Нестора Петровича пошел по стопам деда и отца — подал заявление в Московский полиграфический институт. Через пять лет он вернулся в родной город инженером-полиграфистом и начал работать в той самой городской типографии, где до него работали его дед и отец. Трудолюбивый, неизбалованный парень, он не тратил время попусту, друзей ценил, не бражничал, много читал и продолжал прилежно изучать и осваивать тонкости полиграфического производства. В тридцать лет он был удостоен Государственной премии за усовершенствование и внедрение приемов беззаборной печати и, по совету преподавателей института, который окончил, готовился к аспирантуре. Жизнь, однако, распорядилась иначе.

Паню он знал давно, еще со школьных лет, но никогда не думал, что эта девушка, с которой в последние годы он встречался лишь изредка, окажется для него такой дорогой. Однажды, уже тридцатитрехлетним, пришел он в старый дом со своей нареченной и, краснея до корней волос, сказал Вере Ивановне:

— Бабушка, ты же давно знаешь Паню... Ты полюбишь ее, правда?..

И Вера Ивановна действительно ее полюбила. А потом появились правнуки — мальчишки-близнецы и девочка. Острая сердечная боль по сыну, невестке и мужу стала вроде бы затихать. Время делало свое дело, и разговоры об их жестокой солдатской судьбе случались все реже и реже...

Вот и этим летом, дождливым и теплым, травы в саду у Веры Ивановны поднялись выше пояса, а яблоны — грушовка, анисовка, антоновка — под тяжестью наливающегося плодов склонялись все ниже. В субботу с утра Семен и Нестор Петрович вышли с косами в сад. И скоро между яблонами пролегли высокие валки, пахнущие землей, росой, утренней свежестью. Все косили до полудня, и, когда Вера Ивановна позвала уставших косцов завтракать, они вытерли косы травой и, поставив их на дровко к забору, пошли к дому. Семен впереди, Нестор Петрович вслед за ним.

— Нестор Петрович, дорогой, что это вы такой бледный, такой невеселый сегодня? — донесся до Веры Ивановны звонкий голосок Пани, встречавшей косцов с полотенцами в руках у самого крыльца.

— В самом деле, Нестор Петрович, уж не перестарались ли вы нынче? — переспросил, обернувшись, Семен.

Вера Ивановна поспешно вышла из кухни на крыльцо. Нестор действительно был бледен, дышал тяжело и шел как-то неуверенно, вытянув правую руку вперед и тяжело передвигая ноги.

Его уложили на диван возле накрытого к завтраку стола, расстегнули ворот рубашки, помогли вытереть обильно выступивший на лице пот. Полушепотом Вера Ивановна отсчитала двадцать капель валерьянки, разбавила их водой и заставила Нестора Петровича выпить. Вскоре ему стало легче.

— С чего бы это, право, не знаю,—тихим, извиняющимся голосом говорил он.—Никогда раньше такой слабости не испытывал...

— Голубчик мой, Нестор,—успокаивала его Вера Ивановна,—тебе же не двадцать и не сорок, а ты с Семеном, видать, соревноваться решил...

В комнате было тихо, за стол никто не садился, а Нестор Петрович, как поняла Вера Ивановна, что-то еще хотел сказать. И он действительно, пожав ей руку, заговорил:

— Пусть ребята не обижаются на меня и выйдут в сад на минутку... Мне что-то очень важное надо тебе сказать...

Семен и Пани переглянулись и молча вышли за дверь.

— Вера,—сказал Нестор Петрович и опять поблдевел.—Я очень виноват перед тобой, Вера... Очень...

Он с трудом дотянулся рукой до бокового кармана пиджака и извлек оттуда пакет из грубой оберточной бумаги. В пакете, когда он его развернул, оказалось письмо, которое заставило поблдеветь и Веру Ивановну.

— Этому письму, Вера,—сказал он,—без малого тридцать пять лет. Это «похоронка» на Клима. Я скрыл ее от тебя тогда, в сорок четвертом, когда у тебя так много было потерь. У меня не хватило сил отдать ее тебе и позднее. Не хватило сил, Вера, я очень боялся за тебя...

— Боже мой,—простонала Вера Ивановна, тяжело опускаясь на диван рядом с Нестором Петровичем.—И ты говоришь, что не хватило сил? Да у тебя хватило их, чтобы не только спасти меня от потрясения в тот страшный час, но и самому мучиться всю жизнь и страдать до этой минуты... Ах, Нестор, друг мой дорогой, как же ты мог решиться на такое...

Тихонько скрипнула дверь, и в комнату вошли Семен и Пани.

— Ну, бабуля, посекретничали — и хватит... — сказал Семен.—Врача будем вызывать?.. Или обойдемся?..

— Обойдемся... Обойдемся!.. — ответил ему Нестор Петрович, поспешно пряча пакет в боковой карман.—Все уже позади... Все позади...

На этом, собственно, можно было бы и закончить рассказ. Но хочется еще упомянуть о том, что с годами домик Веры Ивановны и дощатый забор, окружавший ее сад, в котором никогда не росла крапива, заметно обветшали. И только травы в саду обновлялись из года в год. Они быстро поднимались после того, как их скашивали, и к осени густая зеленая отава поднималась по пояс. Второй раз травы уже не косили, и они шли в зиму, не страшась морозов и не сгибаясь под ветром.

Когда бы Вера Ивановна, устав от возни с правнуками, ни заглядывала в этот свой зеленый уголок, перед ней вставали, как живые, муж и сын. А рядом с ними — беззаветный, бескорыстный друг Нестор Петрович, внук Семен и золотокосая Пани, мать трех ее правнуков — вся династия простых рабочих людей, красивых и чистых, как июньские травы в цвету — символ никогда не гаснущей, вечно обновляющейся жизни.

«ДОЛГАНСКУЮ РЕЧЬ Я С СОБОЙ УВОЖУ...»

Первые стихи Огдо Аксенова написала оленьей кровью между строчек какой-то старой книги. Только что кончилась война, время было суровое, и в Усть-Портском интернате, где жила Огдо, не хватало ни чернил, ни бумаги.

За эти первые стихи и отличную учебу Огдо получила бесценную премию — две совершенно чистые тетрадки и белую рубашку. То-то обрадовались мать и две младшие сестренки, когда, приехав на каникулы, она привезла подарки домой, в родной чум, что в Авамской тундре, посреди северного Таймыра.

Первые стихи Огдо писала на русском языке. А потом начала писать на родном, долганском. Слово «писать» в данном случае, правда, весьма условно, так как у долган в ту пору не было своей письменности. Ни азбуки, ни шрифта, ничего. И стихи можно было только передавать «с голоса на голос», «с памяти на память», как песню. Так и кочевали частушки культработника красного чума Огдо — про передовиков и лодырей, про большие и малые события в родной тундре и во всем мире — из чума в чум их разносило над тундрой радио. Но Огдо всегда мечтала увидеть их напечатанными на родном языке.

И вот, наконец, в 1973 году при непосредственном участии самой Огдо Аксеновой были созданы долганская письменность, долганский шрифт. Первой книгой на до-

лганском языке стала книга стихов Огдо Аксеновой «Бараксан», изданная в Красноярске издательством сразу на двух языках — долганском и русском. Потом вышли собранные Огдо «Песни долган», где впервые народные мелодии легли на ноты.

Огдо Аксенова, член Союза писателей СССР, недавняя слушательница Высших литературных курсов в Москве, написала много книг для детей и взрослых. Это и «Узоры тундры», и «Тундровичок», и «Морошка». Но главной своей книгой она считает «Букварь», по которому в нынешнем, 1980 году, в год 50-летия создания Таймырского автономного округа, ребятишки-долгане впервые начнут учиться писать и читать на родном языке. Прежде чем создать свой долганский «Букварь», Огдо изучила десятки «Букварей» разных народов СССР. В это время ее незримо окружали долганские ребятишки. И был, конечно, среди них ее маленький племянник Уйбачи, герой и вдохновитель многих детских стихов Огдо. Это он, Уйбачи, сев в поезд, чтоб ехать в Норильск, и увидев человека в кепке (все его родные и знакомые носили меховые шапки), спросил этого человека: «А ты давно видел Ленина?» «Я его не видел», — удивился человек. «А когда же он отдал тебе свою кепку?» — удивился, в свою очередь, Уйбачи. Он хорошо запомнил книжку, что привезла и читала ему тетя Огдо — про Ленина и про его кепку, — он думал, что кепку носил только Ленин и отдал ее этому человеку в подарок.

Сейчас Уйбачи учится в городе, живет в интернате. Но и из апельсиновых корочек он строит себе рыбацью лодочку. Потому что:

В городе очень скучает Уйбачи.
Он вспоминает поселок рыбацкий,
лед океанский
и говор долганский.

Огдо Аксенова так же скучает по родному долганскому слову, как мальчик Уйбачи. «Когда куда-то, пусть хоть ненадолго уеду с Таймыра, долганскую речь я с собой увожу, в своих ушах, внутри себя. И только закончу работу, дела, в тот же день спешу обратно. Я самолет тороплю, как оленью упряжку. Лицом, обликом своим — я дочь тундры, умом своим, работой своей — я советский человек».

Это всего лишь подстрочник, пересказ ее последних стихов. Их еще переведут поэты. А мне довелось услышать, как читает их Огдо по-долгански. Собственно, не читает, поет, и гортанные, словно взрывающиеся изнутри звуки ведут свою ритмическую мелодию.

Стихи Огдо Аксеновой переведены на многие языки народов СССР — русский, хакасский и якутский, туркменский и украинский. Звучат они и на чешском, немецком, английском и испанском языках.

Особенно мне хотелось бы увидеть, как читают стихи таймырской поэтессы по-испански, на далекой Кубе. Таймыр — это рокошущее слово теперь так часто повторяется на Кубе. «Таймыр» — поэзывает первого кубинского космонавта Арнальдо Тамayo Мендеса и его советского командира Юрия Романенко. Таймыр вышел на космическую орбиту. И об этом тоже стихи таймырской поэтессы Огдо Аксеновой, сумевшей рассказать о верных и основательных людях Таймыра на их родном языке.

Огдо Аксенова.
Портрет работы Э. Гончаровой.

Огдо АКСЕНОВА

***

Приезжайте в тундру к нам,
К белым тающим снегам.

Тундра щедро вас напоит
Стылой талой водой.
Силой вас вода наполнит,
Легкой силой молодой.

Говорят, летят к нам птицы
По весне со всех концов,
Чтобы вкусно водицей
Им, усталым, насладиться,
Чтобы талая водица
Помогла им опериться,
В тундре вырастить птенцов.

Первая добыча

Есть у долган такой обычай:
Делиться первою добычей.
Запомни, мальчик!

Дай гостю лучший из кусков,
Второй кусок — для стариков.
Запомни, мальчик!

Поверье древнее гласит:
Удача у того гостит,
Кто от людей ее не прячет.
Поверь мне, мальчик!

Есть у долган такой обычай:
Делись — и будешь сам

с добычей. Самый маленький сынок.

Младший

Тонет в толще топких кочек
Топочек тонких ног.
Олененок, оленечек,
Мой клубочек-колобочек,
Мой дружок, мой сынок.

Неумолчно днем и ночью
Кличет птичий голосок.
Олененок, оленечек,
Мой звоночек-колокольчик,
Беспокойный мой сынок.

К старшим братцам
не добаться,

Не собрать их, не дожидаться.
Ты со мною, ты мне нужен,
Неумелый, неуклюжий
Олененок, оленек,

Перевел с долганского Л. ЯХНИН.

А. ЛЕВИНА

ЕСЛИ ПОИСКАТЬ

В начале пятилетки, в 1976 году, в нашем журнале была опубликована статья «Всем миром». В ней рассказывалось о том, как в Симферополе приступили к реализации обширной программы строительства детских садов и яслей. Удалось ли ее выполнить в срок?

Об этом мы попросили рассказать первого секретаря Симферопольского горкома КП Украины Эрика Константиновича ПOKPOBCKOГO.

Недавно ко мне на прием пришла молодая женщина.

— Я насчет детского сада,— начала она.

— Не можете устроить ребенка? — поинтересовался я.

— Нет,— возразила посетительница.— Дочка ходит в садик гороно.

Только далековат он от дома. Хотелось бы поближе.

Я невольно улыбнулся. Еще пять-шесть лет назад о подобных жалобах мы и не слыживали. Городской отдел народного образования да и горком партии осаждали тогда мамы и папы с другой просьбой — помочь им устроить детей в любое дошкольное учреждение. И не всегда удавалось помочь. Почти 10 тысяч ребятишек ожидали места. А предприятия испытывали острый недостаток в рабочей силе, на пленумах горкома партии с тревогой говорилось о текучести кадров... Так что сама жизнь заставила взяться за кардинальное решение проблемы дошкольных учреждений.

В том, чтобы ребенок ходил в детский сад, заинтересованы мы все. Конечно, в первую очередь мамы и папы, которые получают возможность спокойно и плодотворно трудиться. Они знают: внимательные воспитатели, няни, опытные медицинские работники заботятся о развитии, укреплении здоровья их детей. Заинтересованы бабушки и дедушки — сейчас они нередко ради внуков вынуждены оставлять любимую работу. Заинтересована школа — из детских садов ребятишки приходят в первый класс более подготовленными. Все наше общество заинтересовано в совершенствовании общественных форм воспитания детей — в дошкольных учреждениях они развиваются всесторонне.

Крымский обком партии определил городу задание: к концу 1980 года построить 28 дошкольных учреждений на 6585 мест. А мы, тщательно взвесив свои возможности, решили, что можем осилить за пятилетку больше — 38 детских комбинатов на 8560 мест. Когда обнародовали эту программу, многим она показалась нереальной. И это понятно: за две предыдущие пятилетки в городе было сооружено 28 дошкольных учреждений на 4800 мест.

На что же мы рассчитывали, берясь за осуществление столь обширных планов? На активное содействие всех, кто причастен к этому важнейшему делу.

Не скрою: сразу же возникли трудности. И одна из них — равнодушие некоторых хозяйственников. Дело в том, что далеко не все ведомства выделили своим предприятиям в Симферополе средства на строительство детских садов и яслей, хотя нужда в них была большая. Тогда горком партии обратился во многие министерства с просьбой еще раз рассмотреть этот вопрос, а руководителей предприятий мы настраивали на поиск внутренних ресурсов, советовали: стройте хозяйственным способом, кооперируйтесь с соседями.

Такой опыт в городе уже был накоплен. У нас есть заводы, производственные объединения, которые располагают немалыми фондами на социально-культурное строительство и имеют свои строительные цеха. Как и было намечено планом горкома партии, появились сады и ясли у производственных объединений «Фотон», «Крыммебель», «Крымстройматериалы», у заводов пневмооборудования, продовольственного машиностроения имени Куйбышева и других.

Помню, как сопротивлялся директор производственного объединения «Крыммебель» М. Ф. Фещук, когда мы убеждали его взяться за сооружение детского комбината. «Министерство не поддержит», — доказывал он. А когда мебельщики все-таки за счет своих средств заложили фундамент и директор повез фотографии в Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности УССР, там не

только выделили нужную на строительство сумму, но и похвалили за инициативу. А недавно, выступая на пленуме горкома партии, товарищ Фещук говорил: «Все дошкольники у нас теперь устроены в детский сад, и это прямо повлияло на снижение текучести кадров, рост производительности труда, снижение потерь рабочего времени».

Существенно помогло нам решить проблему строительство на долевых началах. Великолепный детский комбинат «Сказка» сооружен на паях Управлением внутренних дел Крымского облисполкома и издательством «Таврида». Он экспонируется сейчас на ВДНХ СССР: здесь очень хорошо поставлена воспитательная работа, интересно обучают дошкольников правилам дорожного движения.

Случалось и так. Трест «Крымсовхозвинстрой» начал пристройку к детскому саду № 66, пригласил подключиться и другие организации. Дольщиками стали производственное объединение «Крымтеплосеть», которое своими силами произвело работы по теплоснабжению, СУ-406 выполнило электротехнические, а СУ-513 — сантехнические работы. Теперь эти организации — полноправные хозяева комбината.

Уже в первый год пятилетки было сооружено шесть детских комбинатов. Столько же построили и в следующем году, по восемь — в 1978 году и в нынешнем. А в Год ребенка — 1979-й — наша детвора получила десять дошкольных учреждений.

Итак, 38 запланированных нами яслей-садов вступили в строй. Для этого горкому партии и горисполкому пришлось постоянно контролировать строительство каждого комбината. Секретари горкома, члены бюро, руководители горисполкома, директора предприятий несли персональную ответственность за определенные объекты. Председатель исполкома горсовета В. М. Максимов, например, курировал реконструкцию детского комбината «Огонек». Все, кто вел работы на этой стройке, знали: в понедельник, ровно в 11 часов, они обязаны быть на планерке, которую проводит тов. Максимов. Здесь можно было увидеть и начальника строительного управления, и главного художника города, и директоров завода железобетонных изделий, объединения «Крымнерудпром». Спрос с виновных в нарушении графика или качества работ был самым строгим.

Почти ежедневно бывал на стройке детского комбината «Алые паруса» директор электромашиностроительного завода В. Ф. Лавриченко. От первого кирпича до «финишной ленточки» контролировал строительство детсада и директор завода «Сельхоздеталь» Р. П. Стефановский.

Дважды обсуждались вопросы строительства детских комбинатов на пленумах и неоднократно — на заседаниях бюро горкома партии, на сессиях городского и районных Советов народных депутатов. Серьезную помощь городу оказывали областной комитет партии и облисполком. Постоянно держали в поле зрения строящиеся объекты партийные, комсомольские и профсоюзные комитеты предприятий и учреждений.

Основной подрядчик в нашем городе — трест «Симферопольпромстрой». На всю республику прозвучал призыв членов комплексной бригады СУ-9 этого треста, возглавляемой Анатолием Ивановичем Тисняком: «Сдавать детские дошкольные учреждения досрочно и с высоким качеством!» Трест работал четко и ритмично.

Но мы понимали, что возможности «Симферопольпромстрой» небеспредельны, и решили задействовать и другие городские строительные организации. Немалый вклад внесли «Облмежколхозстрой», «Укрторгстрой», «Крымсовхозвинстрой», горремстройтрест. Предприятия-заказчики направляли в помощь строителям бригады своих рабочих. Объявлялись субботники и воскресники, на которых работала молодежь, родители, заинтересованные в том, чтобы их дети поскорее были устроены в сад или ясли.

Благодарны мы и нашим проектировщикам. Коллективы институтов «Крымниипроект» и «Укрсельпроект» изготовили на общественных началах 12 проектов. Их примером последовали архитекторы, конструкторы институтов «Укржилпроект» и «Укркипроторг». В честь XXVI съезда партии коллектив «Крымниипроекта» обязался изготовить на общественных началах еще два проекта детских комбинатов.

Город украсили сооружения, интересные своей архитектурой, целесообразностью и удобством помещений, прилегающих к ним террито-

РЕЗЕРВЫ..

рий. Не боясь преувеличений, скажу, что некоторые новые детские комбинаты отвечают требованиям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. В «Дельфине», например, есть бассейн, где малышам учат плавание с годовалого возраста, стадион с футбольным полем, беговыми дорожками, трибунами для зрителей, отличные игровые и учебные комнаты, балетная студия. А какая красота окружает ребятшек в зимнем саду! Круглый год здесь распевают птицы, растут цветы.

Работники «Дельфина» провели небольшое исследование. И вот что оно показало: благодаря плаванию и систематическим занятиям физкультурой на открытом воздухе заболеваемость детей снизилась за два года на 22,3 процента, число ребят, перенесших пневмонию, сократилось в четыре раза. Здоровыми растут наши малыши, и мамам реже теперь приходится брать больничные листы по уходу за ребенком.

Намечена программа строительства детских учреждений на одиннадцатую пятилетку. Предполагается построить в городе 25 детских комбинатов на 7100 мест. Этого, по нашим расчетам, будет достаточно, чтобы совсем ликвидировать очередь.

В августе горком партии обратился через газету «Крымская правда» к симферопольцам с просьбой высказать свои предложения: что еще нужно сделать для дошколят. Пришло немало интересных писем. Одно из них было в стихах.

Когда я еду на работу,
То мне бросается в глаза:
Везут родители детшек
Один—туда, другой—сюда.
А почему, позвольте вас спросить,
Нельзя по-умному вопрос решить?

Прав автор безыскусных стихов. На следующую пятилетку мы ставим задачу—предоставлять места детшкам в яслях-садах в соответствии с пожеланиями родителей, обязательно поближе к дому или к месту их работы.

Есть и другие нерешенные вопросы. Не вполне устраивают нас типовые проекты. Малыш и неудобны кухонные блоки, негде ставить коляски, нет овощехранилищ. Не учитываются и некоторые особенности Крыма. Не предусматривается, скажем, помещения под емкости для хранения воды, в наших условиях они необходимы. А отделка помещений! Малышам ведь воспитывают не только педагоги, воспитывает все, что их окружает. И если по проекту в детском саду планируются умышленные стены с побелкой, узкие лестницы, приходится искать дополнительные средства, чтобы сделать помещения более нарядными, красивыми. А почему бы это не предусмотреть в проектах?

Сложно укомплектовать детский комбинат необходимым инвентарем, обставить удобной, современной мебелью. Объединение «Крым-мебель», конечно, нам помогает, но полностью удовлетворить потребности детских учреждений оно не может. Вот и становится все, от заведующей детским учреждением до секретаря горкома партии, просителями.

Острая проблема—кадры. У нас много прекрасных педагогов, воспитателей. Таких, как Вера Ивановна Бочкарева, заведующая детским комбинатом «Огонек». 36 лет отдала она детворе. Много раз подряд избирается депутатом городского Совета.

Прекрасный коллектив и в «Алых парусах». В коллективе все, от нянечек до заведующей Анны Мильевны Куницкой,—неутомимые выдумщицы, изобретатели. По их заказу заводчане изготовили для подготовительной группы стенку, выполняющую роль своеобразной школьной доски: здесь можно «писать» буквами и цифрами на магнитных присосках. Большим вкусом отличаются панно и коллажи, абажуры и занавеси, которые воспитательницы смастерили сами.

Я могу бы назвать еще многих работников детских учреждений, которыми город по праву гордится. Но нянь, воспитателей, медсестер для детских комбинатов у нас не хватает. Нынче при средней школе № 1 открылись четыре одиннадцатых класса, которые готовят воспитателей для детсадов и яслей. Намечено построить общежитие специально для дошкольных работников. Надеемся, это в какой-то мере поможет снять остроту проблемы.

Думается мне, особой должна быть подготовка поваров для детских учреждений. Мы как-то собирали всех, кто кормит-поит ребятшек. Разговор состоялся важный, полезный. Он еще раз подтвердил: в детских садах и яслях должны работать на кухне не просто добросовестные люди, а специалисты, хорошо знающие специфику детского питания.

И еще одно—о сроках ввода детских комбинатов. Нередко бывало так: в первые месяцы на стройплощадках царит затишье, а в конце года строители штурмом завершают упищенное. Эту практику мы решили поломать. Детсады и ясли должны сдаваться, как и школы, к 1 сентября.

...Говорят, дорогу осилит идущий. Да, любое трудное дело, по моему глубокому убеждению, можно одолеть, если взяться за него с энергией, энтузиазмом и желанием довести начатое до конца. Приступая пять лет назад к выполнению намеченной программы, мы надеялись на дружные усилия всех заинтересованных в этом людей. И этот расчет оправдался.

Записала Н. ФЕДОРОВА.

Откуда прилетел

— Эх, нам бы этого журавушку, только поменьше... Чтoб в машину вошел,—вздохнула женщина и, чуть приподнявшись на цыпочках, подалась вперед, стараясь лучше рассмотреть экспонат. «Журавушка», не птица, а как значится на табличке, стол для реанимации новорожденных. А женщина, судя по ее разговору с гидом, педиатр «Скорой помощи». Кстати, не одна она—многие посетители международной выставки «Здравоохранение-80» с профессиональным любопытством осматривали эту новинку нашей медицинской техники. Врачи ее ждали...

...Трудные роды. Жизнь ребенка—на волоске. Беспомощное, бездыханное тельце...

— К сожалению, подобная ситуация встречается в медицинской практике,—рассказывал мне главный врач московского родильного дома № 26 Георгий Георгиевич Церцвадзе,—асфиксия, новорожденный не дышит, но сердце еще бьется. За считанные минуты врач должен вывести ребенка из состояния клинической смерти. Сами понимаете, каждая минута—на вес золота, лишние десять шагов—потеря минуты. В данной ситуации «Журавушка», специальный стол для реанимации новорожденных, оснащенный целым комплексом необходимых аппаратов,—помощник незаменимый. Искусственное дыхание, переливание крови, отсос слизи из верхних дыхательных путей и другие операции врач выполняет отходя от «Журавушки»—все под рукой, все аппараты удобно размещены на каркасе стола. Панель, на которой лежит ребенок, обогревается, и сверху—рефлектор. Это создает необходимый температурный режим. Кроме того, панель и подголовник движением руки легко установить в удобное для врача положение. В нашем роддоме проводились клинические испытания нового оборудования. Они лишь подтвердили необходимость в подобной технике.

Этот разговор состоялся много позже первого моего знакомства с «Журавушкой». Тогда я пришла на Международную выставку «Здравоохранение-80», в которой участвовало более 20 стран, с уверенностью, что достаточно будет экскурсии и комментария специалистов, чтобы описать последние достижения советской медицинской техники в области охраны здоровья матери и ребенка. Тем более, что экспозиция советского павильона была самой богатой среди аналогичных разделов стран—участниц выставки.

Сначала я просто ничего не понимала. Специальная терминология табличек, проспектов и даже комментариев конструктора Евгения Ерамова мало что говорили сердцу, а разум бессильно был отчитать все с ходу. И вдруг: «Журавушка», «Аист», «Мальш»... Такой добротой, человеческим теплом повеяло от этих названий, что сам собой вырвался немедицинский вопрос:

— А почему «Аист»?

Мой гид помолчал и словно на другую волну настроился:

— В народе аист—добрая примета. Совет гнездо на твоём доме, вроде как счастье подарит. Вот и наш тоже...

«Аист»—стол для санитарной обработки новорожденных. Вижу заботливый наклон его стройной шеи-стойки, увенчанной рефлектором. Панель и рефлектор, излучая тепло, словно окутывают малыша невидимым одеяльцем. А крылья «Аиста»—откидные полки, на которых разместятся весы, медикаменты. Под крыльями—выдвижные емкости для дезраствора и отработанных материалов. В шкафике хранятся самые первые пеленки малыша. Они тоже теплые, и поэтому их прикосновение не вызывает отрицательных эмоций.

После выставки ноги сами собой понесли меня туда, где рождались «Аист», «Журавушка»—в центральное конструкторское проектно-технологическое бюро научно-производственного объединения «Медоборудование». Многие из женщин, наверное, и не подозревают, что здоровье и жизнь их детей порой зависят не только от врачей, которых мы знаем в лицо и по имени-отчеству, которым мы дарим цветы и бесконечную свою благодарность. Нашей благодарности достойны и сотни людей, стоящих рядом с врачом: конструкторы, инженеры, рабочие. Они прибавляют силы врачующим рукам, хотя людей этих мы и не увидим в операционном зале, в родильном отделении. Впрочем, кажется, я ошибаюсь.

«Журавушка»? »

— Были мы в роддоме. Разве что роды не принимали. Ведь больница не только полигон для испытания нашего оборудования, а прежде всего — источник идей.

Мы беседуем с главным конструктором бюро Владимиром Михайловичем Собчуком.

— Знаете, есть выражение «идеи в воздухе носятся». А ведь действительно носятся! Несколько лет назад именно в беседах с врачами, медицинским персоналом родилась идея создания специальных комфортабельных столов для санитарной обработки и реанимации новорожденных. Кое-кто может сказать, мол, и в поле рожали, и ничего. А сколько гибло? В том-то и была цель нашей работы — сохранить каждую жизнь. Сколько людей участвовали в создании «Аиста» и «Журавушки», знаете? К десяткам медиков и конструкторов прибавьте инженеров, рабочих московского экспериментального завода «Технолог», где изготавливались опытные образцы, и Досчатинского завода медицинского оборудования — это в Горьковской области, — который в нынешнем декабре выпустит первую серийную партию «Аистов».

Я с интересом слушала Владимира Михайловича. Говорил он взволнованно. Казалось, мысли его рождаются где-то в области сердца. Но, может, это главное в работе конструктора? И вообще в работе...

— А вот послушайте про «Аиста». Долго бились мы над тем, чтобы стойка «Аиста», на которой крепится рефлектор, была достаточно жесткой и в то же время изящной (красота не последнее дело). Все угол наклона искали. И вдруг ночью снится мне этот самый угол, наконец-то увидел, как рефлектор нужно крепить на стойке, нашел точку опоры. Проснулся и тут же ночью зарисовал свой сон. Утром отнес к художникам-конструкторам, а к середине дня — ответ: «Мы твой рисуночек приняли».

Случай вполне типичный для одержимого человека. Кстати, наверное, это можно сказать и о коллегах Владимира Михайловича, конструкторах НПО «Медоборудование». О них Собчук рассказывал много. Об Ирине Александровне Мартыновой, Юлии Александровне Чуркиной, Александре Владимировиче Сорокине, Надежде Ивановне Нестеровой — на их кульманах рождались первые очертания «Аиста» и «Журавушки», их неутомимая мысль совершенствовала будущие конструкции, которые сегодня уже облечены в плоть и кровь и готовятся к своему первому «полету». В этом году его совершат «Аисты». На будущий год планируется первый серийный выпуск «Журавушек».

...Когда опустело конструкторское бюро и Владимир Михайлович свернул чертежи, я вдруг вспомнила врача «Скорой помощи», которого встретила на выставке.

— Знаете, очень она сокрушалась, что «Журавушка» ваш велик и в машину не входит.

— Да? Это интересно.

Собчук быстро что-то записал.

— Значит, в машину не входит. Подумаем...

Е. ЛОБОДА

По следам наших выступлений

«Недоразумение» — так называлась корреспонденция, опубликованная в девятом номере журнала. В ней рассказывалось о невнимании к многодетной семье Сидоровых со стороны администрации и профсоюзного комитета костромского завода «Строммашина», где состоял на учете по улучшению жилищных условий рабочий В. А. Сидоров. Не смог выделить квартиру и Костромской льнокомбинат имени Ленина, где 23 года работает А. И. Сидорова. В ответе из Костромы за подписью председателя исполкома городского Совета народных депутатов тов. Б. Шиховцева сообщается, что семье Сидоровых, как и другим многодетным семьям-очередникам, льнокомбинат предоставил благоустроенную квартиру в новом доме.

«Почему моей дочери Оле плохо работать на стройке?» — спрашивала в своем письме в редакцию строитель из Тульской области М. М. Кузнецова. О судьбе Оли Сигайловой и ее подруг — выпускниц московского ГПТУ-49, об их первых шагах в бригаде СУ-75 треста «Мосотделстрой-1» рассказывала корреспонденция «Первая строка», опубликованная в № 8 «Работница» за этот год. Факты, приведенные в статье, подтвердились.

Как сообщили редакции управляющий трестом «Мосотделстрой-1» Главмосстроя В. И. Власов, секретарь парткома этого треста Ю. А. Михайлов, председатель стройкома А. Г. Кушнерев, выступление журнала обсуждалось на собраниях бригад, на расширенном совещании в партийном комитете с участием хозяйственных руководителей и представителей общественных организаций треста и его специализированных управлений. В ответе говорится: «Было строго указано бригадире тов. Калинину на его вспыльчивость и на отдельные случаи грубости, а также предупреждены начальник СУ-75 Исланов Ю. Ф., руководители общественных организаций управления. Им предложено срочно принять меры по устранению недостатков в использовании молодых рабочих». И меры принимаются: новички обеспечиваются фронтом работ, спецодеждой и инструментом. Установлен контроль за тем, чтобы у каждого молодого рабочего был опытный наставник.

Как сообщила редакции начальник Главного управления профтехобразования г. Москвы З. И. Солодка, директору профтехучилища № 49, базового учебного заведения «Главмосстроя», дано указание прекратить подготовку выпускников по специальности лепщика-модельщика архитектурных деталей, так как рабочие этой профессии не требуются на объектах «Главмосстроя». В нынешнем учебном году учащиеся на эту специальность училище не принимало.

Выпускницы ГПТУ-49 Оля Сигайлова, Ира Малинина, Аня Мартинкевич, Нина Куркина, о судьбе которых шла речь в статье, направлены по их личной просьбе в трест «Мосотделстрой-7» Главмосремонта, где они теперь работают в СУ-205 по своей специальности — лепщиками-модельщиками.

Получен ответ от первого секретаря Черновицкого горкома КП Украины тов. В. Евдокименко на корреспонденцию «Вокруг гаража», опубликованную в седьмом номере журнала. В ней рассказывалось о неучтотом отношении работников Черновицкого горжилуправления и Ленинского райисполкома г. Черновцы к семье недавно умершего инвалида Великой Отечественной войны В. К. Штойко. Статья рассмотрена на бюро горкома партии. Критика, высказанная в ней, признана правильной.

Бюро обратило внимание председателя Ленинского райисполкома И. Гринчука и начальника горжилуправления Ф. Гренчука на то, что вопрос о сносе гаража, принадлежавшего вдове инвалида войны Е. М. Кралиной, был решен формально, без учета особых обстоятельств, в которых оказалась семья. Бюро обязало работников исполкомов, а также жилищного управления впредь в подобных ситуациях более внимательно изучать положение дел.

Исполком горсовета принял решение о переносе всех самовольно построенных гаражей в течение 1981—1982 годов на специально отведенные площадки.

Тов. Кралиной выделено место для установки гаража.

«Эх, шаберочек, ухнем!» — в корреспонденции под этим заголовком («Работница» № 6, 1980 г.) редакция просила Министерство путей сообщения СССР ответить на вопрос работников Конотопского вагоноремонтного завода: когда им на помощь придет механизация, чтобы не соскабливать вручную старую краску со стен вагонов. Как сообщил редакции заместитель начальника Главного управления по ремонту подвижного состава МПС В. Н. Пашенко, критика признана правильной. В 1981 году на Конотопском заводе будет построена камера для механизированной очистки рефрижераторных вагонов, такая же, как действует в Воронеже. В Конотоп отправлена вся необходимая для этого техническая документация.

Д

етям мамы Тома — именно так они ее называют — повезло: она такая сердечная, спокойная. И малыши — 30 мальчиков и девочек — под стать ей: доверчивые, доброжелательные. Они укладывались спать после обеда, когда мы пришли в группу к Тамаре Митрофановне Трубочаниной. Из чистеньких кроваток заулыбались навстречу нам круглые мордашки. «Ну, хорошо, ребятки, — сказала воспитательница, после того как мы наздоровались и нагладелись друг на друга. — Я пойду поговорю с гостями, а вы потихоньку засыпайте...»

Человек, бывавший не раз в детсадах и детдомах, знает, что характер отношений, сложившихся здесь, чувствуешь сразу по множеству признаков — по взглядам, интонациям взрослых и детей... Здесь, в Искитимском детском доме, в группе мамы Тома, был разлит домашний, ненапряженный уют.

Тамара Митрофановна — учительница начальных классов, отличник народного просвещения. Проработав 32 года в школе, вынуждена была уйти по состоянию здоровья: ослабло зрение, трудно стало проверять тетради. Пришла сюда. Думала: «Не знаю детей, что ли? Своих четверых вырастила, и внуков уже четверо». Но сначала растерялась, очень уж эти дети не походили на тех, с кем работала, кого видела вокруг до сих пор. Даже хотела уходить. Уговорила ее остаться Ольга Михайловна Пикалкина, директор.

Третий год Тамара Митрофановна работает в детском до-

жалобу, как приучают к труду, судят детские ссоры, — от всего зависит настроение, привычки и, наконец, характер не одного Ванечки или Манечки, а сразу тридцати, а то и более ребят. Воспитатель должен любить каждого и видеть. А для того, чтобы видеть, нужны специальные знания. Не просто знания возрастной психологии, которые дают в педвузе или педучилище (ведь там речь идет о норме, о детях, растущих в обстановке семьи). Воспитателю детдома нужно много знать и о психике травмированного детства.

Проблема стоит прежде всего перед руководителями и преподавателями педвузов и педучилищ: кого из студентов стоит ориентировать на возможность работы в детдоме? Кого готовить с «детдомовским» прицелом?

Владимир Николаевич Василенко, много лет проработавший завучем Лобненского (Московская область) детского дома, делился со мной своими мечтами: «Надо бы так поставить дело, чтобы за право поехать на работу в детдом состязались лучшие студенты. А из их числа отбирать достойных именно по нравственным качествам: по «сердечному» признаку. Ведь уже к середине срока обучения преподаватели видят, кто из их студентов чего стоит».

К сожалению, такой работы сейчас нет в наших педагогических учебных заведениях. Как нет ни лекций, ни семинаров, посвященных специфике работы с детьми, лишенными родительской опеки. О самой возможности работы в детских домах студенты впервые услышат только перед самым распределением, когда придут одна-две заявки на воспитателей. И, соглашаясь работать в

МАМА ТОМА

ме — чуть ли не рекорд. Здесь иной раз весь стаж месяцами исчисляются. Например, коллега Тамары Митрофановны Танечка, 18-летняя Татьяна Анатольевна Соколова, работает здесь седьмой месяц, первый год дорабатывает Валентина Ивановна Васильева. И каждый день собираются обе уйти, только вот ребят жаль оставить...

Об этом сегодня и речь: почему так велика текучесть кадров в детских домах? Как подбирают и обучают работников этих учреждений?

За последние десятилетия резко изменился контингент детей в наших детских домах. Настоящих сирот, то есть тех, чьи родители умерли, совсем немного. Большинство (60 процентов) — это те, кого пришлось спасать от родителей (алкоголиков, морально несостоятельных людей), лишая их отцовских и материнских прав; 15—20 процентов — дети, которых временно отдают на воспитание государству матери-одиночки. Согласитесь, этим ребятам куда тяжелее осознавать свою долю, чем воспитанникам детдомов военного и послевоенного времени: те знали, что их родители погибли или потерялись. Нередко они гордились своими папами и мамами. Эти знают, что родители их оставили.

Психологи отмечают, какой болезненный след оставляет на психике ребенка обида, нанесенная ему самыми близкими людьми — отцом или матерью, особенно матерью. Доверчивость, доброжелательность, жизнерадостность, самоотверженность — все эти прекрасные качества еще в раннем детстве можно убить в ребенке. Мать для малыша — самое первое и естественное звено, соединяющее его с другими людьми. Отношения с нею — это модель, по которой в дальнейшем, вырастая, он будет строить свои отношения с другими людьми, с обществом. Мысль (или ощущение): «Я не нужен родной маме» — одним, делает безвольно-пассивными, других — жестокими. Бывает, что и здоровье детей к моменту поступления в детдом оказывается подорванным.

К счастью, человеческая натура пластична. Внимание и забота, а тем более любовь — даже для подростков, не говоря уж о самых маленьких — все равно что живая вода: быстро здороваются, другими глазами начинают смотреть на себя, на мир.

Какая же труднейшая задача стоит перед людьми, работающими в детских домах! И какие требования предъявляет она к их человеческим и профессиональным качествам! Ведь здесь воспитатель для ребят и педагог, и нянька, и мама. От того, как будут детей утром, как укладывают спать вечером, как реагируют на

детском доме, по сути дела, человек полагается на «авось»: авось получится — потяну, а нет — так нет. Чаще получается второй вариант: очень скоро воспитатель всеми правдами и неправдами уходит из детдома.

А думается, если бы новоиспеченный воспитатель был заранее ориентирован на трудности, мог опереться на специальные знания, возможно, в самом процессе работы он обрел бы и призвание. Радость отдачи в общении с детьми, для которых воспитатель становится родным человеком, сравнима лишь с радостью истинного творчества. На твоих глазах, благодаря твоим усилиям выпрямляется ребенок, обретает утраченное детство.

Могли бы помочь работникам детских домов курсы или хотя бы семинары по повышению квалификации, методические разработки, опыт лучших. Но нет пока воспитателю и такой поддержки.

Текучесть кадров. Надо ли говорить, как это плохо для детей? Порой они не успевают запомнить имена сменяющих друг друга воспитателей. Какой любви, какой взаимной привязанности детей и взрослому можно тут ожидать? При такой ситуации детский дом не может восполнить тот дефицит внимания и сердечности, который детям пришлось испытать в неблагополучных семьях. Крыша над головой, питание, одежда, школа — это дети, конечно, получают при всех условиях. Но как же различны эти самые условия...

Два детских дома близ Новосибирска: Искитимский и Барышевский. Государство выделяет и тому и другому равное содержание и на четырехразовое питание, и на одежду, и на все остальное — в год на одного ребенка тратится 1460 рублей (не каждая семья может похвастать такой раскладкой бюджета). Но сравним эти детские дома. В Искитимском — чистота, вдоволь белья, в детских шкафиках стоит по три пары летней обуви. «У меня всегда в запасе и полотенца и простынки, — говорит мама Тома, Тамара Митрофановна. — В любой момент могу сменить бельешко».

В Барышеве все по-иному, начиная с этих же мелочей. Невооруженным глазом видно: хозяйство в упадке. И ребята бродят где где, и воспитателям будто нечем заняться... К моменту моего приезда прошло всего три месяца после того, как здесь уволили директора за развал работы. И двух лет не проработал на этом посту А. Н. Путьра, но за это время прежде неплохой дом пришел в плачевное состояние. Мирра Андреевна Толмачева, вновь назначенный директор, жаловалась мне, что старшие воспитанники не хотят трудиться, не слушаются воспитателей. Мебель, полученная

детдомом только минувшей осенью, поломана. Ни винтика не осталось от шести велосипедов, подаренных в прошлом году шефами. Растаскивают ребята и книги из библиотеки, которую любовно подобрали для них шефы из Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР. Да, в этом доме ребята явно чувствуют себя не хозяевами, а постояльцами. Летят на ветер и государственные средства и средства шефов, напрасны их усилия помочь детям.

Путря оказался человеком, не способным организовать коллектив, руководить и педагогической и хозяйственной работой. Дело усугубилось тем, что ушли на пенсию несколько опытных воспитателей и завуч. Из вновь пришедших работников пятеро были прямо из педучилища, а две воспитательницы лишь немного поработали в обычной школе. Поймать, перенять опыт девушкам было не у кого.

И тут хочется пригласить к разговору руководителей народного просвещения — из министерств, областных и районных отделов народного образования: все ли они делают, чтоб привлечь к работе в детских домах тех педагогов, у кого есть опыт воспитателя детдома или интерес к этой благородной деятельности? «Опытных воспитателей, берет ребят к себе домой на субботу и воскресенье, в детских домах тех педагогов, у кого есть опыт воспитателя детдома или интерес к этой благородной деятельности? — Опытных и хороших взять негде, да и не пойдут» — говорил мне заведующий Новосибирским облоно М. В. Овечкин, объясняя причину развала работы в Барышевском детдоме.

А есть они! Тут же, рядом с Барышевым, в школах Академгородка. Я узнала об этом от людей, которые переживают беду Барышевского дома, как свою кровную, — от шефов этого дома.

И ДРУГИЕ

Зоя Владимировна Бородаевская, старший инженер института геологии и геофизики, — одна из тех, кто осуществляет связь шефов с детдомом. Чем может, помогает она детдому и детям своей подшефной группы: устраивает праздники — дни рождения воспитанников, берет ребят к себе домой на субботу и воскресенье, на каникулы, летом на дачу, чтоб «навитаминить» ягодами, овощами. Помогала устроить на лечение в больницу Академгородка нескольких девочек, а потом месяцами держала их у себя дома, чтоб обеспечить диетическое питание. Это она, видя, что дела детдома идут все хуже, обратилась в нашу редакцию с просьбой помочь. Пошла на прием к депутату Верховного Совета СССР, директору своего института академику А. А. Трофимуку: «Надо как-то вмешаться, ведь мы не чужие — шефы». Вмешаться... Но как? Их собственный опыт, ученых и практиков, подсказывал: никакая материальная помощь, никакие вклады шефов не пойдут впрок, если сами работники детского дома не умеют, не хотят трудиться. «Неужели мы не в состоянии найти опытных и добросовестных педагогов, которые захотели бы пойти в детдом?» — спросил Андрей Алексеевич Трофимук. Зоя Владимировна знала таких людей — педагогов школы, где училась ее дочка. Те называли и других. То, что большинство их живет в Академгородке, снимает один из труднейших вопросов — квартирный. В Барышево ходит автобус. Единственное условие, которое ставили эти педагоги (мы не называем их имен, поскольку дело еще не решено), чтобы директором и завучем был один из них. «Как в наших НИИ», — объясняет Зоя Владимировна. — Когда создается новая лаборатория, руководителем поручается самому подобрать кадры, и к нему идут те, кто разделяет его научные идеи. Только единомышленникам по плечу вместе решать сложные научные проблемы. А разве задачи, стоящие перед педагогическим коллективом детского дома, менее сложны?»

Думается, это здравая идея. Такой подход к подбору кадров намного уменьшит опасность появления в стенах детдома «человека не на своем месте».

Коллектив педагогов-единомышленников, которых объединяют не просто стены одного детского дома, но единая цель, общие взгляды на ребенка, самый стиль работы, поведения среди детей... Говоря об успехах нашей советской педагогики, мы привычно называем имена А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, В. А. Сухомлинского, но ведь их достижения были бы невозможны без тех, кто работал рядом с ними, разделяя их идеи, всеми своими силами,

всем опытом, горячей любовью к детям участвуя в тяжелейшем труде воспитания и перевоспитания ребят. И каждый из названных замечательных педагогов-руководителей именно подбирал свой коллектив воспитателей, формировал его.

И сегодня, в наши дни, секрет успеха лучших школ или детских домов — в единомыслии и единодействии их педколлективов и руководителей. Я думаю сейчас о Лобненском детском доме. Его воспитатели под руководством Зои Яковлевны Аксеновой и завуча Владимира Николаевича Василенко за девять лет, пока работали вместе, построили действительно теплый дом, — имею в виду дух, атмосферу товарищества, взаимного понимания и сотрудничества и взрослых и детей. В Лобненский детдом приезжали учиться из далеких краев, даже из Узбекистана. Одна из выпускниц этого детдома, Наташа Клычкова, вспоминая свою жизнь там, говорила: «Это были лучшие годы моей жизни». Примерно теми же словами рассказывали мне о своей работе в те времена и воспитатели, и няни, и другие работники детдома: «Мы ходили на работу, как на праздник».

Но, оказывается, разрушить этот праздник очень легко. Менее чем за год разогнал слаженный, дружный коллектив новый директор, пришедший в Лобненский детдом после того, как покинула его (по состоянию здоровья) З. Я. Аксенова. В отличие от Барышева здесь остались на месте опытные, умеющие работать педагоги и завуч. Они приняли нового директора с доверием и надеждой: пришел молодой, энергичный человек. Но А. Ю. Горбунов повел себя неуважительно по отношению к коллективу, к

традициям и порядкам, введенным здесь. Один за другим увольнялись люди «по собственному желанию...». Через год детский дом, до того считавшийся одним из лучших в области, пришел в такое состояние, что Горбунова пришлось снять за развал работы. Это только сказать легко: развал работы в детском доме. В воспитании, да, наверное, и в любом деле, долго и медленно идет становление, выращивание доброго, а разрушение — оно лавине подобно.

Безошибочной должна быть работа органов народного образования по подбору кадров для детдомов, особенно кадров руководителей. Директор детского дома — отец многим десяткам детей, он воспитатель и взрослых, своих коллег, товарищей по работе и к тому же рачительный хозяин, хозяин совершенно особого рода, умеющий и в хозяйственных делах видеть средство для воспитания ребят, сплочения коллектива. Это талант, особый талант любви к детям. Самый лучший хозяйственник и прирожденный финансист не справится с делом, если лишен этого таланта.

Вопрос о работниках для детских домов сегодня особенно важен, потому что с каждым годом все острее нужна в смене у тех старых, сложившихся коллективов, которые работают еще с первых военных лет. Будут создаваться и новые детдома. Потребность в них есть, потому что есть дети, которым было бы лучше расти в хорошем, теплом государственном доме, чем со своими морально несостоятельными родителями.

У нас достаточно ученых — психологов, педагогов, не бедны мы людьми с организаторскими способностями, — есть кому изучить, научно обосновать систему требований, которым должен удовлетворять воспитатель и руководитель детского дома. Есть кому разработать и программу обучения будущих работников детских домов, поставить это обучение на серьезную научную основу. Когда-то в Академии педнаук СССР был сектор, занимавшийся проблемами детских домов, потом его не стало. А такому бы сектору или отделу и карты в руки.

Думается, что и среди наших замечательных педагогов есть люди, которые уже сегодня по зову сердца готовы прийти к детдомовским ребятам. И надо отыскать таких учителей, помочь им. Организовать это дело, конечно же, прямой долг органов народного образования. А помощь им всегда окажут общественники, шефы, которые и хотят и могут сделать для детских домов, для детей гораздо больше, чем они делают сегодня.

Т. ПОЛИКАРПОВА

Угол атаки

Парашют ПО-9, или, как его еще называют, «летающее крыло», я видел впервые: ярко-оранжевый, четырехугольник, туго набитый воздухом, как парус фрегата при сильном ветре, и цвет неба в этот день был синим, как море... Из открытых дверей небольшого самолета АН-2, зависшего высоко в небе, стремглав кидается вниз человек, за ним — другой, третий. Отсюда, с земли, они кажутся совсем маленькими, покойно лежащими в небе.

Словно огненные ракеты, вспыхивают яркие купола парашютов. Они медленно опускаются и гаснут на земле. Так — чисто внешне — выглядит тренировка парашютисток на аэродроме Ворошиловградского обкома ДОСААФ. Парашют ПО-9 серии 2 разработан в нашей стране. И уже в 1977 году под ним было установлено 20 мировых и всесоюзных рекордов.

На «летающем крыле» опустилась в Долину Роз — есть такое местечко на болгарской земле — заслуженный мастер спорта Александра Швачко. Здесь происходил последний чемпионат мира по парашютному спорту. Здесь и познакомилась Александра Швачко с американской парашютисткой Стернес. Познакомились они на земле, обменялись сувенирами (Саша и сегодня носит маленький парашютик стального цвета на тонкой цепочке), а в небе стали соперницами. Кто из спортсменок не жаждал тогда победы! Основная борьба развернулась между Александрой Швачко, американкой Стернес и сильной спортсменкой из ГДР — Ириной Валькоф.

Программа соревнований в личном двоеборье состояла из двух упражнений: акробатика и точность приземления. Вот со второго и начался чемпионат мира. Если небо облачное, самолет поднимает пара-

шютисток на 800 метров, ясное — на 1000 метров. Спортсменка должна приземлиться в круг, диаметр которого всего-то 10 сантиметров! Но и это еще не все: полет должен занять не более 160 секунд.

По-разному выходят спортсменки из самолета. Одни падают вниз плашмя, ложатся на воздух. Александра сразу уходит в пикирование. Дальнейший ее полет — это выверенное, точное управление техникой, недаром же парашютный спорт относится к техническим видам спорта. Я не видел, как приземлялась Швачко в Болгарии, но рассказывали, что сделала она это изящно, как балерина, а приземление свое зафиксировала четко, будто гимнаст при соскоке с перекладины, после каскада головокружительных кульбитов. Но Саша оказалась только третьей.

Предстояло выполнить другое упражнение. Спортсмен должен лечь на воздух, развести руки в стороны — и так развернуться по спирали на 360 градусов. Сделав четыре спирали — две в правую и две в левую сторону, он должен успеть «прокрутить» между ними еще два сальто, уже в вертикальной плоскости. За каждым движением спортсменки следят с земли наиточнейшие приборы. Но мало улечься в отведенное тебе время (всего 15 секунд!), нужно постараться, не нарушая четкости движений, сократить его. И что особенно важно — раскрыть парашют не выше 400 метров от земли.

— Она так быстро приближается, эта земля, — рассказывала Саша. — Очень быстро.

— Страшноато?

— Конечно. Чего только не бывает в воздухе! Случалось, раскрывался парашют в десятке метров от земли.

Кто из нас, женщин, равнодушно пройдет мимо прилавка с косметическими сокровищами: пудрой, помадой, тушью? Вдруг не почувствует острой необходимости купить именно земляничный крем, хотя цель похода в магазин была совсем другая, и крем-то нужен вовсе не земляничный, а обувной... Но соблазнительные коробочки и флаконы часто меняют планы. И в нашу косметическую коллекцию прибывают все новые и новые пополнения.

Мы любим косметику, потому что верим в ее чудодейственные свойства. Нанести косметику — казалось бы, что тут сложного? Есть пудра, помада, кремы, лосьоны, тушь, тени... Все — наилучшего качества, самое что ни на есть модное. Но что же получается? После всех наших стараний из зеркала смотрит чужое лицо. Может, и вправду лучше обходиться без косметики?

С этим и многими другими вопросами я обратилась к мастеру московского косметического салона «Волшебница» **Елене Таубкиной**, обладательнице золотой медали международного конкурса декоративной косметики в польском городе Познани.

— Предложила я как-то одной своей знакомой прийти к нам в салон, так, знаете, муж ее просто взбунтовался: «Вот еще! И не узнаешь жену». Я сначала обиделась, потом поняла, что он во многом прав. Только зря винит нас, косметичек...

Сколько милых, симпатичных женских лиц ежедневно встречаешь на улице, в метро, в магазинах, и как обидно видеть на них грубую, неряшливо нанесенную косметику.

Вы говорили о любви к косметике, а мне как специалисту хочется напомнить о ее коварстве. Косметика не терпит легкомысленного к себе отношения. В противном случае, выражаясь нашим профессиональным языком, «макияж конфликтует с лицом». Яркая малиновая помада хороша для темноволосой смуглой женщины средних лет, а на губах молодой девушки выглядит кричаще. Это хрестоматийный пример, таких я могу привести сотни.

Когда салон «Волшебница» только начинал свое существование, директор Валентина Ми-

ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ

хайловна Коконина собрала всех нас и сказала: «Салон у нас экспериментальный. Давайте и начнем с эксперимента».

Через несколько дней мы были на 2-м Московском часовом заводе. Здесь состоялась конференция, вернее, вечер вопросов и ответов. «Нет женщин некрасивых, есть не нашедшие свой стиль, не умеющие посмотреть на себя со стороны», — говорили мы. — Декоративная косметика существует для того, чтобы подчеркнуть индивидуальность женщины, выявить все лучшее в ее внешности. Природа наделяет нас неповторимостью черт, а мы, увы, эту неповторимость часто не ценим. И красим губы точно так, как делает это изве-

стная актриса кино, а ресницы — обязательно как популярная эстрадная певица...»

Долго не отпускали нас тогда работники, а потом и сами стали заглядывать в наш салон, советовать, вместе искать, что кому идет... Так и потянулась ниточка: от салона декоративной косметики к предприятиям столицы, а от них — обратно к нам.

Я слушаю внимательно Елену и наблюдаю за ее работой.

— Следующая!

На пороге кабинета молодая девушка в пестром платьице, веселые рыжие кудряшки, в руках сумочка из соломки — ни дать, ни взять, Красная Шапочка, только очень уж печальная:

Елена Таубкина.

Эту историю я уже знал, слышал и о некоторых других воздушных приключениях Саши. На одной из тренировок фал при прыжке зацепился за что-то в самолете. Саша зависла в воздухе. Нужно было или отрезать веревку, или попытаться вернуться в самолет. Сил у Саши хватило — подтянулась, в самолет зашла. Но тут с земли поступила команда: «Полет прекратить». И девушка расплакалась... Прыгнуть ей все-таки разрешили.

А вот что рассказывала А. Козлова, первый тренер Саши.

Шли соревнования по эстафетным прыжкам. Нужно было в небе догнать партнершу, передать ей эстафетную палочку, чтобы та несла эстафету дальше. Саша прыгала второй. Она настигла Козлову, но попала в завихрение воздуха, которое при свободном падении возникает за спиной спортсменки. С нераскрытыми парашютами приближались они к земле. И только на трехсотметровой высоте сработал автомат, раскрылся парашют у Козловой. Шелковый купол наполнился воздухом, задел Швачко и прорвался... И все же приземлилась каждая благополучно, правда, Сашин парашют раскрылся всего в нескольких десятках метров от земли.

Спорт учит отваге. Кто-то другой, возможно, после такого случая обидел бы аэродром стороной. В Саши трудности рождают желание их преодолеть, пойти наперекор. Так было и на чемпионате в Долине Роз. Она выбросилась в небо, как прыгают с вышки в воду, головой вниз и с ходу вошла в свое знаменитое пики. Выровнялась, легла на воздух. Каскад спиралей, салют, и вот она под ярко-оранжевым куполом парашюта. Еще до того, как судьи объявили победителя, стало ясно: выиграла у Швачко, совершившей

столь яростный прыжок, не удастся никому. Она показала отличное время — 7,15 секунды! Чемпионка мира!

Сашу обступили репортеры. Она стояла спокойно, очень спокойно, как будто ничего не произошло. И на традиционный вопрос, как удалось победить, отвечала: «Победила, просто победила».

Просто победила. Не знаю почему, но именно эти слова запомнились мне лучше всего. Я знал, как по-детски открыто Саша плакала из-за неудачного прыжка своей подруги по команде и как радовалась, когда ее подруги побеждали. А сколько девушек и ребят пришли в парашютный спорт с ее помощью! Пришли с фабрик, заводов, из институтов. Наверное, во всем этом и есть суть большого спортсмена, суть настоящего человека. Когда ты чувствуешь себя частицей общего дела, ради которого ты борешься и побеждаешь...

Саша рано поняла свое призвание: техника всегда властно тянула ее к себе. Окончив 10 классов, она поступила на курсы автоводителей и потом пришла в аэроклуб: «Хочу работать у вас шофером и прыгать с парашютом».

Есть в парашютной терминологии такие технические понятия, как скорость планирования, угол планирования. Есть и такое: угол атаки. От угла атаки зависит скорость приземления парашютиста. Чем меньше угол атаки, тем быстрее приземляешься. У Александры Швачко этот угол сведен до минимального. Она идет к победе напрямую, честно, смело.

С. ЛАЗУРКИН

Фото автора.

Визитная карточка
победителя смотра.

МЫТИЩИНСКОЕ
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«МОССТРОЙПЛАСТМАСС».

Генеральный директор
Григорий Иосифович Зохин.
Секретарь парткома
Анатолий Федорович Алексеев.
Председатель профсоюзного комитета
Александра Александровна Долженко.
Председатель комиссии профкома
по работе среди женщин
Любовь Павловна Сапьяник.

ОБЪЕДИНЕНИЕ НОСИТ ЗВАНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
И ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА.

КОМФОРТ— ЭТО ЗДОРОВЬЕ

...«Внимание! Подводим итоги смотра условий труда и быта женщин. Смотровым комиссиям представить отчеты...»

...«Всем руководителям! Проверка показала: в некоторых бытовках не хватает оборудования. Обратитесь на это внимание. Срок исполнения — неделя...»

На диспетчерской планерке, которая идет по секторной связи, представлены все заводы объединения «Мосстройпластмасс» — их десять; все главные службы — отделы главного механика, энергетика и другие. Когда дошла очередь до заместителя главного инженера по охране труда и технике безопасности Любови Павловны Сапьяник, прозвучали те самые сообщения, с которых мы начали свой рассказ. Любовь Павловна — председатель комиссии профкома по работе среди женщин. А Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин стал для всех в объединении делом столь же важным и ответственным, как и другие производственные заботы.

Женщин в коллективе половина. Их можно увидеть на всех участках сложного химического производства, выпускающего пластик, пленку, линолеум.

— Да, это так. — Свой участок мне показывает оператор пульта управления изготовительного отделения завода по выпуску линолеума Светлана Иосифовна Котенко. — Смотрите, в этих огромных закры-

глаза обведены черным карандашом, на щеках неестественная бледность.

— Так, ясно, — очень серьезно говорит Лена, садясь рядом с девушкой, а сама незаметно отодвигает в сторону «палитру» с косметикой. — Давай договоримся: я сейчас полчаса поработаю с твоим лицом, а если тебе не понравится то, что я сделаю, квитанцию выписывать мы не будем и сделаем то, чего хочешь ты. Ладно?

Через полчаса внимательно смотрю на девушку — до чего же она стала хорошенькой! Весело блестящие глаза обрамлены пушистыми, не очень темными ресницами, никаких теней на веках, сочные, блестящие губы, на свежем, словно умытом росой лице, — задранные веснушки. Девушка гордо вскинула голову и с явным удовольствием посмотрела на себя в зеркало.

— Так как же, есть тут декоративная косметика или ее нет? — в полном недоумении спрашиваю я.

— А как вы думаете? — с едва уловимым лукавством вопросом на вопрос отвечает Лена. — Французы говорят: лучшая косметика — та, которой не видно. На мой взгляд, признак хорошего вкуса у женщины — соответствие естественных красок лица и косметики. Помните, совсем недавно все увлекались коричневой помадой. Только появлялась на прилавках — ее тут же и раскупали. Я никогда не поверю, что один и тот же цвет помады может быть к лицу тысячам разных женщин. Скорее предположу, что они просто не нашли «свой» цвет...

Сейчас в декоративной косметике намечается поворот к естественным, спокойным тонам. Снова в моде перламутровые тени, губные помады светлых оттенков. Если хотите, модны даже веснушки.

— Значит, все-таки мода в косметике существует?

— Конечно. Но относиться к ней нужно так же, как и ко всякой другой моде: из всех предложений выбирать лишь то, что вам подходит. Вот, скажем, недавно модны были тоненькие, выщипанные «в ниточку» брови и

губы «бантиком», покрашенные очень яркой помадой. К молодому лицу, да еще с пышными кудрями, такая косметика подходила. Но если женщина средних лет, с обычной короткой стрижкой, выщипывала брови — лицо ее невольно приобретало неестественное выражение: Яркая же красная помада вообще идет очень немногим. А вот «натуральная косметика» — гладкий, ровный тон лица, без наруманных щек и сильно надуренного носа, едва заметные тени, слегка подкрашенные и обязательно расчесанные, не слипшиеся от туши ресницы, пушистые брови естественной формы — идет практически всем. Глаза подводят умеренно. Помада светлая, не слишком заметная, иногда достаточно воспользоваться бесцветной помадой или блеском для губ.

Считаю, что косметика должна использоваться «чуть-чуть».

— Лена, что самое трудное в вашей работе?

— Принять решение. Ведь в кресло к тебе садится не красавица манекенщица, а нередко усталая немолодая женщина, которая после долгих колебаний решила немного заняться собой.

Я, конечно, знаю, как правильно нанести пудру, тени, как подобрать тон помады, но этого мало. Я должна еще знать, сколько моей клиентке лет (косметика для каждого возраста своя), какая у нее профессия, даже характер должна почувствовать и понять, по какому случаю женщина обратилась к нам: то ли просто подобрать косметику на каждый день, то ли у нее сегодня есть особенный повод, когда хочется быть красивой.

Часто приходится спорить с клиенткой, советовать, убеждать... Нередко женщины забывают, что декоративная косметика — лишь последний штрих, которому предшествует тщательный уход за лицом (кремы, маски, лосьоны, рекомендованные врачом-косметологом), и главное — постоянная забота о своем здоровье. Никакая самая раскрепасная пудра или помада не могут дать такого эффекта, как день, проведенный на свежем воздухе, в лесу.

Н. КАЛАЧЕВА

Урок черчения в школе рабочей молодежи.

тых емкостях — жидкая масса для цветного линолеума. А мы, операторы, следим, чтобы все было точно по рецепту, смотрим, какие химические компоненты нужно добавить и сколько. Но нигде, ни на одной операции мы с химией в контакт не входим.

В пульт заложена перфокарта с рецептом смеси, и процесс приготовления идет как бы сам собой. Если где-то в технологической цепочке обнаружится сбой, электронное устройство отзовется сигналом. А когда все в порядке, пульт весело подмаргивает десятками цветных глазков.

— Так что ничего вредного в нашей работе нет, процессы полностью автоматизированы, — продолжает Светлана Иосифовна. — А заметили, как легко дышится? Ни загазованности, ни едких специфических запахов. На улучшение вентиляции в цехах нашего завода за годы смотра был потрачен почти 1 миллион рублей.

— А как участвовали в смотре вы сами? — Этот вопрос был задан уже другой работнице — оператору печатной машины завода по выпуску пластика Варваре Андреевне Косоруковой.

— Профком несколько раз проводил опросы. нас спрашивали: «Нет ли на рабочем месте сквозняков? Какие операции, на ваш взгляд, нужно механизировать?» Мы так и писали все подробно: «Усовершенствовать процесс выгрузки бункеров» или «Снизить уровень шума на машинах обрезки пластика». Наши рекомендации шли потом в смотровые комиссии цехов, заводов. Был в анкете и такой вопрос: «Удобно ли пользоваться прачечной?» Дело в том, что года три назад у нас были открыты прачечная, химчистка, пункты ремонта спецодежды. Раньше, бывало, халат или комбинезон неси домой стирать да почини сама. То ли дело теперь: сдал в прачечную, и через день опять будешь в чистой, отглаженной спецовке. К хорошему быстро привыкаешь, и не представляем, как раньше обходились. Так вот, в анкету этот вопрос внесли потому, что нужно было «утрасти» расписание работы этой заводской службы — в то время совсем еще новой.

Потом в завкоме я попрошу показать анкеты опроса работниц и увижу среди вопросов такой: «Случалось ли, что ваши предложения по улучшению условий труда администрация не выполняла?» Все единодушно ответили: нет.

Недаром в век научно-технического прогресса появился такой термин: комфортные условия труда. Автоматика на сложнейших процессах, удобно оборудованное рабочее место, свежий воздух в цехах и замена устаревших механизмов на новые, просторные бытовки и комнаты психологической разгрузки. Еще много слагаемых у этого понятия. Результат комфортных условий труда и прекрасное самочувствие человека и желание работать с полной отдачей.

Когда я беседовала с генеральным директором объединения Григорием Иосифовичем Зохиным, он сказал:

— Заботясь о работницах, мы стараемся учесть прежде всего физиологические особенности женского организма. Поэтому если улучшаем условия труда, то сначала на женских участках, оборудуем бытовки тоже прежде всего женские. Давно для себя решили: нам нужны не просто кое-какие раздевалки, кое-какие душевые, а удобные и красивые. Сейчас на одном из заводов расширяем бытовки, там по проекту есть даже финская баня...

— Так ли уж она необходима?

— Комфорт — это здоровье, — ответил генеральный директор.

Мне кажется, не случайно Григорий Иосифович объединил два эти слова: комфорт и здоровье везде идут рядом. Особенно ощутима их связь на химическом предприятии. На заводе по выпуску стеклопластика я видела поточную линию, огражденную толстым прозрачным стеклом — оно уменьшает запахи смол, с которыми и без того воюют мощные кондиционеры и воздухопроводы. На участке приготовления печатных красок того же завода на каждой операции — смешении, взвешивании — установлена специальная вентиляция.

Сколько раз, бывая на заводах, фабриках, я убеждалась: загляни в бытовки — и сразу увидишь, какова здесь забота о рабочем. Да, да, потому что можно не пожалеть средств на новую линию или автоматизировать сложный процесс и оставить в запустении, годами не ремонтировать душевые и раздевалки. Руки, мол, не доходят до мелочей. В объединении «Мосстройпластмасс» не считают это мелочами. Я видела бытовки на заводе по выпуску слоистого пластика: светлые, большие, сияющие кафелем помещения. Заместитель начальника завода Виктор Яковлевич Кузьмин рассказывал: «Мы решили переоборудовать раздевалки. Видите, специально освободили место — здесь установим фены, здесь повесим большие зеркала».

Почти каждый рабочий объединения имеет среднее образование. Этого требует само производство, новая технология, которая с каждым годом становится все сложнее. А значит, нужно учиться. За время смотра в объединении без отрыва от производства закончили вечерние школы, вузы, техникумы более семисот человек. Среди них — шестьдесят выпускников школы рабочей молодежи, классы которой есть на всех заводах.

— Ни для кого не секрет, что особенно трудно выкраивать время для учебы нам, женщинам: у всех семья, дети, после работы домой спешим, — говорит лаборант электроцеха № 13 Нина Ивановна Дмитриева. — Но в нашем классе половина женщин. У нас, как и у всех учащихся школ рабочей молодежи, сокращенная рабочая неделя. Занятия проходят в рабочее время. Дважды в неделю мы занимаемся с трех часов дня до шести. В этом году я пошла учиться в десятый класс. При таком расписании по-прежнему все успеваю — и сына из детского сада забрать и уроки дома сделать. Вот закончу школу, получу аттестат — и в институт буду поступать...

Мы сидим в тихом кабинете Любви Павловны Сапьяник, председателя комиссии по работе среди женщин.

— Много можно было бы назвать цифр, характеризующих результаты смотра. Ну, например, в объединении повысили свои разряды, обучились вторым профессиям 2120 человек, и среди них половина женщин. Или возьмем общественное питание рабочих. Столовые у нас просторные, места всем хватает, прекрасно оформлены — постарались заводские художники. Почти в каждой есть зал диетического питания. Недавно на головном предприятии оборудовали еще такой же зал — на 160 мест, с отдельной кухней, подсобными и бытовыми помещениями. Теперь в объединении 2,5 тысячи человек получают диетическое, льготное и лечебно-профилактическое питание. Мы стараемся экономить время наших работниц: в заводских буфетах всегда есть полуфабрикаты.

И отдыхают наши рабочие хорошо: по льготным путевкам в пансионате, доме отдыха побывали 1,5 тысячи человек. А Дом культуры? В нем 8 народных университетов, 12 кружков художественной самодеятельности — на все вкусы: кройки и шитья, хоровой, бальных танцев и другие. И вот что радует: в этих кружках половина женщин.

Цифры можно называть еще и еще. Но дело не только в них. За цифрами — постоянное внимание к рабочему человеку. Приведу такой пример. У нас в объединении уже несколько лет ведут работу ученые Московского научно-исследовательского института гигиены имени Ф. Ф. Эрисмана. Изучаются условия труда, в особенности женщин, на химических производствах. Так вот, они «прописали» работницам одного из цехов носить как спецодежду атласные халаты: именно эта ткань защищает тело от мельчайших частиц стекловолокна. Что и говорить, много хлопот стоили нам эти халаты: материю точно такую, как нужно, добывали. И с шитьем пришлось повозиться. Но все-таки 500 халатов — столько требовалось — дали нашим работницам.

На мой взгляд, нельзя один раз улучшить что-то на производстве и успокоиться. Для нас смотр не разовая кампания. Предприятие с каждым годом меняется, и, значит, пристальнее должно быть внимание к самочувствию человека на его рабочем месте.

Т. ВИРКУНЕН

г. Мытищи,
Московской обл.

Детский хор Дома культуры объединения «Мосстройпластмасс».

Фото Н. МАТОРИНА.

Инженер экспериментальной лаборатории Валентина Князева и оператор Владимир Старов у электронного пульта управления технологическим процессом изготовления стеклопластика.

В этом цехе делают поливинилхлоридные пленки.

Контролер полимерных материалов Тамара Орехова проверяет качество продукции.

Герард ТЕРБОРХ. ЖЕНЩИНА, ЧИСТЯЩАЯ ЯБЛОКО.

Диего ВЕЛАСКЕС. ИНФАНТА.

ЛУКАС ВАН ФАЛЬКЕНБОРХ. ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ.

Татьяна СЕДОВА

СОКРОВИЩА ВЕНСКОГО МУЗЕЯ

Один лишь перечень имен первоклассных мастеров — Тициан, Веласкес, Рембрандт, Рубенс, Ван Дейк, — представленных на выставке «Шедевры живописи XVI—XVIII веков из музея истории искусств в Вене», — лучшее свидетельство ее художественного уровня. Всего тридцать пять картин... Но в подборе их ясно виден замысел: помочь зрителю понять характер коллекций Венского музея, с одной стороны, а с другой — расширить его представление об отдельных художниках.

Были и неожиданности. Так, у Гейнсборо, например, портретиста по преимуществу, мы увидели замечательный пейзаж, а у мастера монументальных декоративных полотен Тьеполо — небольшую работу, поражающую проникновением во внутренний мир человека.

Думается, что в подборе и даже в размещении полотен, представленных на выставке, была своя драматургия. Переходя от картины к картине, вы каждый раз погружались как бы в новый «климат». В сопоставлении произведений разных школ, эпох и художников рождалось ощущение творческой неповторимости художественного языка каждого мастера.

Картина Лоренцо Лотто «Мадонна с младенцем и святыми» буквально притягивает к себе странно звонкой голубиной. Лотто — живописец эпохи Возрождения — часто писал прекрасный образ мадонны в окружении святых. Здесь же он усадил своих героев под сенью дерева, чтобы передать покой и тишину ясного летнего дня: теплоту воздуха, свет солнца, теневую прохладу. Но затененное лицо мадонны, бледное и замкнутое, напряженное звучание голубового цвета невольно тревожат зрителя предчувствием будущей трагедии.

В картине Паоло Веронезе «Юдифь» сюжет уже явно драматичен. Проникнув в лагерь ассирийского военачальника и пленив его своей красотой, Юдифь ночью убила Олоферна и тем спасла свой осажденный город. В ее руках — отрубленная голова, которую она передает чернокожей служанке. Однако Веронезе

не удается заставить нас забыть о жестокости совершенного: сияющие краски полотна буквально напоены праздничным ощущением жизни. Мы видим только прекрасную золотоволосую Юдифь. Торжество всепобеждающей красоты в мире — вот главная идея картины великого венецианского живописца.

Портрет Якопо Страды — одно из лучших творений Тициана, главы венецианской школы XVI века. Якопо Страда — образованнейший человек своего времени. Он и ученый-гуманист, и художник, и нумизмат, и знаток многих древних языков, и антиквар. В качестве эксперта и посредника он приобретал произведения искусства для многих знатных коллекционеров той эпохи. О характере его занятий и интересах свидетельствуют и предметы, которые мы видим на картине: книги, монеты, статуи. В руках Якопо Страды уменьшенная копия статуи «Афродита с ожерельем» Праксителя, которую он показывает невидимому нами собеседнику. В движении рук, бережно и крепко держащих античную статую, Тициан передал страсть своего героя к искусству.

На выставке было много портретов, как, впрочем, много их и в коллекциях самого Венского музея. Что ни портрет, то судьба, характер...

Анна Австрийская, королева Испании, жена Филиппа II — молодая женщина с тонким бескровным лицом, скованная броней тяжелого платья, холодная и недоступная. Все ее чувства — под маской бесстрастия. Художник Санчес Козльо как бы дает ощутить большую дистанцию между моделью и зрителем. С редкой изысканностью движется по холсту его кисть, воспроизводя тончайшие детали великолепного наряда королевы. Но образ ее вынесен за пределы повседневного человеческого бытия.

Веласкес в основном сохраняет ставшую традиционной в испанской живописи схему парадного портрета. Его Маргарита Тереса, пятилетняя инфанта, и Балтасар Карлос, десятилетний наследник престола, одинаково торжественно предстают перед зрителем. Но ни парадная одежда, ни полная достоинство поза не мешают почувствовать, что и инфанта и юный наследник престола прежде всего дети с наивной, чистой и доверчивой душой.

Решительно всем на выставке нравился «Зимний пейзаж» Лукаса ван Фалькенборха из серии картин «Времена года», созданной в 60-е годы XVI века. Своей простотой и веселостью он приближается к лубочной картине. В уютном снежном мире, как в сказке, все благополучно, все заняты своим делом: крестьяне трудятся, дамы и кавалеры развлекаются...

Голландские живописцы, как правило, всегда охотно раскрывают двери своих жилищ, знакомя с укладом жизни и бытом соотечественников. Их идеал — уют, чистота, порядок, покой, доброжелательные отношения между людьми. Но за внешним благополучием нетрудно порой разглядеть и горе. Посмотрите на «Женщину, чистящую яблоко» Терборха. Казалось бы, простая жанровая сценка. Но на женщине черный вдовий чепец. И, заметив его, уже нельзя не понять взгляд ребенка: в нем и ожидание обещанного, и страх за мать, и сочувствие ее печали. Терборх проявил себя в этой работе и как блестящий колорист, сумевший вызвать ощущение подлинности происходящего, и как тонкий, наблюдательный психолог.

Одним из самых интересных открытий выставки был Якобус Фрель, о котором не сохра-

нилось решительно никаких сведений. На его картине стоит лишь дата — 1654 год — и подпись художника. Вероятно, он обучался живописи в Голландии. В Эрмитаже хранится его работа, где изображена та же бедная женщина, в той же комнате, только сидящая у камина, спиной к зрителю. На этот раз мы видим ее у окна. Кто-нибудь позвал ее или, снедаемая тоской, она ищет хоть какой-то связи с живым миром? Скорее всего второе. Темная комната полна печали одинокой старости.

Самым глубоким диалогом выставки стали два портрета — Рубенса и Рембрандта. Два автопортрета — две судьбы, два итога жизни. И за каждым — целая эпоха.

«Автопортрет» Рубенса красноречиво говорит об авторе как о человеке — и ничего или почти ничего о художнике. Он писал себя, уже будучи тяжело больным, зная о близком конце. Его правая рука, переставшая двигаться, закрыта перчаткой. Левая опирается на шпагу — свидетельство дворянского звания. Вступив в широкий мир связей как дипломат, работая для множества знатных заказчиков, Рубенс неоднократно сталкивался с высокомерием дворян, презиравших его за низкое бюргерское происхождение. А он всегда хотел занять прочное место на социальной лестнице феодального общества — и добился этого. Но сколько горечи и усталости во взгляде художника! Какое глубоко скрытое разочарование и в то же время понимание суетности жизни!

Автопортрет Рембрандта датирован 1652 годом — временем надвигающейся бедности и утраты славы. Одетый в простую одежду живописца, художник смотрит в зеркало не на себя, а чуть выше — по всей видимости, на какое-то свое произведение. Только в этом случае понятна и оправдана его поза и усложненность общего замысла портрета. Творец как бы оценивает себя через свое искусство. Оно единственная его опора. И его суд. Только в нем черпает мастер уверенность и силу. Сознание своей правоты просветляет лицо этого «первого еретика в живописи», как назвал его Хоогстратен, один из учеников Рембрандта, впоследствии изменивший ему.

Советские люди впервые имели возможность познакомиться с произведениями Венского музея — одного из лучших в мире. О некоторых его шедеврах мы и попытались рассказать сегодня.

НА ФИРМЕННУЮ

В последние годы слово «фирменный» получило новую жизнь. О платье, о транзисторе, о любой вещи сегодня могут сказать, что они сделаны «фирменно», то есть отлично. Подумаем, в чем причина такой популярности слова, за которой — популярность понятия. Во всем мире известны стали Магнитки, корабли Николаева, оптические приборы Ленинграда. Но среди изготовителей товаров народного потребления долгие годы не было таких же заметных, ярких «имен», и мы покупали платья, обувь, не задаваясь даже вопросом, чьи это изделия. Теперь многое изменилось. Мы узнали и отличаем «по почерку» обувь из Армении, детский трикотаж из Риги, жаропрочную стеклянную посуду из Казани. Предприятия, поставляющие эти изделия, имеют высокую, фирменную репутацию и вовсе не заинтересованы в том, чтобы оставаться анонимными. Не заинтересованы в этом и мы — покупатели. Покупая, например, джемпер Косинской трикотажной фабрики, мы знаем, кого благодарить за отличную модель и, если вещь не удалась, кого за это ругать. Неистребимо в покупателе желание высказаться, да и как иначе: ведь это ради него и для него работают фабрики и заводы, торгуют магазины.

В последние годы покупатели получили, можно сказать, официальную трибуну, где они могут выразить свое отношение к тому или иному товару: фирменные магазины. Это магазины, ассортимент которых определяет не промышленность вообще, а определенный круг предприятий-поставщиков. Так, московская «Мужская мода» торгует костюмами производственного объединения «Большевичка», горьковская «Женская мода» — платьями объединения «Маяк», ленинградский «Российский трикотаж» — джемперами и костюмами местных фабрик.

Одна из основных задач таких магазинов (что и отличает их от обычных торговых предприятий) — изучать спрос, чтобы у предприятия была возможность строить производство в соответствии с потребностями покупателя, а у покупателя — возможность высказать мнение о любом изделии, силой своего коллективного голоса изменить модель, снять ее с производства, или, напротив, дать «добро» полюбившейся новинке. В таких магазинах мы ощущаем себя не просто покупателями, но как бы и заказчиками.

О необходимости создания фирменных магазинов — торговых предприятий нового типа — говорилось на XXV съезде КПСС. За прошедшие четыре года открыто пятьсот магазинов промышленности, и некоторые из них, такие, например, как киевская «Новинка» и рижский «Лотос», стали своеобразной витриной отрасли легкой промышленности, которую они представляют, и лабораторией изучения покупательского спроса. Они известны далеко за пределами своих республик. Их работа высоко оценена в соответствующих министерствах и ведомствах. Но те же специалисты, которые с готовностью рассказывают о популярности «Лотоса» или «Новинки», констатируют и другое: сеть фирменных магазинов в стране могла бы быть значительно шире, а качество их работы — выше.

Привыкли мы видеть в торговых залах образцы изделий, имеющихся в продаже. Фирменный магазин выставляет две серии товаров — модели сегодняшнего ассортимента и перспективные. Сначала чуть огорчаешься, когда на особенно интересных платьях в московском «Модном трикотаже» или ростовской «Новинке» обнаруживаешь табличку — «перспективная модель». А потом понимаешь, что это естественно — завтрашний день должен быть интереснее сегодняшнего.

Однако «завтрашние» платья не «бездельничают» в торговом зале. Здесь они проходят испытания — покупатели имеют возможность высказать свое отношение к ним, повлиять на их будущую судьбу. Второй этап такой проверки — малые, пробные партии одежды или обуви, то есть испытание модели на уровне конструкторской проработки узлов. Ведь мало того, что сапожки красивые, нужно еще, чтобы они были удобными, легкими, прочными. А это определяется только на практике.

В зале ростовской «Новинки» дежурит товаровед (в штате магазинов Министерства легкой промышленности СССР введены специалисты по изучению спроса), который предлагает посетителям анкеты. И такие, например, получают ответы: «Модель № 4340. Платье очаровательное, все в нем модно. Спасибо!» «Не могу назвать ни одной современной модели». «Модель 12675. Почему вы предлагаете большие размеры с отрезной талией, это же укорачивает фигуру?» В «Модном трикотаже» отдельно изучают вкусы москвичей и приезжих покупателей — предприятия должны ориентироваться на самые различные слои населения. И вот, имея сотни анкет, работники фирменных магазинов должны выполнить непростую задачу: не механически передать изготовителям мнение покупателей, а грамотно обобщить различные, часто взаимоисключающие отзывы, отсеять проявления дурного вкуса (формировать хороший вкус — одно из назначений фирменного торгового предприятия) и рекомендовать фабрикам, как, в каких размерах и цветах выпускать представленные ими изделия. Ответственный шаг! От этих рекомендаций зависит и то, как будут одеты покупатели, и то, насколько эффективной окажется работа связанных с фирменным магазином поставщиков.

За 1979 год «Модный трикотаж» изучил 166 моделей, из них рекомендовал к внедрению 60, шесть посоветовал снять с производства, остальные потребовал доработать, изменить какую-то деталь, цвет, рост. «Новинка» в прошлом году испытала 124 модели, из них 108 рекомендовано выпускать, 16 — отклонить. По просьбе магазина увеличен выпуск 18 моделей, пользующихся повышенным спросом.

— Промышленность не сразу привыкла к тому, что ее торговые партнеры взяли на себя новую функцию, — рассказывала директор ростовской «Новинки» Алла Иосифовна Бескровная, — приходилось подолгу вести переговоры с поставщиками, объясняя, на каком основании дана та или иная рекомендация. Случалось, производственники упорствовали: «Как вы смеете посягать на эту модель, ведь она удостоена Знака качества!» Смеем, отвечали

работники фирменного магазина, платье решительно отвергнуто покупательницами. И нужно еще разобраться, как такое невзрачное изделие могло получить почетный пятиугольник.

Швейники вовсе не обязаны слепо повиноваться мнению торговых работников — рекомендация есть рекомендация, но если магазин дает грамотный, обдуманый совет, не прислушаться к нему просто неразумно и в конечном счете невыгодно. Зачем же производить товар, который люди не хотят покупать? И изготовители, как правило, принимают к сведению большинство указаний фирменного магазина.

В этой статье ни разу еще не появились слова, сразу приходящие на ум при мысли о магазине: план, выручка, товароборот. И не случайно, таков принцип фирменного магазина, на первом месте стоят интересы покупателя, которые иногда с заботой о прибыли не совпадают. Это позволяет решать проблемы, которые до сих пор считались в торговле «большими». В Ростове, например, нет больше разговоров о нехватке одежды больших размеров. По заявкам покупатель объединение предприятий по выпуску легкого платья в избытке шьет модели 68—70-го размеров, мужские сорочки 6—7-го ростов. Система отлажена четко: магазин присылает заявку, и через две недели просьбы «богатырей» удовлетворены.

Восве не соображениями экономической выгоды руководствовало головное предприятие объединения и когда создавало у себя экспериментальный поток по изготовлению остромодных изделий. Платья «сафари», ситцевые платья с рюшами и модными фартучками, пестрые «крестьянские» юбки с воланами шьют крошечными партиями. Малый тираж невыгоден предприятию — ему бы серию в десятки тысяч единиц, но ведь ясно, что особо модные вещи нельзя производить в таких больших количествах. И швейники и работники «Новинки» определили размер партии остромодных изделий в 500 штук. Никакой от этого выгоды, кроме моральной — приятно видеть на улицах родного города красиво и разнообразно одетых модниц. «Однако, — говорил мне директор ростовской «Новинки», — многие управления торговли городов и областей по старинке относятся к магазинам промышленности, как к огурочной грядке, где каждый квадратный метр должен давать одинаковый доход».

Вот в чем главная причина трудностей, которые испытывает фирменный магазин, — в противоречии между новым назначением и традиционным подходом к его экономике. Магазином нового типа местные управления торговли план устанавливали так же, как остальным, — из расчета достигнутой выручки плюс определенный процент роста. В каком же положении оказались эти магазины (возьмем в данном случае те, что торгуют одеждой) в нынешнем году? Спрос на дорогие изделия из тканей типа кримплена резко упал, покупа-

ВЫСОТУ

тельницы не устают писать в анкетах и одолевать продавцов устными просьбами: дайте ситцевые, вельветовые, штапельные платья! Продавцы, как подлинники проводники покупательских интересов, диктуют новые условия швейникам. Значит, и в плане товарооборота фирменного магазина должен быть зафиксирован этот крен покупательского вкуса в сторону более дешевых тканей, но такого не происходит, «огуречная грядка», считают в управлениях торговли, должна из года в год повышать урожай.

Для того, чтобы напряженный план вытнуть, фирменные предприятия прибегают к тем же приемам, что и обычные: просят базы «подкинуть» им в конце месяца дефицит, который чаще всего не соответствует профилю магазина. Ростовская «Новинка» и многие другие наряду с платьями торгуют, например, полотенцами и пододеяльниками, а то и вовсе вынуждены держать на центральном рынке и в других бойких местах ларьки, где, конечно, ни о какой «фирменности» не может быть и речи, идет обычная традиционная торговля. Впечатление такое, будто современной идее сулили долгую дорогу, сказали даже «Счастливого пути!» и тут же привязали камень к ногам.

Появление фирменных магазинов не осознано еще планирующими организациями как нечто принципиально новое, требующее нового же к себе подхода и, естественно, новых форм планирования. А в некоторых городах управления торговли и местные Советы вообще приняли прогрессивную форму торговли в штыки. Вместо того, чтобы выделить фирменным магазинам хорошие помещения, разместить в центре или на крупных магистралях, снабдить современным оборудованием, лучшими изделиями (фирменные торговые предприятия по положению имеют право первоочередного отбора товаров), сваливают им, как нелюбимым детям, худшее.

Известен, например, такой факт: за 1979 год фирменные магазины по продаже телерадиотоваров в Горьком и в Красноярске получили только по две радиолы высшего класса «Виктория-003». Войдя в магазин, на полках которого стоят старые товары, покупатель ничем не догадается, что он попал в «храм торговли», задуманный по последнему слову науки.

Теперь я знаю: если где-то хорошо работает фирменный магазин, значит, там собрались люди, очень преданные новой идее. Это только звучит солидно — фирменный, заработок же здесь бывает ниже, чем в обычных торговых предприятиях, а обязанности куда больше. И с покупателями чаще и больше общаются, и знают всех поставщиков, и все модели изучить досконально, то есть обладать специфическими знаниями, которые, к слову, нельзя получить ни на каких курсах, да и торговые училища еще не откликнулись на рождение предприятий нового типа. Фирменным магазинам часто приходится доучивать продавцов-консультантов на месте. «Модный трикотаж» подготовил для работы в своих залах 15 человек. Чтобы обучение было основательным, директор Инна Ефимовна Черкес добилась для своего магазина должности мастера производственного обучения. А не проще

ли организовать при торговых училищах специальные группы, учитывающие специфику новой формы торговли?

Однако, как ни трудно, сюда охотно идут продавцы: на фирменном предприятии работать интересно, здесь можно реально ощутить результаты своего труда — дал, например, магазин «добро» пробной модели, и через некоторое время новые изделия нарасхват разбирают благодарные покупатели.

Как-то в разговоре со старым, опытным продавцом я спросила, какое из качеств, необходимых торговому работнику, он выделил бы как главное. Мой собеседник, не задумываясь, назвал четкость и исполнительность. Сотрудники новых магазинов, в которых мне пришлось бывать, едва ли не первыми называли иници-

так далее, причем делается это часто с оглядкой не на будущий, а на прошедший год. Лет десять назад, например, мужские сорочки из облегченной шерсти были популярнейшей новинкой, но сейчас, говорили ростовские швейники, они превратились в настоящее бедствие — спрос резко снизился, а органы торговли этого упорно не замечают и планируют их выпуск в больших количествах. И швейники и работники фирменных магазинов считают, что должны располагать гораздо большей свободой в подборе ассортимента и тканей.

Фирменные магазины пока переживают трудности детского возраста, и это естественно. Но есть у них сложности искусственные, порожденные консервативным подходом к ним. И устранены эти сложности

Художник-модельер Татьяна Сафарова консультирует покупательницу в московском магазине «Модный трикотаж». Фото В. Маринько.

ативность и выдумку. И рассказывали при этом множество историй, подтверждающих правильность своего мнения. Не так давно в Ростове скопилось большое количество кашемира на поролоне, из него шили когда-то плащи. Чтобы спасти ткань, швейники создали большой совет: художников, модельеров, конструкторов и, конечно, руководителей «Новинки». Думали сообща и не без подсказки сотрудников магазина решили шить эlegantные полу пальто и куртки, которые пошли потом буквально нарасхват. Похожая история произошла с другими «неликвидами».

Выдумка, самостоятельность нужны и в крупных делах и в мелочах. Бывая в «Модном трикотаже», я хотела встретиться с художником-консультантом магазина Татьяной Сафаровой, но это оказалось трудным — Таня по собственной инициативе дни и ночи кроила у себя дома (в магазине нет для этого места) новую олимпийскую форму для сотрудников магазина, причем для каждого платья был подобран особый фасон. А как девушки этого магазина опять-таки с помощью Сафаровой оформляют выставки перспективных моделей! Несут из дома шарфики, украшения. Ничего не жаль для того, чтобы и магазин и каждый работник его выглядели «фирменно». Тем более, что это целиком зависит от их инициативы. Но здесь приходится говорить еще об одном «камушке», мешающем движению новой идеи. Повлиять на план по номенклатуре швейники, а за ними и работники фирменных магазинов не могут. Управления торговли и базы расписывают ассортимент для магазинов по всем наименованиям, — отдельно, скажем, платья шелковые, шерстяные, кримпленовые и

могут быть только общими усилиями специалистов по торговле и работников промышленности, которые пока не пришли к какому-либо единству относительно экономических и иных задач торговых предприятий нового типа. Сделать это нужно быстрее. Сегодня складывается репутация такого вида торговли, отработывается образец отношений продавца и покупателя, заказчика и потребителя, о которых мы, находясь с внешней стороны прилавка, мечтаем давно.

В этих магазинах вам дадут квалифицированный совет — обязаны дать! — какую модель и какого цвета подобрать. Уточнят ваш размер — покупательницы единодушны в своем стремлении его применить, отчего при покупке платья часто происходят недоразумения, но в фирменных торговых предприятиях есть объективные «судьи» — ростомер, сантиметр, табличка размеров. Зная графики поступления моделей, посоветуют, когда зайти. А когда покупка сделана, ее завернут в фирменную бумагу, в сверток положат визитную карточку магазина и, если с вами дети, вручат сувенир на память. (Сувениры пока больше из области мечты, но вот-вот появятся в ростовской «Новинке».) Здесь есть возможность поговорить с глазу на глаз с художником-модельером, к нему можно привести строптивую дочку, которая не желает больше следовать маминим советам о моде. Пусть услышит мнение знатока.

Лучшие фирменные магазины стали популярными. Дело за тем, чтобы все торговые предприятия промышленности подняли на достойную их фирменную высоту.

Л. ТАРХОВА

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной Федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА.

Счастливое имя — Елена!

Шахматный фестиваль «Россия», завершившийся в Сочи, был необычен по своей программе. В ней четко прослеживалось то, что так характерно для шахматного искусства в нашей стране: массовость его в сочетании с совершенствованием спортивного мастерства. В самом деле, вспомним: за время фестиваля прошли многочисленные турниры любителей, конкурсы решения задач и этюдов, лекции и беседы, встречи в сеансах одновременной игры с известными гроссмейстерами и мастерами.

И как венец этого большого шахматного праздника — два крупных международных турнира: XIV мемориал великого русского шахматиста М. И. Чигорина и XV международный женский турнир РСФСР.

Среди 16 участников чигоринского мемориала было 12 гроссмейстеров. Но победу одержал младший по званию, международный мастер Александр Панченко, инженер из Челябинска.

Вот один из примеров его творчества на прошедшем мемориале.

Л. СПАСОВ — А. ПАНЧЕНКО. Ферзевый гамбит.

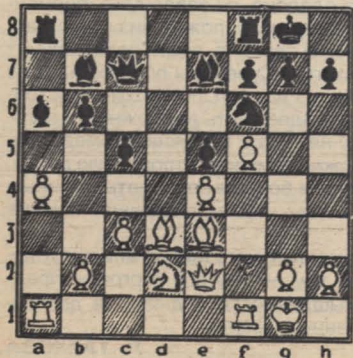
1. Kf3 Kf6. 2. c4e6 3. Kc3 d5 4: d4 c6 5. e3 Kbd7 6. Фc2 Cд6 7. b3 00 8. Ce2 dc 9. bc e5 10. 00 Le8 11. Cb2 Fe7 12. Lfe1 e4 13. Kd2 Kf8 14. Cf1.

Болгарский гроссмейстер, хотя и не допустил очевидных ошибок, разыграл белыми дебют очень пассивно (8. Ce2? 12. Lfe1? 14. Cf1). Теперь следует типичная комбинация, которая, думается, войдет во многие шахматные учебники:

14... C:h2 +! 15. Kр:h2 Kg4+ 16. Kpg3 Фd6+ 17. f4 ef+ 18. Kр:f3 Фf6+ 19. Кре2 Л:e3+, и белые сдались.

В женском международном турнире выступили три обладательницы высшего шахматного звания, из которых две (и обе — Елены) оказались вне конкуренции. С великолепным результатом 12,5 очка из 15 возможных победила гроссмейстер из Красноярска Елена Ахмыловская, опередившая москвичку Елену Фадалибекову на полтора очка.

На диаграмме одна из позиций победительницы турнира Елены Ахмыловской, игравшей черными, с международным мастером из Горького Эсфирью Энштейн.

У белых все готово к атаке, и хотя не проходит немедленное 15. g4 из-за 15... c4! 16. Cc2 Cc5!, но спокойное 15. Kрh1 оставляло им определенный перевес. Впрочем, посмотрите, как две малозаметных неточности со стороны белых вдруг все изменили...

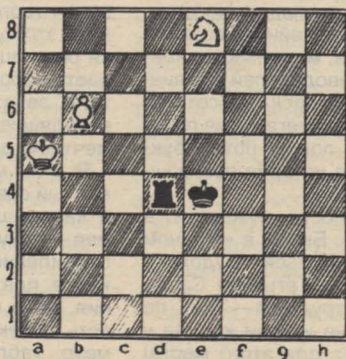
15. Лf3? Kg4! 16. Kf1? c4! 17. C:c4 C:e4 18. Lg3 h5 19. Cd3 C:d3 20. Ф:d3 e4! 21. Ф:e4 Cd6 22. Lh3 Лаe8 23. Фd3 Л:e3! 24. К:e3 Cc5 25. Le1 Le8 26. Kрf1 Фf4+ 27. Лf3 К:h2+ 28. Kрf2 К:f3 29. gf Фh4+ 30. Kрf1 Ф:e1+! Белые сдались, ибо в окончании у них не будет хватать фигуры.

Насыщенным, интересным было и завершение фестиваля в Сочи. Массовые соревнования, три турнира любителей, встречи шахматистов в парке «Ривьера» с экс-чемпионом мира Т. Петросяном и участником претендентских матчей А. Полугаевским.

Очевидно, прав был чемпион мира Анатолий Карпов, заявивший на открытии фестиваля, что таким шахматным событиям, как фестиваль «Россия», можно предсказать большое будущее.

***

Предлагаем вашему вниманию этюд-миниатюру известных шахматных композиторов — братьев В. и М. Платовых.

Белые начинают и выигрывают. Кажется, здесь должна быть ничья, но на самом деле белые не позволяют черным отдать ладью за их пешку.

***

Проверьте решение задачи, опубликованной в одиннадцатом номере журнала.

1. Kb5! Л:b52Фa5+ Л:a5 3. b8 Kx. Не спасает и 1... cb 2. Фd7!>3. La2x!

Поправка. В задаче Шалаевых, напечатанной в прошлом номере журнала, на диаграмме № 2 белый король стоит на поле d8.

Юридическая консультация

«ТРИНАДЦАТАЯ ЗАРПЛАТА»

Так мы называем денежное вознаграждение, которое получают трудящиеся предприятий, организаций за общие результаты работы по итогам минувшего года. В редакцию часто приходят письма с вопросами о порядке выплаты «тринадцатой зарплаты». Отвечаем на некоторые из них.

Кому и за что выплачивается «тринадцатая зарплата»?

К. Николаева, г. Сумы.

Ежегодно в феврале — марте рабочим и служащим предприятий выплачивается вознаграждение по итогам прошедшего календарного года. Это дополнение к заработкам трудящихся введено на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 года. Основная цель вознаграждения — стимулировать усилия всего коллектива на повышение производственно-хозяйственной деятельности предприятия и заинтересовать каждого работника в увеличении трудового вклада в общие итоги.

Единого Типового Положения о «тринадцатой зарплате» нет. Имеются рекомендации Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 8 июля 1977 года. На их основании соответствующие министерства дают свои рекомендации, согласованные с ЦК профсоюзам. А затем администрация вместе с фабзавместкомом разрабатывает за-

Все, конечно, хорошо помнят, как удалось Золушке из замарашки превратиться в блестящую красавицу. Спасибо доброй фее, которая, по достоинству оценив душевные качества девушки, подарила ей прекрасный, сказочный наряд.

В наши дни и Золушку и фею как бы совмещает в себе стиральная машина: бросишь в нее платье — и вот оно уже преобразилось. Кишиневские машиностроители так и назвали свое детище — «Золушка».

Фея и Золушка в сказках действовали слаженно и четко, не допуская ошибок и сбоев. Но, увы, они нередки у заменившей их техники. Вот что произошло, например, со стиральной машиной «Зо-

лушка», которую приобрела жительница г. Куйбышева В. А. Сапегина. Уже первую стирку ей пришлось заканчивать вручную — вышла из строя центрифуга. Вызвала из гарантийной мастерской специалиста. Тот, посмотрев агрегат, коротко изрек: «Отправляйте к нам»... Легко сказать — «отправляйте!» Десять рублей заплатила за перевозку, пять — за спуск с четвертого этажа, столько же — за подъем на четвертый этаж после ремонта.

А результат? Результат прежний: машина не работает. Выручил сосед — припаял какой-то проводок. Да только он постоянно обрывается. «Когда стираю, — рассказывает читательница, — кухня ходит ходуном, посуда в буфете звенит на разные голоса. Соседи в эти часы предпочитают покинуть квартиру».

Видно, не очень добрые волшебники собирали «Золушку» на кишиневском заводе «Электромашина».

Факты «оперсолили» И. СУКОЛЦЕВА и Ф. НИКОЛАЕВА.

водское положение. В нем определяется и круг поощряемых работников, и то, какие заработки будут учитываться при выплате вознаграждения, и как вознаграждение будет соотноситься с трудовым стажем.

«Тринадцатая зарплата» выдается из фонда материального поощрения. Право на нее имеют рабочие, руководящие и инженерно-технические работники, служащие, младший обслуживающий персонал, работники охраны, ученики, состоящие в штате предприятия, а также выборные освобожденные работники партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Кроме того, разрешено выплачивать «тринадцатую зарплату» и не числящимся в штате данного предприятия работникам детских яслей и садов, профсоюзных дворцов культуры, домов культуры и техники, домов культуры школьника, домов техники, станций юного техника, клубов, вагонов-клубов, автоклубов, библиотек, красных уголков, агитсудов, плавбаз, если они состоят на балансе предприятия.

Понятно, что право на «тринадцатую зарплату» при всех прочих условиях имеют добросовестные, хорошо справляющиеся с делом работники.

От чего зависит размер «тринадцатой зарплаты», как она начисляется?

Коллективное. Донецкая обл.

Размер этого вознаграждения зависит в первую очередь от результатов труда работника. Тот, кто особенно отличился в выполнении производственного плана — добился высокой производительности труда, улучшения качества продукции, кто активно участвует во внедрении новой техники и научной организации труда, тот имеет право на «тринадцатую зарплату» в повышенном размере.

Размер вознаграждения зависит и от продолжительности непрерывного стажа работы на данном предприятии.

На большинстве предприятий в непрерывный стаж включают и службу в Советской Армии и работу на выборных должностях, если человек до и после этих перерывов работал на этом предприятии.

Если работник уходит учиться в высшее или среднее специальное учебное заведение, в профтехучилище, техническое училище, школу ФЗУ; если он отправлен в zahraniчную командировку по заданию предприятия или находится в отпуске без сохранения содержания по уходу за ребенком — время это не засчитывается для начисления «тринадцатой зарплаты», хотя стаж прерванным не считается. На всех предприятиях при начислении «тринадцатой зарплаты» исходят из фактической заработной платы работника за год.

Я уволилась с завода, не успев получить «тринадцатую зарплату», могу ли я теперь получить ее?

Л. Федченко, Приморский край.

Человек, проработавший полный календарный год, но по каким-либо причинам уволившийся с работы до момента выплаты вознаграждения по итогам годовой работы, имеет право на его получение — конечно, если он заслуживает этого как хороший работник.

«Тринадцатая зарплата» может выплачиваться и тем, кто не проработал полный календарный год по уважительным причинам. Например: в случае увольнения в связи с призывом на службу в Вооруженные Силы СССР, переходом на пенсию, рождением ребенка, поступлением в высшее или среднее специальное учебное заведение, на курсы повышения квалификации с отрывом от производства по направлению предприятий, переходом на выборную должность, переводом по решению вышестоящих органов на другое предприятие, а также в случае возвращения на работу в связи с окончанием службы в армии,

обучения и т. п. В таких случаях размер вознаграждения определяется исходя из заработка, фактически полученного работником в данном году.

Меня лишили «тринадцатой зарплаты» наполовину. Могу ли так поступать? Повар из Днепропетровской области.

Мы не знаем, по какой причине был снижен размер вознаграждения автору письма. Но администрация вправе уменьшать «тринадцатую зарплату», если человек недобросовестно относится к своим трудовым обязанностям, допускает брак, нарушает дисциплину и т. п. Работника могут и совсем лишить вознаграждения — скажем, за прогулы.

Все, что связано с выплатой «тринадцатой зарплаты», с ее размерами, увеличением или снижением, утверждается руководителем предприятия и обязательно согласовывается с фабзавместкомом. Возникающие споры разрешаются в комиссиях по трудовым спорам в фабзавместкомах и судах.

Как влияет «тринадцатая зарплата» на оплату отпуска и больничного листка, на размер пенсии?

А. Гусева, Москва.

Когда определяется средний заработок для оплаты отпуска и назначения государственных пенсий, «тринадцатая зарплата» учитывается в зарплатке того месяца, в котором она была выплачена.

Если пенсионер продолжает работать, получая при этом и пенсию, он имеет право на получение вознаграждения по итогам года. Но эта выплата на размер его пенсии не влияет.

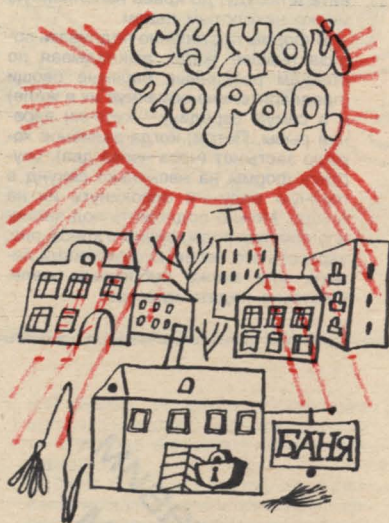
При оплате больничного листка в состав заработка за каждый месяц включается 12-я часть «тринадцатой зарплаты» за прошлый год.

Юрист Н. БУГАЕНКО.

Оригинальный способ ремонта устаревшей техники нашли работники пункта проката, что в поселке Микашевичи, Лунинецкого района, Брестской области. Вот что рассказывает об этом жительница поселка В. Д. Набоченко. Взяла она пылесос напрокат, чтобы побелить дома потолки. Когда перед выдачей его проверяли, пылесос гудел. А дома почти сразу задымил и заглох. Вспомнила тут В. Д. Набоченко строгое предупреждение работников пункта: «Если прибор выйдет из строя, ремонтируйте сами». Вспомнила — и потащила пылесос в ремонтную мастерскую. А когда услышала заключение мастера, ахнула: ремонт, сообщили ей, обойдется в 25 рублей (сгорел мотор) и длиться будет... два месяца. И за все это «прокатное» время надо платить. «Эх, гражданочка, — укорил ее мастер, — куда же вы смотрели? Пылесос-то выпущен в 1973 году!»

А куда смотрели работники пункта проката, выдавая дряхлый пылесос?

Жители Суходольска Ворошиловградской области твердо знают: многое делается в их родном городе для того, чтобы соответствовал он своему названию. Дожди, конечно, иногда идут, даже снег зимой бывает — с этим ничего не поделаешь. Но зато для понижения влажности в квартирах воду дают крайне редко, можно сказать, совсем не дают. И бани в городе нет. Ни одной. Вообще-то расчет правильный: там, где баня, там и сыро. А что тогда делать с названием города? Переименовать?

...детский костюмчик 30-го размера, отосланный жительницей г. Пензы Мусатовой Т. А. в мае с. г. на Тбилисскую швейную фабрику № 1, где он был изготовлен. После первой же стирки с изделием произошла метаморфоза: одна штанина стала на 12 сантиметров короче другой. Как свидетельствует телеграмма от 15 мая, полученная покупательницей, бандероль на фабрику поступила. Но далее следа костюмчика затерялись. Очень хотелось бы, чтобы они обнаружись поскорее — дите-то уж, поди, выросло из прежнего размера.

...сарафан кримпленовый, сданный гр-кой Хоботовой Е. В. 19 апреля с. г. в пункт срочной химчистки № 6 г. Рязани. «Найдется, — долго уверяли клиентку работники фабрики-химчистки, — дайте только срок». И выразительно показывали на груду вещей, владельцы которых, увы, не установлены. Лопнуло у тов. Хоботовой терпение, и написала она жалобу в Рязьбитобъединение. Однако жалоба потонула... в груде бумаг. Так что теперь заодно с сарафаном разыскивается заявление о его пропаже.

Управление бытового обслуживания населения Чимкентского облисполкома рассмотрело заметку «Локон на час», опубликованную в № 6 «Работницы». Как сообщил начальник управления тов. Константинов, при проверке факты недоброкачественного выполнения химической завивки и нетактичного обращения мастера и заведующей парикмахерской «Чародейка» с клиенткой О. Меновщицкой подтвердились. Приказом по Чимкентскому горбыткомбинату мастеру Н. Радицкой за нарушение технологии производства химических завивок волос и грубость объявлен выговор, а заведующей парикмахерской Н. Мелешкиной за слабую воспитательную работу в коллективе сделано замечание. О. Меновщицкой повторили химическую завивку и принесли извинения.

Заметка обсуждалась во всех коллективах горбыткомбината.

Хочется приготовить к новогоднему столу что-то вкусенькое, необычное и, конечно, красивое. Что ж, для такого случая не грех и постараться! Вот несколько праздничных блюд, которые рекомендует уже знакомая нашим читательницам инженер-технолог питания Е. ДЕМАКОВА.

К НОВОГОДНЕМУ СТОЛУ

Салат из чернослива

Чернослив вымыть, залить холодной кипяченой водой на ночь. Когда он размякнет, вынуть косточки, ягоды обсушить салфеткой. Грецкие орехи истолочь в ступке так, чтобы получилась однородная маслянистая масса. Ею нафаршировать каждую ягоду чернослива. Сложить в салатник горочкой и залить сметаной с сахаром. Можно заправить салат и майонезом. На 600 г чернослива: 2 стакана

очищенных орехов, сметана или майонез, 3 чайные ложки сахара.

Салат из сыра и яблок

Очищенные яблоки и сыр нарезать ломтиками, добавить измельченные и слегка поджаренные грецкие орехи. В майонез добавить по вкусу горчицу, сахар и соль, залить этой смесью яблоки с сыром, украсить веточками петрушки. На 150 г сыра: 1 яблоко, 100 г майонеза.

Салат из птицы

Мякоть (без костей) дичи, утки, гуся, курицы обжарить и тонко нарезать, добавить сваренные вкрутую яйца, мелко нарезанное яблоко без кожицы и семян, заправить все майонезом, смешанным с растертыми вареными яичными желтками. На 300 г мяса: 3 яйца, 2 яблока среднего размера, 200 г майонеза, соль по вкусу.

Паштет в желе

Приготовить костный бульон. Желатин замочить в холодной кипяченой воде на 40 минут. Яичные белки тщательно отделить от желтков и взбить. Бульон процедить, влить в него столовый уксус, прибавить набухший желатин и взбитые белки. Смесью, помешивая венчиком, медленно довести до кипения. Снять с огня, дать отстояться (30 минут), затем процедить сквозь влажную марлю, сложенную в три слоя. Готовый печеночный паштет нарезать одинаковыми кусочками. Дно блюда залить охлажденным желе (слоем в 1 см). Когда желе застынет, уложить на нем нарезанные ломтики паштета, украсить зеленым горошком. Затем осторожно долить немного желе, а когда застынет — долить еще раз.

Для желе: 1 кг костей, 200 г овощей (сельдерей, петрушка, репчатый лук), 20 г желатина, 2 л воды, 3 лавровых листика, несколько горошин перца, 0,5 столовой ложки уксуса, 3 яйца; 1 кг паштета.

Заливное из рыбы

Отварить рыбу (любую: судак, хек, скумбрию, камбалу), из бульона приготовить, как описано выше, прозрачное крепкое желе. Высокие формы (это могут быть бокалы, стаканы) установить в посуду, до краев наполненную мелко наколотым льдом.

В формы постепенно подливать полузастывшее желе, выкладывая по стенкам различные вареные овощи (предварительно обмакнув их в желе) и в самую середину — кусочки вареной рыбы. Потом, когда заливное хорошо застынет (часа через два), опустить формы на несколько секунд в горячую воду — и опрокинуть их на блюдо. Можно подложить под заливное ломтики поджаренного хлеба, рис, украсить его зеленой, ломтиками лимона или мелко рубленым желе. Отдельно — подать майонез.

Торт «Полночь»

Понадобятся два вида теста — светлое и темное. Для светлого теста 6 яиц взбивать со стаканом сахарного песка, пока смесь не загустеет и не начнет тянуться. Тогда понемногу добавляем стакан муки. Для темного теста приготовить такую же массу, положить в нее стакан молотых, слегка обжаренных грецких орехов и 3 чайные ложки порошка какао. Выпекать бисквиты отдельно, в формах, предварительно смазанных маслом и посыпанных мукой.

Несколько часов спустя разрезать каждый бисквит на два слоя и пропитать их сиропом (0,5 стакана сахарного песка, стакан воды, немного рома). Можно использовать сироп из консервированного компота или варенья.

Для крема взбить 350 граммов сливочного масла с 300 граммами сахарной пудры. Половину крема отделить и добавить в него столовую ложку густо сваренного какао.

Приготовить еще и молочный крем. В стакане молока развести 2,5 столовой ложки муки и 2 столовые ложки сахарного песка, влить стакан молока с двумя взбитыми желтками и варить все на слабом огне, непрерывно помешивая, пока масса не загустеет. Остудить, смешать со сливочным кремом, для аромата добавить немного рома или коньяка.

«Собрать» торт, выкладывая поочередно темные и светлые бисквиты и смазывая кремом каждый слой. Верх торта покрыть глазурью, а бока смазать кремом.

Для глазури взбить два белка со стаканом сахарной пудры. Когда белок загустеет, выложить его на торт и быстро разгладить ножом. Нарисовать сверху шоколадным кремом (лучше с помощью шприца) циферблат часов — цифры и стрелки.

Кекс с творогом

Муку растереть со сливочным маслом, добавить сахар, яйца, столовую ложку рома, щепотку соли, взбитый вилкой творог, орехи, изюм. Тесто промесить, разделить его в виде продолговатого «кириличка» и выпекать в умеренно горячей духовке в течение пятидесяти минут. Готовый кекс смазать и посыпать сахарной пудрой.

На 500 г муки: 125 г масла или маргарина, 120 г сахара, 2 яйца, 250 г творога, 100 г измельченных, обжаренных грецких орехов, 100 г распаренного изюма.

Елку ставим, наряжаем

Не обойтись без елки в новогодний вечер. И не так уж важно, будет ли она искусственной или привезена из леса — и та и другая оживит, украсит дом. Установить елку, нарядить ее — приятные это хлопоты. Сразу почувствуешь: праздник совсем близко, праздник на пороге.

Маленьким детям елка особенно дорога — под ней приятно найти подарки Деда Мороза; и где иначе повесть свой праздничный хоровод, спойшь трогательную песенку про елочку, родившуюся в лесу...

Если квартира большая, найти место для елки несложно — в самой большой комнате или в детской — в углу или у стены, против окна. Елку побольше, а в особенности настоящую, лесную, надо прочно укрепить в крестовине, а под нее, чтобы не шаталась, положить резиновую прокладку. Иногда елку ставят в ведро с песком:

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ.

Этот торт печь не требуется. Его делают из готового бисквита и крема. Для крема: творог взбить с апельсиновым или каким-то другим фруктовым соком, сахаром, сметаной и растворенным в воде желатином. Дать массе немного загустеть, добавить измельченные цукаты или ягоды из варенья.

Бисквит разрезать на четыре слоя и, смазав каждый кремом, сложить. Затем смазать торт сверху и с боков кремом, посыпать измельченными, слегка поджаренными грецкими орехами и украсить дольками апельсина.

На 1 кг творога: стакан сока, 300 г сахара, 150 г сметаны, 40 г желатина.

Сырный бисквит

Взбить в пену желтки яиц, добавить острый тертый сыр, пшеничную муку, цедру лимона и взбитые белки. Всю эту массу выложить на лист, смазанный жиром и посыпанный пшеничной мукой, выпекать в духовке 40 минут.

На 10 желтков: стакан тертого сыра, 1,5 стакана муки, 2 яичных белка, цедра одного лимона.

Медовый торт

Маргарин растопить и смешать с жидким медом, добавить яйцо, растереть с сахаром, добавить цедру лимона, муку, соду, замесить тесто. В формочках, смазанных кулинарным жиром, выпечь 3 коржа.

Приготовить крем: размягченное сливочное масло растереть с сахарной пудрой, добавить взбитую сметану.

Для теста: 100 г меда, 100 г маргарина, 1 яйцо, 0,5 стакана сахара, 2 стакана муки, чайная ложка соды, гашенной в ложке уксуса.

Для крема: 150 г сливочного масла, 150 г сахарной пудры, 6 столовых ложек сметаны.

Печенье «поленце»

Яйцо растереть с сахаром, добавить (последовательно) размягченный маргарин, ваниль, муку, цедру лимона, погашенную в уксусе соду. Быстро замесить тесто и пропустить его через мясорубку. Получившиеся витые ленты теста разрезать на полоски длиной 5—6 см, уложить на противень, смазанный кулинарным жиром, и выпекать при температуре 230°.

Это печенье долго хранится, не теряя вкуса.

На 3 стакана муки: 200 г маргарина, стакан сахарного песка, яйцо, ванильный сахар по вкусу, чайная ложка соды, цедра лимона.

если в него подливать воду, елка простоит дольше.

С небольшой искусственной елкой меньше хлопот, она уместится на маленьком низком столике или тумбочке, а крестовину можно закрыть ветками или тканью.

Что касается украшений—тут в каждом доме свои традиции. Как приятно бывает обнаружить на елочных ветках игрушки, доставшиеся нам от бабушки, или сделанные нами же, когда мы были еще детьми. Есть в них своя неповторимая прелесть, свойственная вещам, имеющим историю, вещам, с которыми связаны дорогие сердцу воспоминания.

Во многом стиль украшений зависит от размеров елки. Если неожиданно вы достали елку больших размеров, чем предполагали, не поленитесь срочно сделать несколько крупных, броских украшений из фольги, цвет-

ной бумаги. И, наоборот, поставив маленькую елочку, не злоупотребляйте крупными игрушками: елка «потеряется»...

После того, как елка прочно укреплена, можно повесить лампочки. Гирлянду делят приблизительно пополам и на самый верх елки прикрепляют центральную лампочку. Цепочку постепенно опускают книзу, стараясь при этом скрыть провода. Самые большие и яркие игрушки располагают ближе к стволу, в просветах между ветками подвешивают шары, которые так же, как и бусы, могут занять свободное от игрушек пространство. Мелкие игрушки вешают в последнюю очередь, на концах веток.

И хотя говорят «нарядилась, как елка», и хотя стараются разодеть ее и разукрасить, все же самого большого эффекта добиваются в тех случаях, когда елка не перегружена, когда

открыты ее прекрасные ветки. Попробуйте украсить елку только шарами и бусами, расположив их продуманным, симметричным узором. Может быть, удастся обойтись гирляндой лампочек и дождем.

Детям нравится среди елочных украшений находить не стеклянный, а настоящий грецкий орех, вкусную конфету или сладкое печенье—так почему не сделать для них приятный сюрприз?

Если елку почему-либо устроить не удастся, можно расположить на стене, на книжной полке, серванте или на подоконнике красивую новогоднюю композицию из еловых и сосновых веток—украсить их цветами, серпантинном. Очень хороши и специальные венки—их кладут на новогодний стол, вешают на стену. Основой венка служит ивовый или проволоочный каркас диаметром 25—35 см. К нему

прикрепляются короткие сосновые или еловые ветки, несколько шишек. Можно украсить венок лентами, елочной мишурой, подвесить несколько шаров.

Вазоны с цветами и еловыми ветками, корзины или подносы с фруктами и подарками—все это поможет сделать интерьер квартиры по-новогоднему праздничным. Окна, двери, зеркала обрамляют гирляндами из еловых веток, сухих трав, цветов. Их прикрепляют к веревочному или проволоочному основанию, украшают елочными игрушками.

О том, как можно видоизменить обычные светильники, мы писали в прошлом номере. Так что варианты достаточно. Самое время приниматься за дело.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

Т. Поликарпова   Л. Парфенова   В. Зайцев   Н. Полянов   Ш. Амонашвили   Е. Демакова   А. Левина

В. Прохоров   Е. Яковлев   В. Глебов   Т. Костыгова   В. Ермолаев   Г. Васильева   И. Журавская

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» ЗА 1980 ГОД

Редакционная коллегия отметила лучшие работы, опубликованные в журнале в 1980 году.

ПРЕМИРОВАНЫ:

Т. ПОЛИКАРПОВА («Метро. Багульник», рассказ, № 1); Л. ПАРФЕНОВА («Коробочка хлопка в моей руке», отрывки из дневника текстильщицы, № 2); В. ЗАЙЦЕВ (модели одежды, №№ 3 и 11); Н. ПОЛЯНОВ («Опасный заговор», статья, № 3); Ш. АМОШАВИЛИ («Человек — создатель человека», цикл статей, №№ 4, 7 и 9); Е. ДЕМАКОВА (советы по кулинарии, №№ 4, 7, 10 и 12); А. ЛЕВИНА («Источник света», очерк, № 4); В. ПРОХОРОВ («Отцы-беглецы», фельетон, № 4); Е. ЯКОВЛЕВ («Бессмертие», статья, № 4); В. ГЛЕБОВ («Не поле перейти», очерк, № 5); Т. КОСТЫГОВА («Денежная работа», очерк, № 7); В. ЕРМОЛАЕВ («Под алым парусом мечты», статья, № 8); Г. ВАСИЛЬЕВА («Все дорого нам здесь, за все мы отвечаем», интервью, № 9); И. ЖУРАВСКАЯ («Когда возможны варианты», критическая корреспонденция, № 11).

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ:

М. АВРАМЧУКУ, Ф. АЛИЕВОЙ, К. ВАНШЕНКИНУ, Е. ЕВТУШЕНКО — за выступление под рубрикой «О времени и о себе»; Н. ТЕРЕНТЬЕВОЙ — за статью «На клубный огонек» (№ 3); А. ГРЯЗНОВОЙ, Л. ПАПУШИНОЙ, Т. ЛЕСНОВОЙ — за материал в приложении «Предлагают «Черемушки» (№ 3); Р. ПОЯРКОВОЙ — за очерк «Фамильное сходство» (№ 9).

По следам наших выступлений

В статье «Талон с гарантией», опубликованной в сентябрьском номере нашего журнала, шла речь о том, как трудно заказать и шить хорошее платье в ателье г. Волгограда.

Директор объединения «Волгоград-облшвейбыт» М. М. Щербина и глав-

ный инженер Т. И. Кусмарцева сообщили редакции, что недостатки, отмеченные в статье, обсуждались на расширенном совещании специалистов объединения, в котором участвовали и работники ателье. Определены меры, направленные на улучшение работы городской швейной службы. Решено усовершенствовать систему «Ритм», в салонах ателье мод ввести «Экран готовности», по которому можно было бы проследить подготовку вещи к примеркам и выдаче ее заказчику; всем фабрикам добивать-

ся увеличения выпуска изделий с одной примерки; усилить контроль на каждой операции; не допускать сдачи изделий на склад готовой продукции без штампа контролера. Экспериментальному цеху объединения и главным инженерам фабрик поручено обеспечить все предприятия основными лекалами. Что же касается системы предварительной выдачи талонов на обслуживание заказчиков в период повышенной загрузки ателье, то ее предложено разработать в самые ближайшие сроки.

По плану развития материально-технической базы службы быта г. Волгограда в одиннадцатой пятилетке намечено в каждом районе города построить и ввести в эксплуатацию дома быта, в которых наравне со многими службами разместятся и пошивочные ателье. Уже в 1981 году предусмотрено ввести в число действующих Дом быта в одном из крупных районов — Тракторозаводском, а в Кировском районе к концу нынешнего года — ателье женского платья.

На первой странице обложки:

«Веселые матрешки». Танцует детская группа народного коллектива Дворца культуры «Красный Октябрь».

Приложение к этому номеру:

Вязание на аппаратах «Буковинка» и «Черновчанка», вязаная шапочка.

Фото Н. МАТОРИНА.

Поправка. В № 11 на странице 2 во вводе к материалу «Испытание» в первой строке следует читать: «Сдать энергоблок мощностью миллион двести тысяч киловатт».

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семья и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.10.80.
Подписано к печ. 17.11.80. А 06703.
Формат 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13119000 экз.
(1-й завод: 1—8781324 экз.)
Изд. № 2782. Заказ № 3268.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

Модели одежды,
связанные на аппаратах
«Буковинка»
и «Черновчанка».
Автор Н. АЛЕКСАНДРОВА.

Музей Революции.

ЭТА РЕЧКА, ЭТА УЛИЦА

Школьные каникулы.

Разлив на Оке.

Не знаю, как назвать ощущение, с которым смотришь акварели московской художницы А. Коровиной. Ощущением присутствия? Радостью узнавания? Нет, все неточно...

Глядишь на работу, изображающую зимнюю улочку в Тарусе, маленьком приокском городке. И вдруг начинает казаться, что мягкая белизна снега — уже вокруг тебя. И домик, где дым над крышей, тебе давно знаком: сейчас поднимешься на крыльцо, распахнешь дверь, протянешь руки к печке...

Акварели Антонины Павловны Коровиной не поражают нарядной яркостью, скупы на подробности, нет в них сходства с ничем не упускающей четкой фотографией. Легкие, беглые мазки — и вот перед нами березы, освещенные розовым светом утреннего солнца. Или зимний пейзаж с фигурками ребятишек у лодки. Мальчишки только что были в движении, они и сейчас таинственным образом движутся на листе — вот-вот поймашь взглядом взмах руки, поворот головы... Люди часто населяют пейзажи Коровиной, делая их удивительно живыми.

Художница не копирует, не следует точно натуре, однако ее перелески, луга, людные площади и тихие улочки так достоверны, будто ты сам

увидел их. А между тем, если на другом листе Коровиной нам встретится та же улочка, но уже изменившаяся в чем-то неуловимо, — мы снова примем и полюбим ее такой, какой на этот раз изобразила ее художница. Примем, потому что свободными своими мазками Коровина передает настроение, состояние — именно то, в чем прелесть и суть любого пейзажа и любого лица.

Можно рассказать о приемах, какими пользуется художница, можно вспомнить о том, что она долго и упорно училась, во всю жизнь трудится не покладая рук. И все равно никому нельзя передать некий готовый рецепт того, каким образом на ее листах цвет становится светом, воздухом. «Мне нужно, чтобы я увидела состояние, свет, — говорит об этом сама Антонина Павловна. — Могу выразить только то, что увидела. Но это не всегда происходит. Порой смотришь и не чувствуешь. У каждого дня — свой лик, ежеминутно что-то меняется. Надо успеть уловить, запомнить».

Антонина Павловна Коровина — художник с огромным творческим опытом, который накапливается уже более четырех десятилетий. Начинала как живописец, много и увлеченно работала маслом. Потом занималась автолитографией, книжной иллюстрацией. Но случилось так, что перешла к акварели и здесь раскрылась как мастер. Своеобразный, тонкий, лиричный. Именно в технике акварели Коровина создала принесшие ей известность серии: «По городам», «Москва», «Гурзуф», «Таруса». Впрочем, эти серии будут множиться. Верность художницы полюбившимся местам сродни привязанности к близким людям: трудно надолго расставаться; при каждой встрече заново радуешься и по-новому видишь.

Р. АНДРЕЕВА

Девушка с гитарой.

Индекс 70770 Цена 15 копеек.

526

А. Коровина

Автограф
для
РАБОТНИЦЫ